

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Кафедра древней и новой истории России

На правах рукописи

Грекова Олеся Витальевна

**Царь Алексей Михайлович в отечественной историографии
Николаевской эпохи
(1825–1855)**

Специальность 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы
исторического исследования»

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент, профессор кафедры
древней и новой истории
России
Шнейдер Константин Ильич

Пермь – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА.....	21
1.1. Законодательные акты и грамоты.....	21
1.2. Именные археографические сборники	37
ГЛАВА 2. ЭПОХА АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА.....	56
2.1. Монографические труды и учебная литература	56
ГЛАВА 3. ВРЕМЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА.....	109
3.1. Источники в периодике второй четверти XIX века.....	109
3.2. Статьи, очерки, заметки.....	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	154
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	164

Введение

Актуальность исследования

В современных условиях развития исторической науки для определения перспектив дальнейших исследований важно выявить существующие (часто разрозненные) результаты предшествующих исторических, источниковедческих и археографических изысканий. Представленная работа является одним из этапов в процессе изучения российскими историками особенностей существования отечественной исторической науки на определенном этапе.

Предлагаемое историографическое исследование важно для понимания процесса изучения духовной и общественной жизни России XVII в. отечественными историками Николаевской эпохи. Во второй четверти XIX столетия в исторической науке речь шла об осмыслении существовавших исторических концепций, поиске нового конструктивного подхода к русской истории на основе исследования общественно-политической и культурной жизни России. Именно в этот период происходит дифференциация и специализация в рамках исторической дисциплины, историография начинает выполнять научно-информационную, коммуникативную функцию.

В XIX в. вопрос о выявлении, изучении и публикации исторических источников зазвучал в полную силу. Новый взгляд на исторические источники, вводимые в научный оборот, стал одной из главных предпосылок формирования новых направлений в русской историографии. Если для ранней истории характерен недостаток источников, то «новая» история, напротив, «тяготилась» их обилием.

В этот период главное внимание уделялось критике источников и совершенствованию методов исследования. Вместе с тем имели место серьезные идейные расхождения историков в подходе к прошлому и его интерпретации. Каждое направление той или иной исторической школы базировалось на выделении какого-то одного определяющего фактора развития и на данной основе создавалась общая теория исторического

процесса.

В эпоху царствования Николая I обозначился явный академический интерес к исследованию отечественной истории XVII в. в целом и времени царя Алексея Михайловича в частности. Были опубликованы многочисленные исторические источники, учебно-методические сборники, научные статьи и первые обобщающие труды по периоду второго Романова. В центре внимания историков оказались проблемы внутренней и внешней политики Московского государства, образы и символы новой династии, повседневная жизнь царского двора и т.д.

Складывалась историографическая традиция включения полученных результатов изучения эпохи царя Алексея Михайловича в общий исторический контекст развития российской государственности. Внимание специалистов, скорее всего, было связано с дискурсом власти, предполагавшим выстраивание поступательной линии движения России от потрясений прошлого к достижениям будущего. В этом ряду период Алексея Михайловича нередко рассматривался в качестве ключевого в процессе преобразования Московии в Российскую империю Петра Великого.

С одной стороны, существует солидная отечественная историография, посвященная изучению разнообразных сюжетов царствования второго Романова, а, с другой стороны, очевиден недостаток внимания российских экспертов к исследованию особенностей и выделению тех или иных этапов внутри самой этой историографии. В частности, по-прежнему остается актуальной тема истории исторической науки второй четверти XIX столетия, когда появился тот самый богатый и разнообразный материал для погружения в реалии Московского государства эпохи царя Алексея Михайловича. Важно обозначить круг источников, появившихся в данный период по заявленной проблеме, проанализировать работы историков Николаевской России, посвятивших свои статьи и монографии времени второго Романова, выявить их академические преференции, конвенциональные подходы и научные разногласия.

Хронологические рамки исследования определены временем правления Николая I с момента вступления на престол до конца его царствования (14.12.1825–18.02.1855). Однако автор выходит за рамки указанного периода, так как часть исследовательских работ, созданных во второй четверти XIX в., были опубликованы в первые годы правления Александра II.

Территориальные рамки исследования охватывают университетские центры Российской империи XIX в., в которых работали ведущие эксперты-историки, изучавшие эпоху царя Алексея Михайловича.

Степень изученности темы.

Для получения полноценной историографической картины необходимо рассмотреть научные концепции второй четверти XIX в. Доминирующим в отечественной общественной мысли первой половины XIX в. было консервативное направление. Крупнейшим представителем данного течения был Н.М. Карамзин (1766–1826). По его мнению, история является совокупностью действий правителей, определенных индивидуальными их особенностями. Суть теории историка выражена в названии его сочинения «История государства Российского»¹. Одним из активных сторонников Н.М. Карамзина в Николаевскую эпоху был историк И.П. Сахаров (1807–1863).

В двадцатые годы XIX в. в исторической науке стало формироваться «критическое направление». Новое течение проявило себя в полемике вокруг сочинения Карамзина. С критикой научной концепции историка и определением новой системы «прагматической истории» в тридцатые годы выступил Н.Г. Устрялов (1805–1870). Его последователями стали А.П. Зернин (1821–1866) и М.П. Погодин (1800–1875).

В это же время в рамках критического направления М.Т. Каченовским (1775–1842) была создана «скептическая школа», которая подвергла критике источниковедческие основы «Истории государства Российского» Карамзина. Именно поэтому курс «Истории России» Каченовский всегда начинал с

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1-12. СПб., 1816-1829.

критического разбора исторической литературы, что впоследствии и вошло в основу его концепции. К этой школе принадлежали И.Е. Забелин (1820–1909), М.Н. Катков (1818–1887), И.М. Снегирев (1793–1868), П.М. Строев (1796–1876).

Большое влияние на русскую историографию в тридцатые годы XIX в. оказал славянофильский кружок. Идеи, высказанные его представителями (А.С. Хомяков (1804–1860), И.В. Киреевский (1806–1856), И.Д. Беляев (1810–1873), П.И. Бартенев (1829–1912), А.Н. Попов (1820–1877), Д.И. Языков (1773–1845), П.С. Савельев (1814–1859)), выражали основные положения славянофильской доктрины – скептическое отношение к историческим перспективам европейской цивилизации.

Оппонентами славянофилов выступали западники, которые придерживались мнения о необходимости развития России по западноевропейскому пути. Их идеи во второй четверти XIX столетия отчасти разделяли писатели и публицисты Н.В. Медем (1798–1870) и В.Н. Майков (1823–1847).

В середине сороковых годов XIX в. была создана новая концепция, согласно которой движущей силой исторического развития являлось государство. Ее основателями стали К.Д. Кавелин (1818–1885) и С.М. Соловьев (1820–1879). Именно с этими именами связано новое направление в исторической науке, за которым утвердилось название «государственная школа».

В этот же период зарождается демократическая концепция, основанная на взглядах В.Г. Белинского (1811–1848), А.И. Герцена (1812–1870) и историка А.П. Щапова (1831–1876). Рассматриваемая концепция во многом содействовала подготовке условий для распространения в России материалистического понимания истории.

Всю историографию темы можно разделить на три этапа, по хронологическому принципу:

Первый этап – дореволюционная историография (1855–1917),

представлена историческими работами, в которых исследователи указанного периода для создания своих трудов использовали источники и работы историков второй четверти XIX в. Так историк Е.Я. Колбасин (1831–1885) опубликовал в 1857 г. статью о царе Алексее Михайловиче². В данной работе автор использовал материалы современников второго Романова, изданные в Николаевскую эпоху – Г.К. Котошихина, А. Мейерберга. Кроме этого Колбасиным было проанализировано письмо Н.И. Одоевского к царю от 21 ноября 1653 г. опубликованное в журнале «Москвитянин» в 1851 г.³

Археолог и специалист по истории Москвы И.Е. Забелин в работе «Опыты изучения русских древностей и истории»⁴, изданной в 1872 г., провел сравнительный анализ писем царя Алексея Михайловича, опубликованных во второй четверти XIX в. в «Сборнике Муханова»⁵ и в «Дополнениях к Актам историческим»⁶. Автор сделал вывод, что оба варианта эпистолярного наследия второго Романова имеют неточности по вине издателей⁷.

Историк Соловьев в своем многотомном сочинении «История России с древнейших времен»⁸ использовал в большом количестве материалы, опубликованные в Николаевскую эпоху, а именно источники, изданные в «Дворцовых разрядах», «Актах, собранных в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук», «Актах исторических, собранных и изданных Археографической комиссией». Так же, как и Соловьев, М.Д. Хрымов (1830–1872) в очерке о царе Алексее Михайловиче, опубликованном в 1875 г в периодическом издании «Древняя и новая Россия»⁹, использовал материалы

² Колбасин Е.Я. Деятели прежнего времени // Библиотека для чтения. 1857. Т. 142. С. 199-262.

³ Переписка царя Алексея Михайловича с боярином кн. Н.И. Одоевским // Москвитянин. 1851. № 2. С. 199-204.

⁴ Забелин И.Е. Опыты изучения русских древностей и истории. М., 1872.

⁵ Муханов П.А. Сборник Муханова. М., 1836.

⁶ Дополнения к Актам историческим. Т. 3. СПб., 1848.

⁷ Забелин И.Е. Опыты изучения русских древностей и истории. М., 1872. С. 267.

⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1-29. М., 1851-1879.

⁹ Хрымов М.Д. Царь Алексей Михайлович // Древняя и новая Россия. 1875. № 9. С. 25-40; № 10. С. 110-116; № 11. С. 196-211; № 12. С. 300-315.

из «Дворцовых разрядов» и «Выходов государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев»¹⁰.

В семидесятые годы XIX в. вышло в свет сочинение историографа К.Н. Бестужева-Рюмина (1829–1897) «История России»¹¹, где автор рассматривал значение царствования Алексея Михайловича по направлениям, выделенным еще в монографии историком Николаевской эпохи П.Е. Медовиковым¹². А.А. Кизеветтер (1866–1933) в своей монографии¹³ обобщил факты из жизни второго Романова, открытые историками в сороковые и пятидесятые годы XIX в. Редактор газеты «Кремль» Д.И. Иловайский (1832–1920) в начале XX в. опубликовал пятитомный труд «История России»¹⁴. В указанной работе автор использовал материалы историков Николаевской эпохи. Так при описании воспитания и наружности Алексея Михайловича были взяты материалы из работы Забелина «Троицкие походы»¹⁵ изданные в 1847 г. и сочинение Мейрберга опубликованное в 1827 г.¹⁶; отношения с Китаем автор рассматривал с использованием работы Н.С. Щукина «Подвиги русских на реке Амуре, в XVII столетии, описанные на основании подлинных бумаг Якутского и Нерчинского архивов», опубликованной в 1848 г. в журнале «Сын Отечества»¹⁷; дипломатические отношения рассматривались с использованием работы А.Н. Попова «Русское посольство в Польше в 1673–1676 годах»¹⁸, изданное в 1854 г.; соколиная охота была описана при помощи сборника П.А. Муханова¹⁹, появившееся в 1836 г.

¹⁰ Строев П.М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев. М., 1844.

¹¹ Бестужев-Рюмин К.Н. История России. М., 1996. С. 362-363.

¹² Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854.

¹³ Кизеветтер А.А. День царя Алексея Михайловича. М., 1904.

¹⁴ Иловайский Д.И. История России. Алексей Михайлович и его ближайшие преемники. Т. 5. М., 1905.

¹⁵ Забелин И.Е. Троицкие походы. М., 1847.

¹⁶ Мейрберг А. Путешествие по России. М., 1827.

¹⁷ Щукин Н.С. Подвиги русских на реке Амуре, в XVII столетии, описанные на основании подлинных бумаг Якутского и Нерчинского архивов // Сын Отечества. 1848. Т. 5. С. 54-80.

¹⁸ Попов А.Н. Русское посольство в Польше в 1673-1677 годах. СПб., 1854.

¹⁹ Муханов П.А. Сборник Муханова. М., 1836.

Второй этап – советская историография (1918–1991). В капитальных трудах, посвященных периоду правления Алексея Михайловича, о роли государя в описываемых событиях сказано крайне мало. Например, в «Очерках истории СССР»²⁰ факты биографии, свидетельства об участии царя в тех или иных делах обозначены лишь фрагментарно, основаны на выводах дореволюционных историков второй четверти XIX в. В капитальном труде «История СССР с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции»²¹ глава о внутренней политике второго Романова принадлежит перу А.А. Преображенского. Автор поддерживал традицию дореволюционной историографии, признавая значительное личное участие царя в государственных делах и противопоставляя его Петру Великому. Статьи о царе в энциклопедиях принадлежат перу И.А. Булыгина, автора текста в Советской исторической энциклопедии²². В список литературы историком были включены работы Соловьева и Забелина.

В послевоенный период внимание ученых привлекали отдельные документы, связанные с личностью царя. Это публикации некоторых писем, сделанные по работам ученых XIX в.: письмо А.Л. Ордину-Нащокину напечатанное с работы Соловьева²³, при подготовке текста использовались публикации Бартенева 1856 г., также были опубликованы три письма Матюшкину появившиеся во второй четверти XIX в. Перечисленные источники были использованы советскими историками Г.В. Карпюк при написании статьи «Из истории развития лексики эпистолярного стиля XVII в.»²⁴ и Е.В. Душечкиной «Царь Алексей Михайлович как мастер распева»²⁵.

²⁰ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955.

²¹ История СССР с древнейших времён до Великой октябрьской социалистической революции. Т. 3. М., 1967. С. 34-65.

²² Советская историческая энциклопедия. Т. 1. М., 1961. С. 383-384.

²³ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 6. М., 1991. С. 69-71.

²⁴ Филологический сборник Хабаровского государственного педагогического института. Хабаровск, 1959. С. 193-217.

²⁵ Душечкина Е.В. Царь Алексей Михайлович как мастер распева // Памятники культуры. Новые открытия. 1987. М., 1988. С. 131-137.

Внимание послевоенного поколения историков к отдельным аспектам творчества царя Алексея косвенно повлияло на содержание учебника для высшей школы, выпущенного в 1989 г.²⁶ В тексте продемонстрирована роль царя во многих событиях эпохи. Дана небольшая личностная характеристика как пересказ отдельных позиций из работ Соловьева. Материалы, опубликованные в Николаевскую эпоху о царе Алексее Михайловиче, в советской историографии переиздавались и дополнялись небольшими комментариями²⁷.

Третий этап – российская историография (1992–2016), которую можно разделить на постперестроечный и современный периоды. Постперестроечный этап представлен диссертационной работой Г.В. Талиной²⁸, которая выпустила обзор трудов по исследуемой теме. К этому же периоду относится работа историка В.С. Брачева «Петербургская Археографическая комиссия (1834–1919 гг.)»²⁹, в которой автор проанализировал деятельность археографической комиссии второй четверти XIX в. опубликовавшей источники эпохи царя Алексея Михайловича.

В современной отечественной историографии существуют две работы, посвященные Алексею Михайловичу, в которых исследователи рассматривали материалы, опубликованные в эпоху Николая I. Это диссертация А.В. Гусева «Личность и мировоззрение царя Алексея Михайловича в отечественной историографии XIX–XX вв.»³⁰ и работа Т.А. Лобашковой «Историография царственного дома Романовых:

²⁶ История СССР с древнейших времён до 1861 г. М., 1989.

²⁷ Памятники литературы Древней Руси. XVII в. М., 1988.

Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973.

²⁸ Талина Г.В. Царь Алексей Михайлович – государственный деятель России XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

Талина Г.В. Царь Алексей Михайлович – государственный деятель России XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

²⁹ Брачев В.С. Петербургская Археографическая комиссия (1834-1919 гг.). СПб., 1997.

³⁰ Гусев А.В. Личность и мировоззрение царя Алексея Михайловича в отечественной историографии XIX–XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

Гусев А.В. Личность и мировоззрение царя Алексея Михайловича в отечественной историографии XIX–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

дореволюционный период»³¹. Гусев анализировал труды об Алексее Михайловиче, опубликованные Николаевскими историками в подпункте «Первый этап развития историографии (начало XIX в. – 1856 г.)». Автор рассмотрел первые две монографии о царствовании второго Романова, напечатанные в эпоху Николая I, – В.Н. Берха и П.Е. Медовикова; ряд статей, опубликованных в периодической печати второй четверти XIX в. – работы И.Е. Забелина и А.П. Зернина. Однако в историографическом труде Гусева фамилия историка Зернина заменена фамилией публициста конца XIX в. – Зарина³². Действительно, Андрей Ефимович Зарин (1862–1929) в первой четверти XX в. выпустил в свет книгу «Царевичи: Детские годы Алексея Михайловича и Федора Алексеевича»³³, в то время как историк Александр Петрович Зернин (1821–1866) являлся автором очерка о втором Романове, изданном в журнале «Москвитянин» во второй четверти XIX в. Можно предположить, что путаница произошла из-за того, что указанную историческую работу достаточно сложно найти. Существует всего два экземпляра статьи Зернина: один находится в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), второй – в библиотеке Царского Села.

Историографический труд Лобашковой был выпущен к четырехсотлетию Дома Романовых. Автором представлено исследование биографического характера. О царе Алексее Михайловиче историком собраны уже известные материалы, большая часть из которых ранее проанализирована в диссертационной работе Гусева. Лобашкова так же, как и Гусев, допускает ошибку в написании фамилии историка Зернина³⁴. Главным недостатком работы Лобашковой является отсутствие информации о статьях, посвященных

³¹ Лобашкова Т.А. Историография царственного дома Романовых: дореволюционный период. М., 2013.

³² Гусев А.В. Личность и мировоззрение царя Алексея Михайловича в отечественной историографии XIX–XX вв.: Диссертация кандидата исторических наук. М., 2005. С. 16-17.

³³ Зарин А.Е. Царевичи: Детские годы Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. М., 1913.

³⁴ Лобашкова Т.А. Историография царственного дома Романовых: дореволюционный период. М., 2013. С. 43-44.

Алексею Михайловичу, напечатанных в периодических изданиях второй четверти XIX в. Автор приводит только несколько общеизвестных очерков, напечатанных в этот период, при этом не вводя новых материалов, которые имеются в журналах Николаевской эпохи.

Объект и предмет исследования

В исследовании автор исходит из того, что в XIX в. отечественная историография формируется как самостоятельная дисциплина, в рамках которой складываются новые концепции и направления. Именно во второй четверти XIX в. сам термин «историография» получает свое современное толкование, формируется соответствующий понятийный арсенал и т.д.

Поэтому **объектом** исследования является отечественная историография второй четверти XIX в., посвященная эпохе царя Алексея Михайловича Романова.

Предметом исследования являются тенденции и особенности изучения истории России 1640-х – 1670-х гг. отечественными историками второй четверти XIX в.

Цель работы – провести историографическое исследование репрезентации образов царя Алексея Михайловича и эпохи его правления в профессиональной исторической среде второй четверти XIX в.

Реализация заявленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- выявление, анализ и классификация корпуса исторических источников по истории эпохи царя Алексея Михайловича, опубликованных в России во второй четверти XIX в.;

- изучение монографических трудов и учебно-методических изданий историков Николаевской эпохи, посвященных периоду правления царя Алексея Михайловича;

- привлечение и анализ исторических работ по периоду царствования Алексея Михайловича, опубликованных в отечественных демократических,

либеральных и консервативных периодических изданиях второй четверти XIX в.;

- определение динамики развития и академических предпочтений, а именно основных направлений исторических исследований в историографии Николаевского времени в изучении периода царствования Алексея Михайловича.

Источниковедческая база исследования. В данной работе рассмотрены источники, связанные с жизнью и деятельностью Алексея Михайловича Романова, опубликованные в период правления Николая I.

Среди опубликованных документов анализировались акты материалы, состоящие из грамот и записей. Во второй четверти XIX в. подобного рода источники были напечатаны в следующих трудах: «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук»³⁵, «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией»³⁶, «Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел»³⁷, «Грамоты царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича из Архива Ядринской воеводской канцелярии»³⁸, «Две грамоты царя Алексея Михайловича о Малороссийских казаках к воеводам»³⁹, «Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев»⁴⁰.

Кроме того, в работе рассмотрены материалы государственного

³⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836.

³⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842.

³⁷ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. СПб., Т. 1. 1813; Т. 2. 1819; Т. 3. 1823; Т. 4. 1828.

³⁸ Березин И.Н. Грамоты царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича из Архива Ядринской воеводской канцелярии. Казань, 1852. С. 20.

³⁹ Беляев И.Д. Две грамоты царя Алексея Михайловича о Малороссийских казаках к воеводам // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1847. № 7. С. 28-30.

⁴⁰ Строев П.М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев. М., 1844.

делопроизводства периода Московского царства, которые опубликованы в многотомном сборнике «Дворцовые разряды»⁴¹.

Огромное значение в изучении данной темы играют материалы периодической печати второй четверти XIX в. Журналы различных политических направлений активно участвовали в формировании источниковой базы. По изучаемой теме были рассмотрены материалы периодических изданий из библиотек Российской академии наук (БАН), Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Царского Села – «Библиотека для чтения»⁴², «Вестник Европы»⁴³, «Горный журнал»⁴⁴, «Журнал министерства народного просвещения»⁴⁵, «Маяк современного просвещения и образованности»⁴⁶, «Морской сборник»⁴⁷, «Московский вестник»⁴⁸, «Московский наблюдатель»⁴⁹, «Московский телеграф»⁵⁰, «Москвитянин»⁵¹, «Отечественные записки»⁵², «Русский вестник»⁵³, «Русский зритель»⁵⁴, «Северный архив»⁵⁵, «Северная пчела»⁵⁶, «Современник»⁵⁷, «Сын Отечества»⁵⁸, «Телескоп»⁵⁹, «Чтения в Обществе истории и древностей российских»⁶⁰.

В фондах Библиотеки Российской академии наук (БАН) были изучены документы личного происхождения, которые фиксировали впечатления

⁴¹ Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852.

⁴² Библиотека для чтения. 1834-1860.

⁴³ Вестник Европы. 1802-1830.

⁴⁴ Горный журнал. 1832-1835.

⁴⁵ Журнал министерства народного просвещения. 1834-1859.

⁴⁶ Маяк современного просвещения и образованности. 1841.

⁴⁷ Морской сборник. 1848-1856.

⁴⁸ Московский вестник. 1827-1830.

⁴⁹ Московский наблюдатель. 1835-1839.

⁵⁰ Московский телеграф. 1825-1834.

⁵¹ Москвитянин. 1841-1856.

⁵² Отечественные записки. 1818-1857.

⁵³ Русский вестник. 1808-1820. 1824. 1841-1844.

⁵⁴ Русский зритель. 1828-1830.

⁵⁵ Северный архив. 1825-1835. 1838-1840.

⁵⁶ Северная пчела. 1845.

⁵⁷ Современник. 1836-1866.

⁵⁸ Сын Отечества. 1812-1852.

⁵⁹ Телескоп. 1831-1836.

⁶⁰ Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1846-1848.

современников царя Алексея Михайловича. Одними из самых распространенных документов являются дневники, в которых авторы вели регулярные записи впечатлений, наблюдений и мыслей по поводу наиболее значимых событий своей и общественной жизни. В правление второго Романова к подобному роду источников относятся сочинения: А. Роде⁶¹, А. Мейерберга⁶², С. Коллинса⁶³, Г. Котошихина⁶⁴, А. Лизека⁶⁵, Я. Рейтенфельса⁶⁶, опубликованные во второй четверти XIX в.

В процессе работы над темой использовались материалы Российской государственной библиотеки (РГБ), в частности, научные труды историков Николаевской эпохи – Аполлоса⁶⁷, Д.Н. Бантыш-Каменского⁶⁸, В.Н. Берха⁶⁹, И.Д. Беляева⁷⁰, А.В. Висковатова⁷¹, С. Доброклонского⁷², И.Е. Забелина⁷³, А.О.

⁶¹ Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659. М., 1836.

⁶² Аделунг Ф.П. Барон Мейерберг и путешествие его по России: перевод с немецкого. М., 1827.

Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т. п. СПб., 1827.

⁶³ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, жившему в Лондоне. М., 1846.

⁶⁴ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840.

⁶⁵ Тарнава-Боричевский И.П. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора Римского Леопольда к Великому царю Московскому Алексею Михайловичу, в 1675 году // Журнал министерство народного просвещения. 1837. № 16.

⁶⁶ Тарнава-Боричевский И.П. Извлечение из сказаний Якова Рейтенфельса, о состоянии России при царе Алексее Михайловиче // Журнал министерство народного просвещения. 1839. № 23.

⁶⁷ Аполлос. Начертания жития и деяний патриарха Никона. М., 1852.

⁶⁸ Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. 1-5. СПб., 1836.

⁶⁹ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1-2. СПб., 1831.

⁷⁰ Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846.

⁷¹ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1841.

⁷² Доброклонский С. Краткая история российской дипломатии. М., 1830.

⁷³ Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М., 1847.

Ишимовой⁷⁴, И.К. Кайданова⁷⁵, М.Н. Капустина⁷⁶, А.Б. Лакиера⁷⁷, В.А. Линовского⁷⁸, П.Е. Медовикова⁷⁹, К.А. Неволлина⁸⁰, П.В. Павлова⁸¹, А.Н. Попова⁸², И.М. Снегирева⁸³, В.М. Строева⁸⁴, А.В. Терещенко⁸⁵, К.Е. Троицина⁸⁶, Н.Г. Устрялова⁸⁷, Филарета⁸⁸.

Методология и методы исследования. Выбор методологических оснований диссертационного исследования обусловлен историографической спецификой работы. В результате методологической и эпистемологической революций второй половины XX столетия все чаще история исторической науки и в целом история историографии «рассматривается как неотъемлемая составляющая интеллектуальной истории»⁸⁹. При этом следует отметить, что в настоящее время традиционный подход к истории историографии как линейно выстроенной истории исторической мысли или истории изучения самостоятельных проблем активно корректируется и дополняется. Ведущую роль в этом процессе играет социокультурная составляющая, значительно изменившая современные представления о способах репрезентации истории,

⁷⁴ Ишимова А.О. История России в рассказах для детей. СПб., 1837.

⁷⁵ Кайданов И.К. Краткое изложение дипломатии российского двора со времени восшествия на престол дома Романовых. Т. 1-2. СПб., 1833.

⁷⁶ Капустин М.Н. Дипломатические сношения России с Западной Европой во второй половине XVII в. М., 1852.

⁷⁷ Лакиер А.Б. Обзор сношений между Англией и Россией в XVI-XVII столетиях. СПб., 1854.

⁷⁸ Линовский В.А. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. Одесса, 1847.

⁷⁹ Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854.

⁸⁰ Неволлин К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого. М., 1847.

⁸¹ Павлов П.В. Об историческом значении царствования Бориса Годунова. М., 1850.

⁸² Попов А.Н. Русское посольство в Польше в 1673-1677 годах. СПб., 1854.

⁸³ Снегирев И.М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. Т. 1-4. М., 1850-1853.

⁸⁴ Строев В.М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб., 1833.

⁸⁵ Терещенко А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. Ч. 1-3. СПб., 1837.

⁸⁶ Троицин К.Е. Историческое развитие судоустройства в России от времен великого князя Иоанна III до наших дней. Киев, 1847.

⁸⁷ Устрялов Н.Г. Руководство к первоначальному изучению русской истории. СПб., 1854.

⁸⁸ Филарет. История Русской церкви. Т. 1-5. СПб., 1848.

⁸⁹ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 391.

когда считается, что тексты не просто отражают или имитируют социальную реальность, а, скорее, конструируют ее в определенном культурном пространстве⁹⁰.

Таким образом, в фокусе внимания историографа оказывается не только история идей как таковая, но и история той среды, условий и временной специфики, в которой они формировались и были высказаны. Исследуемая историографическая реальность прошлого в данном случае выступает как конструкция, созданная произведением историка, с которой у современного эксперта нет непосредственной связи, но есть возможность ее интерпретации в более широком культурно-историческом контексте эпохи.

Современное историографическое пространство активно насыщается историко-антропологическими исследованиями, где в центре внимания оказываются проблемы функционирования профессиональной субкультуры, изучения «историографического быта»⁹¹, академической повседневности, внутреннего мира историка, нюансов научной коммуникации⁹² с акцентом на индивидуальные особенности личности и среды обитания историка, что, по возможности, учитывалось в представленной диссертационной работе.

В работе над диссертацией использованы следующие методы: историко-системный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, метод комплексного подхода⁹³.

Историко-системный метод направлен на изучение отечественной историографии второй четверти XIX в., посвященной эпохе царя Алексея Михайловича Романова, как целостного исторического феномена. Сравнительно-исторический метод применялся при выявлении расхождений в документах XVII в., опубликованных в эпоху Николая I, а также для

⁹⁰ Берк П. Что такое культуральная история? М., 2015. С. 120.

⁹¹ Алеврас Н.Н. Что такое «историографический быт»? Из опыта разработки и внедрения историографической дефиниции // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / Под. ред. Л.П. Репиной. М., 2011. С. 516-534.

⁹² Мир историка. Омск, 2005-2015. Вып. 1-10.

⁹³ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014.

выявления общего и особенного на основе сопоставления исторических объектов исследуемых эпох. Метод комплексного подхода позволил всесторонне изучить картину правления Алексея Михайловича Романова на основе сочетания сведений различных источников Николаевского периода путем привлечения разнообразных видов доступных материалов. В рамках данной работы рассмотрены: законодательные акты, грамоты, сборники, монографии, статьи, очерки, заметки, позволяющие охарактеризовать все стороны изучаемого явления. Проблемно-хронологический метод использовался при выявлении тенденций развития отечественной историографии эпохи Николая I, посвященной царствованию второго Романова, рассматриваемого в хронологической последовательности.

Научная новизна исследования. Тема диссертационного исследования впервые является предметом специального рассмотрения и реализуется в следующих элементах новизны:

- представлена работа, посвященная комплексному исследованию исторических трудов второй четверти XIX в. по периоду царствования Алексея Михайловича;

- выявлены документы, впервые введенные в научный оборот во второй четверти XIX в.;

- изучены материалы периодических изданий (демократической, либеральной и консервативной ориентации) второй четверти XIX в. по заявленной теме;

- рассмотрены основные исторические образы царя Алексея Михайловича и его эпохи в отечественной историографии второй четверти XIX в.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Во второй четверти XIX в. ученые-археографы проявляли активный интерес к письмам и другим произведениям царя Алексея Михайловича, многие из которых были опубликованы впервые, что дало серьезный импульс к расширению источниковой базы будущих исследований;

2. Анализ исторических источников, опубликованных во второй четверти XIX в., показал, что они имеют довольно низкое археографическое качество: отсутствие комментариев, системности, передачи палеографических особенностей источников, расхождения между публикациями и подлинниками. Несмотря на это сборники источников, изданные правительственными учреждениями, как и частные работы археографов, в современной исторической науке не утратили академической актуальности;

3. Изучение материалов при подготовке диссертации позволило прийти к заключению, что именно в историографии Николаевской эпохи появились первые монографические работы, посвященные личности и деятельности царя Алексея Михайловича;

4. На основании проанализированных историографических источников были установлены академические предпочтения историков второй четверти XIX в. в изучении эпохи царя Алексея Михайловича, которые явно коррелировались с политической деятельностью, интересами и увлечениями императора Николая I;

5. Исследование выявило, что в отечественной периодической печати Николаевской эпохи появились ранее не публиковавшиеся исторические документы XVII в. Во второй четверти XIX столетия впервые в отечественной историографии появились статьи, посвященные личности царя, его мировоззрению, предпринимались попытки составить психологический портрет второго Романова.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные в ходе проводимого исследования результаты могут быть востребованы при дальнейшем изучении личности царя Алексея Михайловича, при создании специальных и обобщающих работ по отечественной историографии второй четверти XIX в., а также при разработке курсов лекций, спецкурсов, учебных пособий по истории России для школьников и студентов.

Апробация работы

Основные положения диссертационного исследования отражены

автором в тринадцати публикациях общим объемом 6,2 п.л., из них пять публикаций из списка, рекомендованного ВАК РФ, одна публикация в издании, входящем в международную реферативную базу данных Scopus. Результаты исследования отражены в докладах на региональных, всероссийских и международных научных конференциях (Новосибирск, Пермь, Тамбов). Выводы, полученные в ходе исследования, используются при проведении элективных курсов и уроков истории.

Структура исследования

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1

Царь Алексей Михайлович в исторических источниках второй четверти XIX века

1.1. Законодательные акты и грамоты

В эпоху Николая I было опубликовано большое количество исторических источников XVII в. Исследователи второй четверти XIX в., публикуя документы о царствовании второго Романова, сопровождали их небольшими комментариями, которые представляют большой интерес для данной работы. На источники, изданные учеными Николаевской эпохи, выходили как положительные, так и отрицательные рецензии в периодической печати XIX в. В предлагаемой главе рассматриваются не только сборники документов, но и реакция на их публикацию со стороны экспертного сообщества в периодике исследуемого периода.

Опубликованные в Николаевскую эпоху исторические источники, иллюстрирующие время правления царя Алексея Михайловича, условно можно разделить на три группы. К первой будут отнесены документы, изданные государственными организациями – Императорской Академией наук и Второй Канцелярией его Величества, развернувшими во второй четверти XIX в. широкомасштабную издательскую деятельность по публикации материалов предыдущих эпох.

В тридцатые годы XIX в. по инициативе Императорской Академии наук была создана экспедиция под руководством П.М. Строева (1796–1876). Участники работали с архивами монастырей, с документами из Санкт-Петербургских библиотек и Московского главного архива Министерства иностранных дел. Результатом экспедиции стало создание собрания документов – «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук». Правление

Алексея Михайловича археографами Николаевской эпохи проиллюстрировано в четвертом томе⁹⁴.

В сороковые годы XIX в. Императорская Академия Наук продолжила работу по публикации документов XVII в. и подготовила сборник – «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией». Царствование второго из рода Романовых представлено историческими источниками в четвертом томе⁹⁵. Через несколько лет вышло «Дополнение к Актам историческим», правление Алексея Михайловича описано в третьем томе⁹⁶.

Перечисленные сборники актов дополняют друг друга. По составу они равноценны и однородны, об этом еще в начале XX в. писал Н.П. Сильванский (1869–1908) в работе «Погрешности актов археографической экспедиции»⁹⁷. Он отмечал, что при компиляции сборников все источники, предназначенные для печати, были разделены на две группы: «1) сочинения, составляющие славяно-русскую литературу собственно исторического содержания; 2) акты государственно-исторические»⁹⁸.

Правление Алексея Михайловича представлено документами второй группы, к которой относились «грамоты, уставы, наказы, судные дела и тому подобные документы, объясняющие законодательство, управление и судопроизводство до начала XVIII столетия»⁹⁹. Анализируя акты, рассмотрим источники по их видам.

Грамотой в XV–XVII вв. называли распоряжения верховной власти или центрального учреждения местным и должностным лицам. Верховная власть в XVII в. принадлежала царю, поэтому грамоты, составленные главой

⁹⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836.

⁹⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842.

⁹⁶ Дополнения к Актам историческим. Т. 3. СПб., 1848.

⁹⁷ Сильванский Н.П. Погрешности актов археографической экспедиции. СПб., 1906. С. 36–37.

⁹⁸ Правила для руководства Археографической комиссии. СПб., 1837. С. 4.

⁹⁹ Там же.

государства, назывались царскими. Содержание подобного рода документов носило указательный характер, так, в сборнике «Актов археографических» приведены документы, адресованные городам и монастырям, например, об отправлении в Москву из Кириллова монастыря мастеров каменщиков и кирпичников¹⁰⁰, о возвращении на службу беглых солдат и драгунов с территории Белозерского уезда¹⁰¹.

По содержанию царские грамоты различались, что нашло отражение в названиях источников. В сборниках «Актов исторических» и «Актов археографических» были напечатаны царские похвальные грамоты, в которых Алексей Михайлович объявлял благодарность. Например, в 1670 г. жителям города Мурома была отправлена царская похвальная грамота за верность царю во время восстания Степана Разина¹⁰². Благодарственные слова правителя в некоторых случаях подкреплялись привилегиями, как в грамоте 1670 г.: посадские и уездные люди Юрьевец Подольского за верность царю получили освобождение от уплаты налогов за 1671 г.¹⁰³

В сборниках источников фигурировала также царская окружная грамота, которая представляла собой документ, рассылаемый по территории государства должностным лицам, городам, уездам, монастырям. В самих названиях окружных грамот иногда можно увидеть царское распоряжение, например, «Окружная царская грамота в Кирилло-Белозерский монастырь о высылке в Москву всех кузнецов из монастырских вотчин»¹⁰⁴. В некоторых окружных грамотах царь давал указания, которые не были заложены в названии документов. Так в грамоте Троице-Сергиеву монастырю монарх велел провести обряды по случаю несчастий, происходящих в государстве, но

¹⁰⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 4.

¹⁰¹ Там же, С. 146.

¹⁰² Там же, С. 230.

¹⁰³ Там же, С. 231.

¹⁰⁴ Там же, С. 94-95.

кроме этого Алексей Михайлович просил провести обряды за здоровье всей царской семьи и усилить меры по распространению православной веры¹⁰⁵.

Документ, содержащий распоряжение о пожаловании, назывался жалованной царской грамотой. Например, по жалованной грамоте Киево-Братскому училищному монастырю было выдано право на владение новыми землями. Выдавали право не только на земли, но и на владение учугом с угодьями. Такие грамоты выдавали только на Волге и на Урале, так как именно на данных территориях существовали учуги – сплошные перегородки реки, устраиваемые с целью удержания рыбы, поднимающейся вверх по реке. Подобного рода грамоту Алексей Михайлович в 1653 г. даровал Астраханскому Преображенскому монастырю¹⁰⁶.

Акт государственной власти, носящий законодательный характер, назывался уставной царской грамотой. При Алексее Михайловиче шла борьба с пьянством, что нашло отражение в царских грамотах, направленных в разные города, например, в Углич и на Молог¹⁰⁷.

В сборнике «Актов археографических» есть царская таможенная грамота, в данном документе отмечено, что это «уставная грамота»¹⁰⁸. Скорее всего – это грамота уставная таможенная, которая выдавалась верховной властью и по которой определялся порядок местного таможенного управления, также устанавливались предметы обложения, виды и размеры торговых пошлин и порядок их сбора в казну. Так в «Царской таможенной грамоте Макариеву Колязинскому монастырю» 1652 г.¹⁰⁹ было определено, кому, какой тип товара и за какую цену продавать: «в неделю в один день, в пятницу, велел торговать розных городов и уездов всяких чинов торговым и пашенным людям, весчими и невесчими всякими товары и хлебом, кому с

¹⁰⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 67-69.

¹⁰⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 182-184.

¹⁰⁷ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 88-92, 95-97.

¹⁰⁸ Там же, С. 74.

¹⁰⁹ Там же, С. 72-75.

какими товары приезжать и торговать мочно; а пошлину с своих товаров торговым людем велел бы еси платить»¹¹⁰.

Грамота, по которой указанная территория и проживающие на ней люди получали право на охрану со стороны правительственных войск, называлась царской охранной грамотой. Структура грамоты следующая: во вступительной части фиксировалось, от чьего имени отправлялся документ: «Божиею милостию от Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великая и Малыя России Самодержца и многих государств Государя и Обладателя, нашего Царского Величества бояром и воеводам и всяким приказным людем»¹¹¹, затем, от кого поступило прошение и о чем: «Били нам челом Великому Государю нашего Царского Величества богомолцы, Кутеенского Богоявленского монастыря наместник старец Деонисей с братьею, да Кутеенского ж девича монастыря соборныя старицы Митродора да Тавифа с сестрами, чтобы нам их пожаловати, велити им дати нашу оберегалную грамоту»¹¹². Далее следовали ответ и заключительная часть: «И бояром нашим и воеводам и всяким приказным людем велети того остерегати, чтоб однолично разорения никакого над ними никто не чинили»¹¹³.

Кроме монарха грамоты составляли царевичи, так в 1654 г. была составлена грамота царевича Алексея Алексеевича в Колязинский монастырь о пропуске в монастырь служилых людей¹¹⁴, в 1656 г. – о сборе налогов серебряной и медной монетой¹¹⁵.

Исходя из материалов сборников, изданных Императорской Академией наук, отмечаем, что грамоты могли быть составлены не только светским лицом, но и духовным представителем власти – митрополитом. Например, грамота 1647 г. митрополита Ростовского и Ярославского Варлаама игумену

¹¹⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 73.

¹¹¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.4. СПб., 1842. С. 222.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же, С. 111.

¹¹⁵ Там же, С. 133.

Кирилло-Белозерского монастыря Антонию о том, чтобы в воскресенье и праздничные дни все ходили в церковь на молитву, а не занимались работами¹¹⁶, грамота 1649 г. о запрете монастырям на хмельные напитки¹¹⁷, грамота 1652 г. об отправлении сорокоуста по патриарху Иосифу¹¹⁸, грамота 1654 г. новгородского митрополита Макария Тихвинского монастыря архимандриту Иосифу с братьями, о мерах предосторожности от морового поветрия¹¹⁹. Грамоты могли составлять и архиепископы. Известна грамота 1663 г. Маркелла, архиепископа Вологодского и Белозерского, в Кирилло-Белозерский монастырь с приказанием архимандриту и инокам приехать в Москву на собор.¹²⁰ В большом количестве в сборниках были опубликованы документы под названием «память» – документы, по которым можно проследить служебную переписку между приказами: например, между Пушкарским и приказом Казанского дворца¹²¹, Иноземным и Аптекарским¹²², приказом Новой Чети и Иноземным приказом.¹²³ Во вступительной части «памяти» указывалась дата ее составления, называлась разновидность «памяти», от кого и кому она была направлена¹²⁴. В сборниках археографической экспедиции, охватывающих период правления Алексея Михайловича, можно выделить следующие виды «памяти»: устройная, заказная, окладная, указная, доездная, воеводская, наказная.

Устройная память – документ, в котором давались четкие указания по постройке новых объектов. В правление Алексея Михайловича, в 1654 г., были

¹¹⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 31-33.

¹¹⁷ Там же, С. 57-58.

¹¹⁸ Там же, С. 75.

¹¹⁹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 223-225.

¹²⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 189-190.

¹²¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 46-47.

¹²² Там же, С. 48.

¹²³ Там же, С. 198-201.

¹²⁴ Каштанов С.М. Актовая археография. М., 1998. С. 118.

построены новый стан и тюрьма в Обонежской Пятине Нагорной Половине¹²⁵. Вышеуказанный источник интересен тем, что в нем есть ссылка на указ Соборного Уложения: «в главе двадесять первой, в статье девяносто седьмой напечатано: велено тюрьмы строити»¹²⁶, «в Губныя Избы на всякие расходы сбирати деньги с тех же с посадских и сошных людей»¹²⁷, то есть законодательно было установлено, что строительство осуществлялось за счет населения.

Заказная память в сборниках актов представлена двумя одинаковыми документами, созданными в 1663 г.¹²⁸ и 1668 г.¹²⁹ представителями Тихвинского монастыря. Настоятели монастыря по примеру царя Алексея Михайловича проводили политику по борьбе с пьянством и воровством, для этого и были созданы указанные документы.

Окладная память – документ, в котором указывалось, какие государственные налоги и повинности обязаны платить и исполнять крестьяне. Например, в окладной памяти Владимирского Боголюбова монастыря Боголюбовские крестьяне облагались повинностью «пашни пахать, и сена косить, и оброков давать, и всяких изделий делать»¹³⁰, «в монастырскую казну, вместо пашни и жнитва и молотбы и всякого изделия, кроме сенокосу и на строение бревеннаго лесу и тесу и скал и лубья и драниц, оброку, с десяти вытей, денег по пятидесять рублей на год»¹³¹. Особенность данной «окладной памяти» в том, что источник был списан уже в XIX в. с современного списка, что было редкостью, так как большинство «памятей» сохранилось в чистовых подлинниках.

¹²⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 109-111.

¹²⁶ Там же, С. 109.

¹²⁷ Там же, С. 110.

¹²⁸ Там же, С. 191-192.

¹²⁹ Там же, С. 217-218.

¹³⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 520.

¹³¹ Там же.

Указная память – название документа служебной переписки административных учреждений с выборными учреждениями и лицами. К царствованию второго Романова относятся три таких источника, опубликованных в «Актах исторических»¹³². Данные документы иллюстрируют систему местного управления.

Наказная память – инструкция, составлявшаяся в московских приказах или местных учреждениях России в конце XVI – XVIII вв. Предназначалась русским послам для ведения переговоров и лицам, выполнявшим на местах правительственные поручения: перепись местного населения, переселение крестьян, сбор налогов с указанной территории¹³³.

Отдельным видом источников, опубликованным в сборниках, был наказ – письменная инструкция по исполнению служебных обязанностей или по выполнению отдельного поручения. В «наказе» на первом месте стояла дата, затем говорилось, от кого, кому и зачем он отправлен. «Лета 7170 Октября в 1 день, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Великая и Малыя и Белыя Росии Самодержец, велел Григорию Ивановичу Пустошкину быть воеводою в Ростове»¹³⁴. Существовал наказ как царский, так и воеводский, по структуре они однотипны¹³⁵. Наряду с царским наказом был еще наказ - патриарший, он писался без даты, и в самом названии документа было заложено назначение: «Патриарший наказ Белозерских патриарших сел прикащику Рагозину об избрании поповского старосты и о сборе церковных доходов в патриаршую домовую казну»¹³⁶.

Исследователями Николаевской эпохи в «Актах исторических» и «Актах археографических» были отобраны источники, касающиеся ключевых событий внешней и внутренней политики второго Романова. Часть внешней

¹³² Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 242-243, 249, 476-477.

¹³³ Там же, С. 155-156, 513-515, 517-520.

¹³⁴ Там же, С. 307-309.

¹³⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 1.

¹³⁶ Там же, С. 252-253.

политики представлена документами 1650 г., когда Российское правительство пристально следило за действиями Швеции, так как осознавало, что война с северной страной неизбежна. Кроме этого последняя пыталась убедить Польшу начать войну против России. Эти сведения отражены в царской грамоте, направленной в Псков¹³⁷.

Русско-польская война началась в 1654 г. Начальный этап войны был удачным для русских войск. Так, богомольная грамота Иона, митрополита Ростовского и Ярославского извещала, что в 1654 г. был возвращен Россией Смоленск и другие русские города¹³⁸, отошедшие Польше по итогам Смоленской войны (1632–1634). Судить о масштабах побед русских за 1655 г. представляется возможным благодаря записке о военных действиях во время Польского похода¹³⁹, в которой зафиксированы все завоеванные города и населенные пункты. На местах о победах русских войск и о подписанных мирных договорах, как правило, в средние века узнавали через грамоты, которые царь отправлял в монастыри. Так, Алексей Михайлович высылал известия о победах русских над польскими войсками в 1660 г. в Псков¹⁴⁰, в 1661 г. в Троице-Сергиев монастырь¹⁴¹, о подписании Андрусовского мира на Белоозере также узнали из царской грамоты¹⁴².

Внутриполитическая деятельность царя проиллюстрирована законодательной реформой. Начальный этап правления Алексея Михайловича связан с созданием нового сборника законов – Соборного Уложения 1649 г. Работа по его созданию началась еще в 1648 г., когда по городам были отправлены грамоты примерно следующего содержания: «о присылке в Москву выборного человека для участия в составлении Уложения»¹⁴³. Новый свод законов просуществовал до начала тридцатых годов XIX в. Одним из

¹³⁷ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 69.

¹³⁸ Там же, С. 118-120.

¹³⁹ Там же, С. 127-130.

¹⁴⁰ Там же, С. 164-165.

¹⁴¹ Там же, С. 172-175.

¹⁴² Там же, С. 203-204.

¹⁴³ Там же, С. 40-41.

главных пунктов Уложения стала глава вторая «О государственной чести», по которой вводился запрет на любую критику царя, его семьи и окружения. За несоблюдение закона следовало наказание: например, в 1651 г. в город Псков была направлена царская грамота «о вырезании языка посадскому человеку Гришке Трясисоломину за непристойные речи про царицу Марию Ильиничну»¹⁴⁴. Обсуждение царицы в этот период являлось нормой, так как вся страна ждала рождения наследника, который появился в 1654 г. Отсутствие царского наследника в течение продолжительного времени породило миф, что рожденный царевич Алексей Алексеевич не имел отношения к династии Романовых.

Археографами Николаевской эпохи были напечатаны документы о преобразовательской деятельности патриарха Никона, характеризующие его как реформатора. Начатая патриархом церковная реформа по исправлению книг и обрядов на греческий манер приобрела всеобщий характер. Во все уголки государства были направлены грамоты, указы «об отправлении богослужений по новоисправленным служебникам»¹⁴⁵. Изменения были приняты не всеми, вследствие чего последовали волнения. Царь, являвшийся сторонником Никона, стремился успокоить выступавших и убедить в признании введенных изменений¹⁴⁶.

В анализируемых сборниках также представлены документы, иллюстрирующие отношения царя и патриарха, достигшие со стороны Алексея Михайловича степени беспредельного обожания. «О крепкий воин и страдалец Царя Небесного, о возлюбленный мой любимец и содружбеник, святой Владыко!» – взывал Алексей Михайлович к Никону в 1652 г., когда тот находился еще в сане Митрополита Новгородского¹⁴⁷. Никогда ни к кому

¹⁴⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 70-71.

¹⁴⁵ Там же, С. 235-236.

¹⁴⁶ Там же, С. 245-246.

¹⁴⁷ Там же, С. 75-87.

Романов с подобным проникновением и восторженными словами не обращался.

На протяжении всего правления Алексея Михайловича церковь стремилась вместе с государством переживать происходившие в стране события, будь это несчастье или, наоборот, победа, одержанная над врагом. В таких случаях духовенство проводило молебны, например, в 1648 г. по случаю голода и мятежей в Москве¹⁴⁸, в 1650 г. по случаю неурожая, наводнений, пожаров и падению скота¹⁴⁹, в 1671 г. по окончании восстания Степана Разина¹⁵⁰.

В сборниках представлены документы о финансовой реформе 1654 г., по которой во всеобщий оборот вводилась медная монета, приравненная к серебряной¹⁵¹. Другая часть документов характеризовала деятельность Юрия Хмельницкого¹⁵². Особый интерес представляет царская грамота 1648 г., направленная в Кириллов монастырь, где находился воспитатель царя – Б.И. Морозов. Романов был обеспокоен его судьбой после восстания, поэтому требовал от настоятелей монастыря принятия всех необходимых мер по охране жизни боярина. Грамота является документом редчайшей ценности для исследователей, так как содержит собственноручную запись Алексея Михайловича¹⁵³.

Семейная жизнь Алексея Михайловича археографами представлена в сборниках достаточно скромно. Ученые ограничились публикацией официальных документов – две богомольные грамоты¹⁵⁴ о бракосочетании царя с Марией Ильиничной Милославской и о рождении их детей¹⁵⁵.

¹⁴⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 42-43.

¹⁴⁹ Там же, С. 67-69.

¹⁵⁰ Там же, С. 236-238.

¹⁵¹ Там же, С. 130-131.

¹⁵² Там же, С. 167-168.

¹⁵³ Там же, С. 42.

¹⁵⁴ Там же, С. 36-37.

¹⁵⁵ Там же, С. 43-44, 65, 92-93, 106-107, 120-121, 136-138, 149-151, 157-158, 181-182, 200-201, 201-203.

Повторный брак царя также отмечен богомольной грамотой¹⁵⁶, зафиксировано рождение дочерей¹⁵⁷. Грамота о рождении Петра Алексеевича отсутствует.

В «Актах исторических» часть документов посвящена церковно-государственным отношениям, являвшимся главной проблемой периода усиления самодержавного государства. Как правило, абсолютизацию государственной власти связывают с подчинением церкви политике государства. По сложившемуся к середине XVII в. порядку церковное управление находилось под постоянным и непосредственным надзором государственной власти.

По материалам «Актов исторических, собранных и изданных Археографической комиссией» можно проследить, какими рычагами влияния пользовался Алексей Михайлович при взаимоотношениях с церквями и монастырями. Во-первых, выдачей подаяния, например, по царской жалованной грамоте Батуриному Крупицкому Николаевскому монастырю была определена милостыня¹⁵⁸. Эта грамота не является исключением, подобного рода документы можно встретить и в других источниках. Во-вторых, расширением монастырских земельных владений, например, по царской жалованной грамоте Киево-Братскому училищному монастырю было выдано право на владение новыми землями. Выдавали право не только на земли, но и на владение учугом с угодьями. Такие грамоты выдавали только на Волге и на Урале¹⁵⁹. В-третьих, царь имел полное право лишить особого положения любой монастырь¹⁶⁰. Так произошло с Иверским монастырем, построенным по образу и подобию греческого монастыря, расположенного на горе Афон. Основателем русского Иверского монастыря был патриарх Никон. В 1653 г. началось строительство монастырских зданий под руководством

¹⁵⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 232-233.

¹⁵⁷ Там же, С. 246-247, 247-248.

¹⁵⁸ Там же, С. 144-145.

¹⁵⁹ Там же, С. 182-184.

¹⁶⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 371.

патриарха, а в 1657 г. отстроенный монастырь посетил Алексей Михайлович¹⁶¹. Весь период патриаршества Никона Иверский монастырь был под его защитой. Когда в 1661 г. монастырских крестьян постигло наводнение, следствием чего стал неурожай хлеба, патриарх даровал им льготную грамоту¹⁶². А в 1665 г., во время войны России с Польшей (1654–1667), патриарх предпринял все необходимые меры для защиты монастыря и крестьян от поляков¹⁶³. После низложения патриарха Никона монастырь был лишен особого статуса и ряда привилегий. В-четвертых, правительство XVII в. оставляло за собой право решать уголовные дела – кражи, разбои и убийства, совершенные в монастырях. Остальные вопросы находились по-прежнему в ведомстве церковного суда¹⁶⁴.

В сборнике «Актов исторических» были опубликованы источники, характеризующие проблему социальных выступлений, произошедших в правление Алексея Михайловича. В начальный период правления второго Романова произошло восстание в Пскове и Новгороде (1650)¹⁶⁵. В конце царствования Алексея Михайловича вспыхнуло восстание Степана Разина¹⁶⁶, представленное в сборнике грамотами царя. Указы адресованы местным властям с целью проведения воеводами всех необходимых мер по ликвидации бунта и поимке Разина с сообщниками¹⁶⁷.

В «Дополнении к Актам историческим» были опубликованы документы о походах русских на новые земли в Сибири, а именно документы похода Хабарова на Амур¹⁶⁸. В сборнике представлены материалы, подтверждающие, что правительство было заинтересовано в открытии новых земель и в

¹⁶¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 251.

¹⁶² Там же, С. 302.

¹⁶³ Там же, С. 341-342.

¹⁶⁴ Там же, С. 461-464.

¹⁶⁵ Дополнения к Актам историческим. Т. 3. СПб., 1848. С. 265-276, 317-319.

¹⁶⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 374-435.

¹⁶⁷ Там же, С. 471, 482-495.

¹⁶⁸ Дополнения к Актам историческим. Т. 3. СПб., 1848. С. 258-261.

определенной степени благоволило русскому землепроходцу. В 1652 г. Хабарову были выделены служилые люди, порох и свинец¹⁶⁹. Контроль за передвижениями¹⁷⁰ и действиями¹⁷¹ путешественника был возложен Москвой на местные власти.

В пятидесятые годы XIX в. Второе отделение Канцелярии Его Величества опубликовало многотомный труд – «Дворцовые разряды». В состав сборника вошли тексты разрядных книг, в которых зафиксированы записи о будничной жизни двора. Через год после выхода «Дворцовых разрядов» в журнале «Отечественные записки» (раздел «Библиографическая хроника») был опубликован отзыв историка И.Е. Забелина (1820–1908) на сборник¹⁷². Отзыв исследователя демонстрировал процесс формирования положений, сохранившихся в историографической традиции до сегодняшнего дня. К таким положениям относятся, например, записи о торжественности и величии выходов царя Алексея Михайловича, что было необходимо для демонстрации занимаемого статуса, особенно перед иностранными послами¹⁷³, о царских забавах, о первых театральных представлениях¹⁷⁴, о соколиной охоте¹⁷⁵.

Третий том «Дворцовых разрядов» – это подборка документов, охватывающих период правления Алексея Михайловича. Первые источники в сборнике относятся к 1645 г. и дублируют часть материалов, используемых составителями в формировании второго тома: рукописи, хранившиеся в музее Н.П. Румянцева, и документы, находившиеся у П.Ф. Карабанова (1767–1851)¹⁷⁶. Документы первого года царствования Алексея Михайловича были опубликованы во втором и в третьем томе сборника, что, по мнению

¹⁶⁹ Дополнения к Актам историческим. Т. 3. СПб., 1848. С. 345.

¹⁷⁰ Там же, С. 354-356.

¹⁷¹ Там же, С. 359-371.

¹⁷² Дворцовые разряды // Отечественные записки. 1853. Т. XC. С. 91-98.

¹⁷³ Там же, С. 91.

¹⁷⁴ Там же, С. 96.

¹⁷⁵ Там же, С. 97.

¹⁷⁶ Дворцовые разряды. Т. 1. СПб., 1850. С. 26-27.

составителей, было необходимо «единственно для связи событий»¹⁷⁷. Источники описывали вступление на престол Алексея Михайловича после смерти Михаила Федоровича Романова.

Для составления следующей части третьего тома «Дворцовых разрядов» архивисты использовали рукописи, находящиеся в портфелях Г. Миллера, отмеченных в сборнике буквой «М»¹⁷⁸, и три рукописи, поступившие во Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Первая рукопись, отмеченная буквой «Н», хранилась в библиотеке Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел¹⁷⁹. Вторая, обозначенная буквой «Т», принадлежала частному лицу, А.Ф. Бычкову. Рукопись была составлена братьями В.В. Крапоткиным и М.В. Крапоткиным¹⁸⁰. Третья, отмеченная буквой «Ю», состояла из материалов книг «Дворцовых разрядов», из них часть документов ранее принадлежала Н.М. Карамзину, их отдельно выделили в столбцы, это документы 1667-1668 гг. – столбец «Ч» и документы 1673–1674 гг. – столбец «Ш»¹⁸¹. Кроме трех рукописей, составители «Дворцовых разрядов» использовали документы из Московского разрядного архива, выделенные в одиннадцать столбцов, каждому из которых была присвоена определенная буква – «О», «П», «Р», «С», «У», «Ф», «Х», «Ц», «Щ», «Я», «Ф»¹⁸². Рассмотрим выделенные группы источников.

Документы, находящиеся в портфеле Миллера, содержали материалы повседневных дворцовых записок первого десятилетия царствования Алексея Михайловича, с 1645 г. до 1655 г.¹⁸³ В этих источниках описывались царские столы, встречи с иностранными послами, выезды царя на богомолье, свадьба второго Романова на Марии Милославской. Все документы отличались

¹⁷⁷ Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852. С. 1.

¹⁷⁸ Дворцовые разряды. Т. 2. СПб., 1851. С. 1.

¹⁷⁹ Там же, С. 1-2.

¹⁸⁰ Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852. С. 2.

¹⁸¹ Там же, С. 3.

¹⁸² Там же, С. 3-4.

¹⁸³ Там же, С. 490.

большим количеством пропусков. Кроме документов, взятых из портфеля Миллера, начальный этап правления второго Романова иллюстрируют источники из Московского разрядного архива, выделенные в столбцы «О» и «П». Эти источники дополняли друг друга и охватывали период царствования Алексея Михайловича с 1649 г. по 1652 г. Материалы двух столбцов описывали царские походы на богомолье, в столбце «П» находилась информация о царских столах и о приемах иностранных послов¹⁸⁴.

Документы Миллера заканчивались 1655 г., поэтому составители далее использовали материалы из рукописи, обозначенной буквой «Н», охватывающей период правления Алексея Михайловича с 1656 г. по 1669 г. В эту группу вошли следующие источники: о встрече грузинских царевичей Николая и Таймураза Давидовичей в 1654 г. и 1658 г., о приеме английского посла Чарльса Говарта в 1664 г., о встрече Вселенских патриархов и о данных ими обедах во дворце в 1665 г., о бракосочетании царя Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной Нарышкиной, о рождении и крещении царевича Петра и о церемониальных царских выходах в Успенский собор¹⁸⁵. Кроме перечисленных документов, для описания данного периода архивисты использовали материалы из столбцов «С», «Р», «У», «Ф», «Х», «У», «Ц», «Ч». Информация, содержащаяся в столбцах, иллюстрировала приемы иностранных послов и повседневную жизнь царского двора XVIIв. Отдельно можно выделить столбец «Ф», где были помещены материалы о смерти и погребении царевича Симеона, однако большая часть документа отсутствует¹⁸⁶.

Последние годы правления Алексея Михайловича были представлены архивистами с помощью материалов из рукописей «Т», «Ю» и столбцов «Ш», «Ю», «Щ», которые состояли из описания будничной жизни двора¹⁸⁷. Следует отметить, что документы из столбца «Ш» напечатаны не полностью, так как

¹⁸⁴ Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852. С. 3-4.

¹⁸⁵ Там же, С. 1-2.

¹⁸⁶ Там же, С. 3-4.

¹⁸⁷ Там же.

начало и окончание были потеряны, а материалы из столбца «Щ» выпущены в сносках.

Третий том «Дворцовых разрядов» заканчивался документом из столбца «Я», описывающим погребение Алексея Михайловича¹⁸⁸. Источник так же, как и многие из столбцов не полный, последние листы источника были утеряны.

1.2. Именные археографические сборники

Вторую группу опубликованных в Николаевскую эпоху исторических источников, иллюстрирующих время царя Алексея Михайловича, составили частные труды исследователей-археографов. А.Ф. Малиновский, А.П. Попов, Н.П. Румянцев, А.Д. Чертков опубликовали материалы дипломатических отношений периода царствования второго Романова; И.Н. Березин, Н.А. Полевой, И.П. Сахаров подготовили документы о внутренней политике царя Алексея Михайловича; П.М. Строев рассмотрел источники царского быта XVII в.; П.И. Бартенев и П.А. Муханов продемонстрировали эпистолярное наследие Романова.

В начале правления Николая I был опубликован четвертый том «Собрания государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел»¹⁸⁹, над его изданием работал Малиновский (1762–1840). Но напечатан он был на средства дипломата и мецената Румянцева (1754–1826), который в начале XIX столетия получил в ведение архив Коллегии иностранных дел. Это событие подтолкнуло его к изданию материалов, хранившихся в коллегии. Но сам Румянцев не успел закончить начатое дело, его работу продолжил Малиновский.

Правление Алексея Михайловича проиллюстрировано грамотами, составленными в период с 1656 по 1675 гг. Документы XVII в.,

¹⁸⁸ Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852. С. 4.

¹⁸⁹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. СПб., Т. 1. 1813; Т. 2. 1819; Т. 3. 1823; Т. 4. 1828.

опубликованные Малиновским, характеризовали деятельность Посольского приказа, который был создан в 1549 г. В результате реформ Петра I приказ упразднили и заменили на Коллегию иностранных дел. Соответственно все материалы посольства были переданы Коллегии и использованы Малиновским во второй четверти XIX в. при составлении работы.

Главной задачей Посольского приказа XVII в. было ведение внешнеполитических отношений Российского государства с другими странами. При Алексее Михайловиче приоритетным оставался русско-польский вопрос. Так, в 1656 г. российское правительство пыталось легитимировать претензии Алексея Михайловича на польский престол. Данной теме посвящены первые грамоты в сборнике Малиновского¹⁹⁰. Отношения с Польшей были разрешены в 1667 г. подписанием Андрусовского перемирия на тринадцать с половиной лет. Это событие отражено в грамоте царя, написанной Туринскому воеводе Беклемишеву¹⁹¹. Вопрос о польском престоле не был окончательно решен, поэтому в 1674 г. польское и литовское правительство избирало на трон сына Алексея Михайловича – Федора Алексеевича¹⁹². Положительного ответа иностранное правительство не получило, так как царевич Федор был на то время единственным дееспособным кандидатом на российский престол. Его старшие братья умерли: Дмитрий в 1649 г., Алексей в 1670 г. Таким образом, Алексей Михайлович объявил в 1674 г. своим преемником царевича Федора¹⁹³.

В ведении Посольского приказа находились не только дипломатические отношения, но и дела, связанные с иностранными купцами, проживавшими на территории Российского государства. В сборник Малиновский поместил Новоторговый устав 1667 г., характеризующий торговую политику российского правительства¹⁹⁴. Данный документ определял нормы внешней и

¹⁹⁰ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Т. 4. СПб., 1828. С. 1-20.

¹⁹¹ Там же, С. 186.

¹⁹² Там же, С. 295.

¹⁹³ Там же, С. 316, 321.

¹⁹⁴ Там же, С. 189.

внутренней торговли России. Он носил протекционистский характер и способствовал укреплению позиций русских купцов на внутреннем рынке. В уставе четкое выражение получили идеи меркантилистской политики в применении ее к русским условиям. Устав предусматривал преимущества для российских торговцев, поощрял сокращение импортных операций и увеличение экспорта в интересах привлечения в казну дополнительных денежных средств и формирования торгового баланса страны. К концу XVII в. эти цели были достигнуты.

Посольский приказ также следил за порядком на территориях, присоединенных к Российскому государству. По документам Малиновского, это были земли Сибирские и Малороссийские. Кроме этого в ведении Посольского приказа с шестидесятых годов XVII в., находились донские казаки. Именно поэтому в сборник вошли грамоты, связанные с восстанием Степана Разина.

В «Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел» вошли два документа, которые касались семейной жизни Алексея Михайловича – грамота о бракосочетании царя с Н.К. Нарышкиной (73)¹⁹⁵ и грамота о рождении царевича Петра (79)¹⁹⁶. В данном сборнике этим событиям придавалось политическое значение.

В правление Алексея Михайловича Посольскому приказу пришлось созывать международный совет, так как Никон самостоятельно оставил московскую кафедру, но при этом не снял с себя патриаршего сана. Разрешить этот вопрос было возможно только на Вселенском соборе, который состоялся в 1666 г. На нем присутствовало тридцать архиереев русских и греческих от всех главных церквей православного востока, два патриарха – Александрийский и Антиохийский, патриархи Цареградский и Иерусалимский прислали свои грамоты и своих представителей.

¹⁹⁵ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Т. 4. СПб., 1828. С. 257.

¹⁹⁶ Там же, С. 265.

Суд над Никоном был описан в выписке¹⁹⁷. По этим данным собор сначала познакомился с делом, затем выслушал объяснения Никона. В документах отмечено, что патриарх держал себя гордо и неуступчиво, вступал в споры с обвинителями и самим царем. Собор единогласно осудил Никона и лишил его патриаршего сана и священства. По итогам суда была составлена известительная грамота о низложении Никона¹⁹⁸.

В тридцатые годы XIX в. Малиновский опубликовал в сборнике «Труды и летописи Общества истории и древностей российских»¹⁹⁹ документы, относящиеся к первым попыткам зарождения дипломатических отношений России с восточными странами – Индией и Персией. Документы подтверждали общепринятые положения, сложившиеся в исторической науке XIX в., о том, что в правление второго Романова первые рассуждения о перспективности развития взаимоотношений с Индией принадлежали А.Л. Ордин-Нащокину, да и сам царь стремился расширить диапазон дипломатических отношений на Востоке. Однако, как показало время, все попытки правительства были безуспешны, так как страны находились далеко от границ Российского государства, а самое главное – отсутствовала постоянная связь. Кроме этого следует учесть желание самих стран. Индия рассматривала возможность взаимоотношений с Россией, что касается Персии, то она находилась под влиянием Османской империи, которой сближение Персии с Россией было не выгодно. Данная позиция отражена в отзыве персидского шаха от 1676 г., в котором он отказывается вести торговые отношения с Россией²⁰⁰.

Исследователей Николаевской эпохи интересовали внешнеполитические отношения Российского государства XVII в.: в 1840 г. Чертковым был переиздан источник «Описание посольства, отправленного в

¹⁹⁷ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Т. 4. СПб., 1828. С. 182.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Труды и летописи Общества истории и древностей российских. Ч. VII. М., 1837. С. 121-207.

²⁰⁰ Там же, С. 125-164.

1659 году от царя Алексея Михайловича к Фердинанду II, великому герцогу Тосканскому»²⁰¹. Автором «Посольства» являлся стольник, московский посол В.Б. Лихачев, который был отправлен царем Алексеем Михайловичем к герцогу Тосканскому. Первое переиздание «Посольства» было осуществлено в 1788 г. в четвертом томе «Древней Российской Вивлиоики». В эпоху Николая I указанный источник переиздавался двумя авторами – Д.И. Языковым и А.Д. Чертковым. Первым его опубликовал писатель и переводчик Языков, он перепечатал полностью текст, опубликованный в XVIII в. Второе переиздание осуществил Чертков, он же составил к источнику комментарии.

Историк Чертков утверждал, что текст являлся фамильным, сохранившимся у наследников Лихачева. Из материалов источника следует, что русским правительством Лихачеву было дано официальное поручение – передать великому герцогу благодарность царя за прием и помощь, оказанные посольству Чемоданова и Посникова, и согласие на подписание новых условий торгового сотрудничества.

В предисловии Чертков отметил ряд вопросов, которые требовали внимания историков Николаевской эпохи при изучении правления второго из династии Романовых. Он писал, что царствование Алексея Михайловича «после нашествия поляков, времен самозванцев и внутренних смут, было настоящею эпохою возрождения России».²⁰² Однако он также писал, что «...еще мало оценены деяния Алексея Михайловича и ни один историк не взглянул на них с настоящей точки зрения».²⁰³ По мнению публикатора, деятельность Алексея Михайловича не была достаточно изучена из-за того, что исследователи придавали больше значение царствованию Петра Великого. Как пишет автор, «этот исполин XVIII столетия своим гением совершенно затмил все великие начинания царя Алексея Михайловича».²⁰⁴ Однако

²⁰¹ Чертков А.Д. Описание посольства, отправленного в 1659 году от царя Алексея Михайловича к Фердинанду II, великому герцогу Тосканскому. М., 1840.

²⁰² Там же, С. 1.

²⁰³ Там же, С. 9-10.

²⁰⁴ Там же.

Чертков одним из первых выдвинул предположение, что преобразования, начатые Петром, были заложены еще Алексеем Михайловичем. Чертков также выделил направление, в котором необходимо работать археографам – исследование почерков первых царей из династии Романовых²⁰⁵.

Весьма любопытным сюжетом в источнике были записи о театральных представлениях. Сравнение их с описанием мистерий, которые русские участники Флорентийского собора наблюдали более двух столетий назад в церквях Флоренции, показывает изменения, произошедшие в развитии театрального искусства Запада за два столетия, а также изменения, которые произошли и в мировоззрении русских людей. В записях Лихачева и Фомина нет ни тени осуждения спектакля. Это вполне закономерно, поскольку немногим более чем через десятилетие после путешествия Лихачева и Фомина в Москве при дворе Алексея Михайловича начнет действовать собственный театр, репертуар которого составят пьесы как на библейские сюжеты, так и на светские.

На труд Черткова была напечатана рецензия в журнале «Отечественные записки» в разделе «Библиографическая хроника»²⁰⁶. Данный раздел известен библиографическими работами популярного либерального публициста М.Н. Каткова. В отзыве на работу Черткова Катков признавал, что рецензируемый вариант «Посольства» заслуживает особого внимания, так как Чертков сумел «снабдить свою книжку весьма дельным предисловием и напечатать ее с рукописи более правильно, чем та, которую сообщает нам «Вивлионика». Известный публицист стремился показать, что реформы Петра I являлись логическим продолжением политики его отца – царя Алексея Михайловича, поклонника европейского образа жизни. В заключение Катков советовал

²⁰⁵ Чертков А.Д. Описание посольства, отправленного в 1659 году от царя Алексея Михайловича к Фердинанду II, великому герцогу Тосканскому. М., 1840. С. 12.

²⁰⁶ Катков М.Н. Описание посольства, отправленного в 1659 г. от царя Алексея Михайловича // Отечественные записки. 1840. № 5. Т. 10. С. 29-33.

читателям обратить внимание на анализируемую им книгу, поясняя, что в ней «как в зеркале, могут они увидеть отражение старого времени»²⁰⁷.

Тема дипломатических отношений Российского государства была рассмотрена историком Поповым, который впервые в 1853 г. опубликовал цифирную азбуку, используемую в царствование Алексея Михайловича²⁰⁸. В его работе представлено описание графических знаков, заменявших кирилловскую азбуку в дипломатической переписке времен второго Романова. Шифрование заключалось в замене каждой буквы исходного русского текста на ее условное обозначение из цифирной азбуки. Так получался шифрованный текст – запись исходного русского текста в новом алфавите.

Внутренней политикой царя Алексея Михайловича в эпоху Николая I интересовались историки И.Н. Березин, И.Д. Беляев, Н.А. Полевой, И.П. Сахаров.

Работа Полевого (1796–1846) «Русская Вивлионика, или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы», выпущенная в 1834 г., сопровождалась пояснительным замечанием, в котором составитель объяснял, с какой целью он создал свой труд: «...сохранить от гибели древние и старинные письменные памятники, касающиеся русской истории, географии, статистики, археологии и литературы; доставлять любителям русской истории и старины средства печатать и делать известными современникам и потомству хранящиеся у различных особ в разных местах памятники, могущие погибнуть и потеряться»²⁰⁹.

Правление второго Романова в сборнике проиллюстрировано документом «Плачь и скорбь при последних часах Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великая и Малая и Белая России

²⁰⁷ Катков М.Н. Описание посольства, отправленного в 1659 г. от царя Алексея Михайловича // Отечественные записки. 1840. № 5. Т. 10. С. 32.

²⁰⁸ Попов А.Н. Дипломатическая тайнопись времен царя Алексея Михайловича // Записки Археологического общества. 1853. Т. 5. С. 156-162.

²⁰⁹ Полевой Н.А. Русская Вивлионика или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Т. 1. М., 1833.

Самодержца»²¹⁰. Анализируемый документ был изъят из Сборника тульского купца Черникова (инициалы не известны), а найден и предоставлен для печати этнографом и археологом Сахаровым (1807–1863). Деятельность ученого-археографа Сахарова как собирателя и исследователя народно-поэтического творчества и русской старины относилась к тридцатым и сороковым годам Николаевской эпохи.

По содержанию документ иллюстрирует последнюю волю Алексея Михайловича сначала в лице монарха, затем отца и любящего мужа. Для монарха первоначально было благословить сына на правление, поэтому документ начинался с передачи власти: «Скипетр и державы моему вручаю старшему сыну Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу»²¹¹, затем царь прощался и благодарил за службу бояр. Документ также содержал наставления второго Романова своим сыновьям. Первому, Федору Алексеевичу, был дан наказ – жить в смирении и почитании веры христианской: «сломливой плоть свою постом»²¹²; царевичам Ивану и Петру – всем слушать старшего брата. Супруге Н.К. Нарышкиной были адресованы утешительные слова.

В Николаевскую эпоху в редакцию Казанских губернских ведомостей А.Ф. Россоловским были доставлены старинные бумаги, часть этих материалов востоковед Березин (1818–1896) опубликовал в книге «Грамоты царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича из Архива Ядринской воеводской канцелярии»²¹³. Царствование Алексея Михайловича проиллюстрировано в сборнике несколькими грамотами.

Используя классификацию исторических источников российского историка С.М. Каштанова, первые два документа можно отнести к указным грамотам. Термин «указная грамота» в самих источниках XVII в. не

²¹⁰ Полевой Н.А. Русская Вивлиоика или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Т. 1. М., 1833. С. 375-381.

²¹¹ Там же, С. 377.

²¹² Там же, С. 379.

²¹³ Березин И.Н. Грамоты царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича из Архива Ядринской воеводской канцелярии. Казань, 1852. С. 20.

встречался. Вместо него употреблялось название «грамота». Указными принято называть грамоты, посылаемые от имени государя к его подданным, кроме этого они должны были содержать определенные предписания²¹⁴.

Первые грамоты из сборника Березина отправлены от имени царя Алексея Михайловича в 1672 г. и в 1673 г. с целью довести до местных властей решение о поимке донских казаков²¹⁵. Создание подобного рода документа стало результатом проведения правительством ряда мер по урегулированию действий донских казаков на местах. Несмотря на то что восстание под руководством Степана Разина в 1671 г. было подавлено, недовольство политикой Романовых сохранялось.

Контроль за работой местных органов власти в XVII в. осуществлялся при помощи челобитных, поступающих в соответствующий приказ на имя царя. Например, черемиска Ясбаева, жена Сестичкина, отправила на имя царя челобитную с целью получения оберегательной грамоты, по которой она была бы защищена от действий местных чинов. В сборник Березина вошла ответная грамота царя на просьбу жены Сестичкина, в которой царь потребовал от Ядринского воеводы Ф.С. Готовцева предпринять меры по решению возникшей проблемы²¹⁶. Представленные в труде Березина источники иллюстрировали систему местного управления, существовавшую в правление второго Романова.

В этом же издании были опубликованы два источника, характеризующие царя Алексея Михайловича как правителя. Ко второй четверти XIX в. в отечественной историографии уже были сформированы канонические образы второго Романова – мудрый правитель и царь, защитник всех православных. Эти образы представлены в двух грамотах царя Алексея

²¹⁴ Каштанов С.М. Актовая археография. М., 1998. С. 157.

²¹⁵ Березин И.Н. Грамоты царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича из Архива Ядринской воеводской канцелярии. Казань, 1852. С. 2-4.

²¹⁶ Там же, С. 16.

Михайловича о Малороссийских казаках к воеводам²¹⁷. Названные грамоты подготовлены профессором Императорского Московского университета Беляевым (1810–1873).

Оба документа составлены в июле 1651 г. В них царь требовал от своих подданных оказать помощь православным, оказавшимся на территории русского государства, и призывал к соблюдению порядка в торговых делах, сохранению дружественных отношений с иностранными представителями.²¹⁸ Необходимо отметить, что в феврале 1651 г. на Земском соборе в Москве было заявлено о готовности принять Украину в русское подданство, вследствие чего отношения Российского государства с Польшей стали еще более напряжёнными. Царь, осознавая сложившуюся политическую ситуацию, стремился сохранить существующий мир, и именно с этой целью были созданы названные грамоты.

Во второй четверти XIX в. археограф П.М. Строев осуществил публикацию важных источников, свидетельствующих о поездках за пределы Москвы и торжественных церемониях в городе, в которых участвовали цари XVII в. Публикация включала рукописи, хранившиеся в Архиве Оружейной палаты – «Книги Расходные царей от 1613 года и до начала XVIII века» и «Книги выходных записки платья, какие Государь надевали при выходах торжественных и обыкновенных». Публикацией охвачены двадцать четыре года из правления царя Алексея: 1645–1654, 1659–1671, 1674–1676 гг.²¹⁹

На труд Строева «Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев» был опубликован критический отзыв историка Беляева в журнале «Москвитянин».²²⁰ Рецензент обвинял составителя в том, что тот «не

²¹⁷ Беляев И.Д. Две грамоты царя Алексея Михайловича о Малороссийских казаках к воеводам // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1847. № 7. С. 28-30.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Строев П.М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев. М., 1844.

²²⁰ Беляев И.Д. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев. Строев // Москвитянин. 1844. № 9. С. 154-164.

умеет отбирать нужные документы», и утверждал, «что не все памятники древности требуют подобного издания»²²¹. Таким образом, Беляев не смог оценить по достоинству труд Строева. Однако данная работа способствовала зарождению интереса к царскому быту московских царей и цариц XVII в. в исторической науке XIX в.

В тридцатые годы XIX в. возник интерес исследователей-археографов к эпистолярному наследию царя Алексея Михайловича. В 1836 г. член Общества истории и древностей российских П.А. Муханов (1797–1871) составил сборник исторических документов²²². В него вошло двадцать два письма царя Алексея Михайловича к двоюродному брату, стольнику А.И. Матюшкину. По словам археографа, он получил письма от С.А. Маслова, а копии их хранятся в библиотеке Эрмитажа. Дана общая оценка источника: «Они драгоценны тем, что до сего времени нигде не отыскано собственноручных писем царя Алексея Михайловича»²²³. Издатель упоминает всего две известные к тому времени подписи царя – «на грамотке Кирилловского монастыря о Морозове» и «на грамотке, посланной во сретение мощей св. Филиппа митрополита Московского»²²⁴.

Составитель пытался провести текстологический анализ писем. Для этого он сравнивал письма с отрывками из «Урядника сокольничьего пути». В примечании к документу под номером сто шестьдесят два говорилось о грамматических отличиях этого источника. Кроме этого составитель приводил описания подлинников, указывая длину столбца источника, пометы на обороте столбцов: слова, надписи, сделанные другим почерком. Даны сведения о состоянии бумаги, клейма и приведены их факсимиле.

В пятидесятые годы XIX в. археограф П.И. Бартенев (1829–1912) работал над собранием писем XVII в. По итогам поисковой деятельности он

²²¹ Беляев И.Д. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев. Строев // Москвитянин. 1844. № 9. С. 157-158.

²²² Муханов П.А. Сборник Муханова. М., 1836.

²²³ Там же, С. 222.

²²⁴ Там же.

выпустил труд «Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением «Уложения сокольничего пути»²²⁵ и с пояснительной запиской С.Т. Аксакова (1791–1859). В издание включены двадцать пять писем царя к А.И. Матюшкину, четыре письма к патриарху Никону, два письма к Н.И. Одоевскому, одно письмо к семье, две грамоты к властям Кирилло-Белозерского монастыря. К сборнику источников было написано примечание, к составлению которого издатель привлек археографа Беляева (1810–1873) и историка П.А. Бессонова (1828–1898). К каждому разделу приводились биографические сведения об адресате, прослеживался исторический путь писем от владельцев к издателю. Также автор указывал на место хранения подлинных писем: так, например, письма А. И. Матюшкина находились в Археографической комиссии, письма Никона в Публичной библиотеке. Кроме подлинников Бартенева использовал источники, опубликованные с предшествующих публикаций, а именно: двадцать два письма, написанные царем к Матюшкину, были взяты из Сборника Муханова, три письма из «Актов Археографической экспедиции». Из «Актов Археографической экспедиции», также использовалась переписка Алексея Михайловича с патриархом Никоном и письма царя, написанные в Кирилло-Белозерский монастырь, часть этой переписки находилась в третьем томе «Дополнения к историческим актам». Письма царя к Н.И. Одоевскому скопированы из журнала «Москвитянин». Единственным источником, опубликованным с рукописи, являлось письмо семье, хранившееся в списке XVIII в. в Румянцевском музее. «Урядник», опубликованный в труде Бартенева, был перепечатан из третьего тома «Вивлионики», изданной Новиковым.

Несмотря на то что доминирующее количество писем, опубликованных в сборнике, были напечатаны не с подлинников, ценность труда Бартенева в том, что это первая публикация, полностью посвященная царю Алексею Михайловичу. Публикуемые источники систематизированы по адресатам,

²²⁵ Бартенева П.И. Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения сокольничего пути. М., 1852.

снабжены предисловиями. Большой интерес представляют комментарии к письмам, объясняющие многие термины, имена, условия, в которых письма создавались. Самостоятельной историко-филологической работой можно назвать комментарий Бессонова к «Уряднику сокольничья пути».

Во второй четверти XIX в. были опубликованы материалы современников второго Романова. Эти сочинения будут составлять третью группу источников. В нее входят записки иностранцев XVII в., которые были изданы полностью и самостоятельным сочинением в эпоху Николая I – сочинения А. Роде²²⁶, А. Мейерберга²²⁷. В рамках этой же группы рассматривается публикация сочинения Г.К. Котошихина²²⁸, напечатанного во второй четверти XIX в.

Труд Мейерберга²²⁹ был опубликован в 1827 г. историком, философом и библиографом Ф.П. Аделунгом (1768–1843). Данное издание имело приложение, которое представляло собой альбом рисунков, выполненных художниками, входившими в состав свиты Мейерберга. В альбоме представлены зарисовки городов, сел, деревень, монастырей, панорама и план Москвы, изображения торжественного въезда австрийских посланников в столицу, аудиенции в Грановитой палате, зарисовки жителей города, построек, гербов, монет, одежды и отлитого в 1653 г. колокола.

Приложение, составленное Аделунгом, базировалось на рукописях Мейерберга, хранившихся в Королевской библиотеке Дрездена. Информацию о существующем собрании рисунков и чертежей исследователь получил от библиотековеда Ф.А. Эберта (1791–1834). Опубликовать собрание, иллюстрирующее эпоху Алексея Михайловича, издателю удалось при

²²⁶ Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659. М., 1836.

²²⁷ Мейерберг А. Путешествие по России. М., 1827.

²²⁸ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840.

²²⁹ Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т. п. СПб., 1827.

поддержке графа Румянцева, который занимался в Российской империи сбором рукописных и печатных материалов по истории Отечества.

В издании «Путешествие по России» Аделунга находились биографические сведения о Мейерберге, описание его путешествия, донесения о политической миссии и тезисы к рисункам. Второго Романова библиограф XIX в. рассматривал в рамках образа, созданного самим автором произведения. По мнению Аделунга и Мейерберга, Алексей Михайлович был наделен несомненными душевными и нравственными добродетелями. По закону он, имея неограниченную власть над своими подданными, мог казнить всех ему неугодных. Однако подобного не происходило, что удивляло иностранцев. В знакомых Мейербергу странах, наоборот, сильные мира сего в борьбе с неугодными лишали человека свободы и завладевали его имуществом.

Заслуга Аделунга в том, что он ввел «Путешествие по России» в научный оборот. Именно рисунки и миниатюры из сочинения Мейерберга представляют в современной науке особую значимость для изучения XVII в. Кроме этого исследование является ценным источником не только для изучения истории России, но и для понимания западноевропейской исторической мысли.

Сочинение Роде «Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году» связано с событиями русско-шведской и датско-шведской войн. Дневник посольства охватывал период пребывания Ольделанда в Москве с 23 марта по 29 мая 1659 г. Его автором был секретарь посольства Андрей Роде. Во второй четверти XIX века профессор филологии Хельсинкского университета С.В. Соловьев (1796–1857), работавший в шведских и датских архивах в 1837–1840 гг., сделал копию сочинения. Ошибки, допущенные историком, были исправлены в 1916 г. В.А. Кордтом (1860–1934). Дневник Роде опубликовали в журнале «Голос

минувшего»²³⁰, а в 1991 г. в этом же варианте сочинение вошло в сборник «Проезжая по Московии»²³¹.

Источник XVII в., находящийся в еще большей связи с иностранными сочинениями, принадлежал беглецу из России, подьячему Посольского приказа, Г.К. Котошихину (1630–1667). В тридцатые годы XIX в. о существовании сочинения узнал А.И. Тургенев (1784–1846). В 1837 г. Соловьев нашел перевод в Стокгольмском государственном архиве, а в 1838 г. был найден оригинал в библиотеке Упсальского университета. Работа была опубликована Археографической комиссией под редакцией Я.И. Берендинова (1793–1854). Он же дал название сочинению: «О России в царствование Алексея Михайловича»²³², которое утвердилось в исторической науке. Сам автор оставил свои записи без названия.

Сочинение Котошихина разделено на тринадцать глав, в которых он описывал царскую семью и ее образ жизни, придворный церемониал, окружение царя, отношения Алексея Михайловича с иностранными государствами, также автор писал о приказах, о городах, о войске, о торговле, о крестьянах и их быте. Труд Котошихина вызвал интерес критиков, составивших о сочинении несколько статей и заметок. Из последних можно отметить напечатанные в «Северной пчеле»²³³ и в «Московских ведомостях»²³⁴ библиографические известия о выходе книги. Что касается статей, то они были напечатаны в самых известных периодических изданиях Николаевской эпохи.

²³⁰ Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 // Голос минувшего. 1916. № 7-8.

²³¹ Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 // Проезжая по Московии. М., 1991.

²³² Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840.

²³³ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича // Северная пчела. 1840. № 287.

²³⁴ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича // Московские ведомости. 1840. № 138.

Демократическое направление периодических изданий второй четверти XIX в. было представлено журналом «Отечественные записки»²³⁵. Рецензия на сочинение подьячего не подписана, но можно предположить, что ее составил литературный критик В.Г. Белинский (1811–1848). Особенность его статьи заключалась в том, что рецензент давал оценку не только деятельности Котошихина, но и трудам, посвященным деятельности Петра I. Котошихину посвящена первая статья, в которой критик в своей известной публицистической манере в общих чертах, заимствуя материал у подьячего, реконструирует Московское государство периода правления второго Романова с целью показать значение реформ Петра I.

Либеральный журнал «Библиотека для чтения»²³⁶ в разделе «Критика» опубликовал статью о сочинении Котошихина. Работа осталась неподписанной, поэтому автор неизвестен. Рецензент остановился на тривиальном изложении материала записок – пересказал источник. Данная форма была выбрана критиком в связи с тем, что он давал невысокую оценку сочинению, в отличие от других исследователей второй четверти XIX в. Так, рецензент констатировал: «Не везде, конечно, беглецу можно верить на слово... Многие иностранцы описывали наше отечество с той же стороны, как и Котошихин, но весьма естественно, что природный русский человек, умный и лично участвовавший в правительственных делах, знал ее лучше, нежели приезжие наблюдатели, и что, касаясь даже тех предметов, о которых уже неоднократно говорили другие, наш соотечественник может дать нам гораздо точнейшее понятие о деле»²³⁷.

В журнале «Маяк современного просвещения и образованности»²³⁸, имеющем репутацию крайне консервативного, реакционного издания,

²³⁵ О России в царствование Алексея Михайловича. Записки Котошихина // Отечественные записки. 1841. № 4. С. 37-60, № 6. С. 1-18.

²³⁶ О России в царствование Алексея Михайловича. Записки Котошихина // Библиотека для чтения. 1841. Т. 44. С. 27-58.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича // Маяк современного просвещения и образованности. 1841. Ч. 14. С. 107-114.

историк И.П. Боричевский (1810–1887) опубликовал рецензию на труд Котошихина. Автор, как и все остальные рецензенты, описал историю рукописи и дал хвалебный отзыв о совместной деятельности Бередникова и Археографической комиссии. Автор статьи так же, как и его предшественники, составил краткую биографию Котошихина и сделал выписки из сочинения, при помощи которых можно было составить положительное мнение о Московском государстве XVII в. Рецензент попытался вступить в полемику с автором сочинения по поводу описания намерения царя Алексея Михайловича жениться на Всеволожской, при этом ученый использовал материалы монографии В.Н. Берха «Царствование Алексея Михайловича»²³⁹.

Историк М.А. Коркунов (1806–1858) в разделе «Обозрение книг и журналов» журнала «Министерство народного просвещения»²⁴⁰ опубликовал статью, в которой кратко изложил биографию Котошихина и содержание его сочинения. Ключевой задачей, стоявшей перед Коркуновым, являлось сохранение источника периода правления второго Романова «как памятника языка XVII столетия и как сочинения человека, глубоко изучавшего свой предмет».²⁴¹ Рецензент давал высокую оценку сочинению, отмечал, что «ни в летописях, ни в современных актах нет тех подробностей о государственном и гражданском состоянии России, какие встречаются в означенной рукописи».²⁴² Также автор статьи привел отрывок о местничестве из аутентичного источника с целью «ознакомить читателей со способом изложения и слогом Котошихина»²⁴³.

Журнал «Москвитянин»²⁴⁴ опубликовал рецензию на анализируемый труд. Историк Ф.Л. Морошкин (1804–1857) констатировал, что Котошихин в

²³⁹ Берх В.Н. Царствование Алексея Михайловича. Ч. 1-2. СПб., 1831.

²⁴⁰ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича // Министерство народного просвещения. 1841. Т. 29. № 1. С. 1-14.

²⁴¹ Там же, С. 3.

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же, С. 12-14.

²⁴⁴ Морошкин Ф.Л. О России в царствование Алексея Михайловича, сочинение Котошихина // Москвитянин. 1841. № 3. С. 147-165.

сочинении «обнимает все отрасли государственного управления, исключая церковное, повествует о самых существенных обычаях русской земли и бросает самый смелый взгляд на внутреннее устройство народного духа, (...) он весьма кстати дополняет для нас потерянный смысл закона».²⁴⁵ Исследователь предлагал изучать записки подьячего юристам по следующим причинам: во-первых, в них существовали пояснения к русскому законодательству XVII в., так необходимые для изучения подробностей юридической мысли анализируемого периода, во-вторых, труд содержал сведения о мировоззрении русского царя и его народа²⁴⁶.

В некоторых местах Морошкин опровергал сведения Котошихина, что оправдывает ученую репутацию автора статьи. Так критик указал на ошибку, совершенную Котошихиным: автор записок утверждал, что второй Романов был полноценным самодержцем, но здесь же отмечал, что царь Алексей Михайлович, вступая на престол, должен был подписать документ, по которому он не мог бы подвергнуться наказанию бояр и думных людей. Бояре с царя не взяли подобного рода бумагу, объясняя это тем, что наследник был разумным и тихим²⁴⁷. Морошкин пояснил сложившуюся ситуацию: Котошихин придал совершенно не то значение государственной грамоте 1613 г. Это грамота, по которой произошло избрание новой династии Российского государства, и она точно не являлась ограничительной, как понимал ее Котошихин.

Рецензент также отмечал, что данные о воспитании царевичей и царевен²⁴⁸ в правление Алексея Михайловича, приведенные в сочинении, очень важны. Для второй четверти XIX в. сочинение подьячего было единственным, в котором содержалась подобного рода информация. По мнению Морошкина, в сочинении особого внимания заслуживали следующие

²⁴⁵ Морошкин Ф.Л. О России в царствование Алексея Михайловича, сочинение Котошихина // Москвитянин. 1841. № 3. С. 152.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же, С. 153.

²⁴⁸ Там же, С. 154.

темы: «уголовной власти воевод в малых (уездных) и больших (областных) городах, пределы их гражданского суда и крепостных экспедиций», «о народных состояниях»²⁴⁹.

Подводя итоги главы, необходимо отметить, что основная часть документов царствования Алексея Михайловича была опубликована именно во второй четверти XIX в. Процессу опубликования способствовала политика правительства, которая в это время открыла историкам доступ к архивам. Также правительство оказывало помощь в деятельности Санкт-Петербургской археографической комиссии, несмотря на то что в указанный период комиссия находилась под влиянием «скептической школы», взгляды которой шли вразрез с официальной историографией. По итогам работы данной экспедиции были выпущены три сборника источников и дополнение.

Существенный вклад в формирование источниковедческой базы внесли ученые-архивисты. Ими были открыты новые источники XVII в., которые находились в архивах не только Российской империи, но и других государств. Исследователи Николаевской эпохи, как правило, перепечатывали полностью документы XVII в., крайне редко наделяя их комментариями или небольшими заметками. Также в сборниках источников архивисты второй четверти XIX в. давали описание подлинника: количество листов и столбцов, имеющиеся пометы, скрипы, имена авторов помет и скрип, способы украшения листов, наличие печати. Отмечали, каким образом сложен источник: в пакете или запечатан, а также – какие были сделаны надписи на лицевой и оборотной стороне пакета. Кроме этого историки обозначали архивы, из которых извлекались подлинники.

²⁴⁹ Морошкин Ф.Л. О России в царствование Алексея Михайловича, сочинение Котошихина // Москвитянин. 1841. № 3. С. 156.

Глава 2

Эпоха царя Алексея Михайловича в исторических трудах второй четверти XIX века

2.1. Монографические труды и учебная литература

В предлагаемой главе диссертации будут рассмотрены монографические исследования и учебная литература по заявленной теме. Особый интерес представляют рецензии и отзывы на монографии, опубликованные в периодической печати Николаевской эпохи.

Среди монографических исследований можно выделить три группы. Первая – труды, в которых авторы рассматривали только царствование второго Романова. В период правления Николая I таких сочинений было опубликовано два²⁵⁰. Первая монография, иллюстрирующая эпоху Алексея Михайловича, стала работа В.Н. Берха (1781–1834). Он служил в Адмиралтейском департаменте, изучал историю флота и географические открытия. В 1828 г. Николаем I он был официально утвержден на должность историографа русского военно-морского флота. Берх являлся автором трилогии о царствование первых Романовых, в которую вошло сочинение «Царствование царя Алексея Михайловича», опубликованное в 1831 г.

Появление в исторической науке нового исследования нашло отражение в периодической печати 1831 г. в журналах «Московский телеграф»²⁵¹ (раздел «Русская литература»), «Телескоп»²⁵² (раздел «Критика») и в литературной газете «Северная пчела»²⁵³ (раздел «Новые книги»). Труд получил критические отзывы, несмотря на то что рецензии были написаны в периодических изданиях, придерживавшихся диаметрально противоположных историографических концепций. Энциклопедический

²⁵⁰ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1-2. СПб., 1831.

Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854.

²⁵¹ Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Московский телеграф. 1831. № 4. С. 529-531.

²⁵² Погодин М.П. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Телескоп. 1831. № 5. С. 100-107.

²⁵³ Булгарин Ф.В. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Северная пчела. 1831. № 49, 50.

журнал «Московский телеграф» придерживался демократических убеждений, литературно-общественный журнал «Телескоп» был выразителем общественных идей западничества и славянофильства. Литературная газета «Северная пчела» с 1825 г. стала консервативным и проправительственным изданием.

В «Московском телеграфе» рецензент (имя его неизвестно) одарил историка званием «летописателя», аргументируя свое мнение тем, что Берх «кратко обозначал события, не входя в подробности»²⁵⁴. При этом критик отмечал, что «г-н Берх не вполне выдерживает характер летописателя: он беспрерывно мудрствует или занимается исторической критикой»²⁵⁵, что обусловлено прежде всего позицией автора монографии, который при ее создании выступал «как политик, дипломат, критик»²⁵⁶. Содержание рецензии показывает, что критика интересовала характеристика самого Берха, а не его сочинение, поэтому и отзыв получился кратким.

Подробный разбор монографии «Царствование царя Алексея Михайловича» был представлен историком М.П. Погодиным в журнале «Телескоп». Первый недостаток, по мнению Погодина, заключался в самой структуре работы Берха, которому необходимо было издать новые материалы под названием «Несколько материалов для истории царя Алексея Михайловича»²⁵⁷, и тогда бы «критика, без всякого взыскания, должна была бы только хвалить трудолюбивого собирателя»²⁵⁸.

Второй недостаток монографии Берха касался всей историографии второй четверти XIX в. – использование неполного арсенала доступных аутентичных источников и материалов. Выделяя данный недостаток, сам Погодин не провел анализ использованного в монографии материала, он

²⁵⁴ Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Московский телеграф. 1831. № 4. С. 530.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же, С. 531.

²⁵⁷ Погодин М.П. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Телескоп. 1831. № 5. С. 100.

²⁵⁸ Там же.

перечислил только ряд источников, которыми руководствовался Берх: «Дворцовые записки, Вивлионика, Румянцевское Собрание Грамот, Theatrum Europaeum и еще несколько общеизвестных книг»²⁵⁹.

Третий недостаток монографии заключался в ее небольшом объеме, что, по мнению рецензента, было связано с краткостью изложения материалов. Погодин указывал: «Об Уложении и присоединении Малороссии, у него представляется только скудные, алфавитные известия, без объяснения причин и следствий»²⁶⁰. На данный недостаток указывал и критик журнала «Северная пчела», он констатировал: «В изображении прав, обычаев и просвещения тогдашней России почтенный автор последовал Карамзину, т.е. сказал об этом слишком, слишком мало, кратко»²⁶¹. С рецензентами следует согласиться, их замечания не беспочвенны. В царствование Николая I историками были созданы труды, посвященные отдельно Соборному Уложению, истории Малороссии, быту русских царей, следовательно, материалы рассматриваемого периода существовали и ими можно было воспользоваться.

Четвертый недостаток заключался в том, что монография Берха содержала фактические ошибки, например: «Мазепа угостил Яна Казимира, вошедшего в Украину, великодушным обедом (в 1663 г.). Но Мазепа является в Малороссийской истории только с 1674 года»²⁶². Кроме этого было отмечено и то, что текст монографии не всегда ясен, так как предложения между собой не взаимосвязаны. В качестве примера Погодин приводил отрывок, взятый из пункта «Новые споры о местничестве», «споры о местничестве, о чем я уже упоминал, беспокоили чрезвычайно много Царя Алексея Михайловича и отнимали у него то драгоценное время, которое он употреблял для блага Государственного. Мы видели Царя, занимающегося в Москве и

²⁵⁹ Погодин М.П. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Телескоп. 1831. № 5. С. 101.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Булгарин Ф.В. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Северная пчела. 1831. № 50. С. 2.

²⁶² Погодин М.П. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Телескоп. 1831. № 5. С. 105.

путешествующего по разным монастырям. Путешествия сии приносили двоякую пользу: сохраняли в народе уважение к вере и доставляли Царю случаи видеть собственными глазами нужды подданных своих»²⁶³. Остается непонятным, в чем заключалась связь между местничеством и царскими походами по монастырям.

Погодин на страницах журнала полемизировал с Ф.В. Булгариным, издававшим газету «Северная пчела» и, несмотря на расхождения во взглядах и мнениях, писал, что в отзыве Булгарина на книгу Берха «Царствование Алексея Михайловича» «многие требования совершенно справедливы»²⁶⁴. Отзыв Булгарина состоял из списка перечисленных тем. По замыслу рецензента, их необходимо было доработать и добавить в монографию. Темы были следующего содержания: статистическое и географическое описание России, исследование законодательства с указанием источников, формирование и организация войск, структура и действие правосудия и администрации.²⁶⁵ Выделенные критиком темы невозможно было изучить в XIX в. полноценно, так как отечественная историография в рассматриваемый период только начинала развиваться.

Анализируя рецензии на монографию Берха, можно отметить некоторые особенности. Никто из критиков не представил полную характеристику использованной литературы. Погодин упоминал о «общеизвестных книгах», но дальше не углублялся. Хотя список литературы автором монографии был представлен и включал работы историков конца XVIII – начала XIX вв.: Н.М. Карамзина²⁶⁶, Л.М. Максимовича²⁶⁷, И.И. Голикова²⁶⁸, Д.Н. Бантыш-

²⁶³ Погодин М.П. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Телескоп. 1831. № 5. С. 105.

²⁶⁴ Там же, С. 106.

²⁶⁵ Булгарин Ф.В. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Северная пчела. 1831. № 50. С. 2.

²⁶⁶ Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1803.

²⁶⁷ Максимович Л.М. Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы. М., 1803-1812.

²⁶⁸ Голиков И.И. Дополнения к Деяниям Петра Великого. М., 1790-1797.

Каменского²⁶⁹, Н.И. Новикова²⁷⁰, И.К. Шушерина²⁷¹, В.М. Рихтера²⁷², А.А. Орнатского²⁷³, О.П. Беляева²⁷⁴, И.И. Квитка²⁷⁵.

Кроме перечисленных трудов Берх использовал материалы иностранных деятелей, современников царя Алексея Михайловича: А. Олеария, А. Мейрберха, С. Коллинса. В связи с чем возникает вопрос по поводу замечания Булгарина, который в своем отзыве рекомендовал автору использовать материалы иностранцев. Он утверждал: «Мне известно из польских, немецких, шведских и голландских материалов, их было бы достаточно для описания царствования Алексея Михайловича в историческом, статистическом и этнографическом отношении»²⁷⁶. Подобное утверждение иллюстрирует определенную небрежность рецензента при анализе монографии.

Вышеупомянутый список литературы дает представление о том, что Берх использовал основную часть опубликованных на тот период профессиональных исторических трудов. Тогда возникает вопрос: к каким источникам и материалам автор монографии остался индифферентен? Отвечая на поставленный вопрос, отметим, что исследователь не использовал издания периодической печати начала XIX в., в которых были опубликованы источники и статьи по XVII в., охватывающие разные сферы деятельности второго Романова. В качестве примера можно привести следующие журналы:

²⁶⁹ Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России. М., 1830.

²⁷⁰ Новиков Н.И. История о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева. СПб., 1776.

²⁷¹ Шушерин И.К. Житие святейшего патриарха Никона. СПб., 1784.

²⁷² Рихтер В. М. История медицины в России. М., 1814-1830.

²⁷³ Орнатский А.А. История Российской иерархии, собранная епископом, бывшим Пензенским и Саратовским, Амвросием, а ныне вновь пересмотренная, исправленная и умноженная. Киев, 1827.

²⁷⁴ Беляев О.П. Кабинет Петра Великого или подробное и обстоятельное описание. СПб., 1793.

²⁷⁵ Квитка И.И. Записки о слободских полках, с начала их поселения до 1766 года. Харьков, 1812.

²⁷⁶ Булгарин Ф.В. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Северная пчела. 1831. № 50. С. 3.

«Вестник Европы»²⁷⁷, «Русский вестник»²⁷⁸, «Отечественные записки»²⁷⁹, «Русский зритель»²⁸⁰, «Московский телеграф»²⁸¹.

Следующая особенность заключалась в том, что оба критика – Погодин и Булгарин – сравнивали исследование Берха с каноническим трудом Карамзина «История государства Российского» по количеству страниц и содержанию. Необходимо отметить, что это неудачное сравнение. Рецензентам нужно было выделить только то, что оба историка: Берх и Карамзин - были первыми, каждый, правда, в своем направлении: Карамзину принадлежал первый труд по истории России, Берху – первая монография, полностью посвященная Алексею Михайловичу. Каждое из исследований имело свое определенное влияние на развитие профессиональной исторической науки. Так, во второй четверти XIX в. в историографии появилось «критическое направление», основанное на анализе работы Карамзина. Монография Берха заложила основу для создания фундаментальных трудов, созданных впоследствии историками П.Е. Медовиковым, С.М. Соловьевым, И.Е. Забелиным, С.Ф. Платоновым, В.О. Ключевским, Д.И. Иловайским, А.Е. Пресняковым, А.А. Преображенским.

²⁷⁷ Карамзин Н.М. О Московском мятеже в царствование Алексея Михайловича // Вестник Европы. 1803. № 18. С. 119-144.

Грамота к патриарху Никону от Богдана Хмельницкого // Вестник Европы. 1827. № 13. С. 21-33.

Письма Симеона Полоцкого // Вестник Европы. 1828. № 17. С. 37-47.

²⁷⁸ Царь Алексей Михайлович или Отец Отечества // Русский вестник. 1810. № 1. С. 3-24.

Сравнение правил и деяний царя Алексея Михайловича с правилами и некоторыми деяниями Людовика XIV // Русский вестник. 1810. № 2. С. 22-40.

²⁷⁹ Шлун Д.И. Осада города Риги царем Алексеем Михайловичем в 1656 г. // Отечественные записки. 1822. № 23. С. 289-300; № 24. С. 25-49.

Посольство Баттони от австрийского императора Леопольда к царю Алексею Михайловичу в 1675 году // Отечественные записки. 1828. № 93. С. 290-317.

Список с подлинной грамоты царя Алексея Михайловича к шведскому королю Карлу // Отечественные записки. 1829. № 108. С. 406-410.

²⁸⁰ Маслов С.А. Грамота царя Алексея Михайловича // Русский зритель. 1829. № 4-5. С. 196-197.

²⁸¹ Сахаров И.П. Список с грамоты государя царя Алексея Михайловича, писанной в 1657 году // Московский телеграф. 1830. № 7. С. 434-438.

Бояркин Н.И. Отечественные известия // Московский телеграф. 1830. № 7. С. 527-528.

Цитата из рецензии «Московского телеграфа», что труд Берха «есть только указатель, материал для будущего историка»²⁸², подтверждает эту мысль.

Из трех отзывов на монографию характерной для Николаевской эпохи можно считать лишь рецензию Погодина, так как выделенные им недостатки вписывались в историографическую концепцию второй четверти XIX в., что нельзя сказать о рецензии Булгарина. При создании отзыва Булгарин не имел представления о возможностях исторической науки в данный период, но ценность его замечаний заключалась в том, что он показал будущим историкам те направления, которые необходимо было исследовать.

В целом, монография имеет эмоционально-панегирический характер и основана на пересказе источников, при помощи которых Берх предпринял попытку реконструкции жизни Алексея Михайловича с момента его рождения до кончины, рассматривая темы рождения, воспитания, венчания на царство, внутренней и внешней политики, итогов царствования, семейной жизни, личности и увлечений царя.

Долгожданный наследник Михаила Федоровича Романова, нареченный Алексеем, появился на свет, по мнению Берха, 10 марта 1629 г. Берх указал имена родителей и крестителя, не придавая при этом данному событию политической окраски.

В части «Воспитание» автор не рассматривал сам процесс воспитания, а лишь перечислил реформы, реализованные Алексеем Михайловичем. В таком подходе отразилось мнение Берха, что именно в детские годы царевичу было заложено желание преобразовывать государство. Данное предположение сильно натянуто, оно напоминает описание детства Петра I.

Церемония венчания на царство Алексея Михайловича, показанная Берхом, заключалась в описании речи царя. Историк указывал на то, что царь, характеризуя положение Российского государства, от правления царя Федора Ивановича перешел к правлению Михаила Федоровича Романова,

²⁸² Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Московский телеграф. 1831. № 4. С. 531.

проигнорировав царей Смутного времени. Тем самым историк подтверждал, что в речи Алексея Михайловича звучала мысль о его прямой преемственности династии Рюриковичей. В качестве противопоставления Алексею Михайловичу он назвал Михаила Федоровича, который, по его мнению, к правителям Смутного времени относился толерантно. На такой вывод Берх натолкнул поступок первого Романова: когда государю предложили убрать гроб царя Бориса Федоровича из усыпальницы царей российских, то он ответил: «Борис был враг моему роду, но он был царь русский»²⁸³, и гроб царя Василия Шуйского поставили к гробам других царей России.

Берх не объяснял, почему стало возможным такое расхождение во взглядах между отцом и сыном, и это несмотря на то, что второй Романов во всем был продолжателем политики своего отца. Здесь необходимо вспомнить один из фактов, связанных с рождением Алексея Михайловича. Царевич Алексей был порфиророжденным, то есть происходившим от отца, носившего царский венец, чего нельзя сказать о Михаиле Федоровиче, он в этом отношении был наравне с правителями Смутного времени, отсюда и возникло данное противоречие.

Описывая внутреннюю политику царя Алексея Михайловича, Берх обозначил все направления в деятельности второго Романова, но исчерпывающей информации не предоставил.

Историки второй четверти XIX в. начинали описание внутривластной деятельности второго Романова с разных событий. Берх приписывал Алексею Михайловичу начало правление с момента решения им вопроса, который не смог разрешить царь Михаил Федорович Романов, – выдача замуж царевны Ирины за датского принца Вольдемара: «Царь Алексей Михайлович решил дело сие весьма скоро: известил Вольдемара через Семена Лукьяновича Стрешнева, что он на брак не согласен, послал ему и свите его весьма значительные подарки, приказал выдать им 14 000 рейхсталеров на

²⁸³ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 30.

дорогу, назначил провожать их до границы и выпроводил их через месяц по кончине царя Михаила Федоровича из Москвы».²⁸⁴

Описание Соляного бунта в монографии Берха начиналось с причины: «бунт произошел из-за внушения иностранных торговцев, лишивших богатых прибылей и свободной торговли, при введении новых законов»²⁸⁵. Данное объяснение интересно тем, что автор, описывая Соляной бунт, использовал исторический источник XVII в., написанный немецким путешественником, секретарем посольства Адамом Олеарием. Берх считал, что Олеарий – «муж почтенный и ученый, но в этом вопросе бунта он будет занимать позицию своих»²⁸⁶.

Любопытно, что Берх иллюстрировал социальные выступления XVII в., произошедшие в начале царствования Алексея Михайловича, расширенно, как в случае с Соляным бунтом, а восстание Степана Разина, которое произошло в конце правления второго Романова, было изложено схематично и содержало факты, уже утвержденные в исторической науке: разбойник чинил злодеяния, грабил, убивал, захватывал города, за что его и казнили. В узком и шаблонном изучении восстания проявляется государственная политика Николая I, которая была направлена на сохранение консервативных основ в стране.

Реформаторская деятельность второго Романова, по данным Берха, начинается с проведения денежной реформы. Она, по мнению историка, принесла большое количество бедствий государству. Автор указал причину, неудачи преобразований – это коррупция как со стороны русских, так и со стороны иностранцев. Однако описание реформы носит панегирический характер, царя Берх именовал добрым, милосердным, народолюбивым правителем.

Законодательная реформа царя Алексея Михайловича получила отражение в составлении Соборного уложения 1649 г. У Берха в исследовании

²⁸⁴ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 26.

²⁸⁵ Там же, С. 51.

²⁸⁶ Там же, С. 26.

оно было представлено в двух подпунктах: начало Соборного Уложения и издание Соборного Уложения. Само содержание документа автора монографии не интересовало, поэтому ясной и полной картины, что такое Соборное Уложение 1649 г., в исследовании нет.

Как утверждал Берх, следом за Уложением появился военный устав, который был составлен еще в 1647 г., однако в связи с тем, что «33 медные доски, гравированные в Голландии, не могли поспеть раньше»²⁸⁷, данный устав вышел в свет только в 1649 г. Военный устав, по мнению исследователя, составлялся на основе документа, переведенного с немецкого языка. Немецкий труд состоял из указаний, как необходимо владеть мушкетом, копьем, строиться ротой, полком и вступать в сражения, и все это сопровождалось чертежами. В продолжение военной тематике следует вспомнить царскую реформу создания нового войска по немецкому образцу: «были наняты иностранные офицеры и солдаты, которые стали обучать солдат регулярному строю»²⁸⁸.

Реформаторская деятельность Алексея Михайловича затронула также вопрос о местничестве. По мнению Берха, царь пытался решить данную проблему, но в силу определенных причин ему это не удалось. Историк описал попытку упразднения местничества в указе царя Алексея Михайловича, по которому «во время чрезвычайных выходов, встреч и войн, быть всем без мест»²⁸⁹. Берх считал, что данная деятельность царя подготовила основу для уничтожения местничества во времена правления его сына Федора Алексеевича. Оппонировал ему Погодин, который отметил, что утверждение автора ошибочно, так как «быть без мест приказывалось часто и прежде»²⁹⁰. По мнению Погодина, местничество изжило себя ко времени царствования третьего Романова, поэтому отмена местничества в 1682 г. прошла спокойно.

²⁸⁷ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 66.

²⁸⁸ Там же, С. 141.

²⁸⁹ Там же, С. 70.

²⁹⁰ Погодин М.П. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Телескоп. 1831. № 5. С. 105.

В 1667 г. законодательная деятельность царя под влиянием сложной ситуации взаимоотношений царя с патриархом Никоном²⁹¹ была направлена на создание новых духовных законов. Также в этом году царь создал полицейский устав, определявший регламент отопления домов. Главной причиной создания нового полицейского устава, по мнению Берха, послужили частые пожары²⁹². Появилось несколько таможенных законов, которые коснулись торговли и взимания пошлин с города Архангельска, а также постановление о торговле шелка с Персией. Для урегулирования торговых отношений с Польшей и Швецией был создан Торговый Устав.²⁹³

Основываясь на перечисленном выше материале, можно сформировать позицию автора относительно внутренней политики царя Алексея Михайловича. Исследователь придерживался мнения, что вся политика второго Романова складывалась из реформаторской законодательной деятельности.

Внешняя политики Алексея Михайловича в исследовании представлена в рамках двух направлений: дипломатические отношения и военные действия. Дипломатические отношения занимают одно из центральных мест в монографии Берха. Заметим, что он был не одинок в этом стремлении, так как профессиональные историки второй четверти XIX в. проявляли живой интерес к вопросу о зарождении дипломатических отношений России с европейскими странами. Ученые Николаевской эпохи считали, что такого рода отношения возникли в XVII в., и объясняли это тем, что раньше отношения Русского государства с другими странами были не систематическими и носили частный характер. Именно во время царствования первых Романовых произошли коренные изменения в вопросе дипломатических отношений, и ключевую роль в их модернизации сыграл Алексей Михайлович.

²⁹¹ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 231.

²⁹² Там же, С. 232.

²⁹³ Там же.

Берх перечислил те страны, с которыми Россия имела посольские дела. Это Англия, Голландия, Франция, Испания, Австрия, Китай, Грузия. Восточное направление представлял только Китай. Московское посольство в Китай было неудачным, хотя Берх утверждал, что к русскому государству китайские сановники и император стали относиться с уважением, так как «русские отказались от выполнения тех унижительных обрядов, которых от них требовали китайские вельможи»²⁹⁴.

Наряду с осуществлением посольских миссий в зарубежные страны Алексей Михайлович устраивал приемы иностранных послов, которые, по словам Берха, проводились в Грановитой палате, а в последний год правления второго Романова, то есть в 1676 г., в селе Коломенском, где царь уже встречал послов со своим преемником – сыном Федором Алексеевичем Романовым²⁹⁵.

Автор монографии использовал для воспроизведения иностранных приемов источники предшествующих эпох – «Дворцовые записки». Они составляли в Николаевскую эпоху основу знаменитого сборника «Дворцовые разряды»²⁹⁶, одного из крупнейших письменных источников истории России.

Описывая царские приемы, исследователь использовал уже изученные материалы и утвердившиеся в профессиональной исторической науке факты. Самое распространенное суждение заключалось в том, что царские приемы с каждым выходом становились торжественнее и величественнее. Для сравнения ознакомимся с первым приемом польского посольства в 1645 г., когда «Алексей Михайлович принял его в золотой палате и был одет черною опаншею»²⁹⁷. Следующий прием состоялся в 1663 г., это было уже английское посольство, которое «удивляется великолепию двора нашего и говорит, что подобного нельзя видеть ни в каком государстве. Трон, – говорит он, – был весь серебряный и местами вызолочен. Царь сидел в короне; держал в руке скипетр и имел ожерелье, блестящее от множества драгоценных камней, как

²⁹⁴ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 91.

²⁹⁵ Там же, С. 299.

²⁹⁶ Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852.

²⁹⁷ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 24.

солнце. Подобными же каменьями была унижена вся одежда его и трон»²⁹⁸. Также показан прием голландских послов в 1665 г.: «Царь Алексей Михайлович сидел на серебряном престоле, который был возвышен на три ступени и имел навес из серебряной парчи. На царе было парчовое золотое одеяние, на голове имел он такую же высокую шапку, на которой вышита была корона жемчугом. В руке был у него жезл»²⁹⁹.

В отношении особенностей внешней политики царя Берх высказал собственную позицию. Он считал, что неудачная внешняя политика России связана с военными действиями Швеции и Польши. Усугубляло положение русского государства, по мнению исследователя, Австрия, которая через патриарха Никона смогла повлиять на решение царя о начале войны со Швецией. Автор говорил о том, что война оказалась губительной и привела к большим потерям. По мнению Погодина, Берх преувеличивал роль потерянных территорий России в результате русско-шведской войны. Критик считал, что войну можно было назвать неудачной, но никак не губительной³⁰⁰.

Оба исследователя второй четверти XIX в. ошибались. В современной исторической науке уже доказано, что в результате русско-шведской войны не было потерянных территорий, война закончилась «вничью».

В период правления Алексея Михайловича Россия приняла в подданство Левобережную Украину. По мнению автора, это событие являлось одним из важнейших во внешней политике второго Романова³⁰¹. Главную роль в рассматриваемом событии Берх отводил русскому царю и Богдану Хмельницкому, которые мудро оценивали существовавшую ситуацию и, исходя из этого, следовали поставленной цели. Историк констатировал, что в начале своего правления второй Романов отказал Богдану Хмельницкому в подданстве, так как русское государство восстанавливалось после Смутного

²⁹⁸ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 167.

²⁹⁹ Там же, С. 190.

³⁰⁰ Погодин М.П. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. // Телескоп. 1831. № 5. С. 103.

³⁰¹ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 78.

времени, но уже в 1654 г. территория Малой России была принята под покровительство России³⁰². Поступок царя автор рассматривал как деяние истинного православного защитника всех верующих.

Делая выводы о политической деятельности Алексея Михайловича, исследователь называет второго Романова мудрым, православным, милостивым. Создается образ царя, наделенного следующими качествами: ««милостив и щедр» ко всем, тяготел к наукам философским, в том числе и к воинскому ратному делу»³⁰³.

Все перечисленные качества не могут вызывать серьезных возражений, так как они являлись общепринятыми в историографии того времени. Берх, ссылаясь на мнение английского посольства, описывал внешность царя: «...имеет около 34 лет, взор его величествен, стан красив, борода окладиста, но волосы, по обычаю, обстрижены в кружок весьма высоко, так, что уши совершенно видны»³⁰⁴.

Принципиально новым можно назвать стремление Берха дать характеристику личности царя в соответствии с его внешностью: «Характер его соответствовал сей пригожей наружности. Хотя он был монарх самодержавный, но наказывал только по одной необходимости, и то с душевным прискорбием»³⁰⁵, «был очень вспыльчив и в минуты гнева давал волю рукам своим, но не был злопамятен»³⁰⁶. Этот подход затем будет использован Соловьевым в монументальном труде «История России с древнейших времен»³⁰⁷.

Личность и взгляды царя Алексея Михайловича представлены исследователем очень скудно. Осталась без внимания тема увлечений царя: лишь вскользь упоминается о строительной деятельности царя, о первых театральных постановках, о соколиной охоте. Берх не касался самой

³⁰² Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 79.

³⁰³ Там же, С. 234.

³⁰⁴ Там же, С. 167.

³⁰⁵ Там же, С. 26.

³⁰⁶ Там же, С. 29.

³⁰⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1851-1879.

процедуры проведения соколиной охоты, его больше интересовал вид царских соколов, описанный Мейербергом. Интересен один момент, который отмечал автор: «помимо охоты царь один ходил на медведя»³⁰⁸. По очевидным причинам это событие не может быть истинным, так как подвергнуть государство новым испытаниям было бы неразумно.

Вторая монография, полностью посвященная царствованию Алексея Михайловича, была написана в конце правления Николая I историком П.Е. Медовиковым (1816–1855) – «Историческое значение царствования Алексея Михайловича»³⁰⁹. На труд историка в этом же году в журнале «Современник» вышла рецензия, составленная известным литературным критиком Н.Г. Чернышевским. Он считал, что взгляды Медовикова являлись общепринятыми и бесспорными. Получается, что историк второй четверти XIX в. ничего нового в царствовании Алексея Михайловича не открыл. Также, по мнению рецензента, часть фактов, изложенных в исследовании, не отличалась полнотой. В качестве сравнения были представлены «Руководство»³¹⁰ Н.Г. Устрялова и «История российской церкви»³¹¹ Филарета. В этих трудах, по мнению Чернышевского, некоторые темы раскрыты глубже, чем в монографии Медовикова.

Сравнение, предлагаемое рецензентом, неудачное, так как данные монографии совершенно разные по структуре и по исследовательским задачам. Труд Устрялова – учебное пособие, посвященное истории России в целом. Правлению Алексея Михайловича автор отвел пятнадцать страниц. Многотомный труд Филарета представлял собой историю русской церкви с древнейших времен до середины XIX в. Царствование второго Романова он затрагивал, когда рассматривал дело патриарха Никона. Следовательно, сравнение данных трудов с монографией Медовикова неуместно, поскольку в

³⁰⁸ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 240.

³⁰⁹ Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854.

³¹⁰ Устрялов Н.Г. Руководство к первоначальному изучению русской истории. СПб., 1854.

³¹¹ Филарет. История Русской церкви. СПб., 1848.

ней были отражены все сферы общественной жизни царя, что занимало двести пятьдесят страниц.

Чернышевский видел достоинства работы лишь в добросовестности историка при изучении эпохи и в отказе от стремления «придумывать новые воззрения»³¹². Таким образом, Медовиков ничего нового не внес в историографию общей картины развития России в XVII в. Причина заключается в источниковедческой позиции автора. Он считал, что по причине угасания летописания XVII столетие «представляет слишком мало исторических памятников»³¹³ личного происхождения. «Сохранилось предание о существовании дневника самого царя Алексея и записок знаменитого дипломата Ордин-Нащокина, но как эти, так и другие источники утрачены, или, по крайней мере, до сих пор не отысканы»³¹⁴.

Медовиков указывал на существовавшие возможности для «подробного изложения отечественной истории второй половины XVII столетия» по имевшимся к тому времени публикациям в Полном собрании законов Российской империи, Собрании государственных грамот и договоров, Актах исторических, Актах археографической экспедиции, Дополнениях к актам историческим, третьем томе Дворцовых разрядов, а также по сочинению Г. Котошихина 1838 г. Медовиков отмечал, что «нужна только надлежащая разработка их»³¹⁵, однако автор, судя по всему, лишь обобщил выводы литературы.

Историк поставил цель – дать объективную оценку эпохе царя Алексея Михайловича, осмыслить ее с некоторым экскурсом в прошлое Московской Руси XV – начала XVII вв. Структура работы соответствовала цели. В одиннадцати главах были освещены различные явления эпохи, раскрывающие темы – задачи царствования, начало правления, война с Польшей и Швецией,

³¹² Чернышевский Н.Г. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. Сочинение П.Е. Медовикова // Современник. 1854. № 10. С. 47.

³¹³ Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. С. 4.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же, С. 6-7.

социальные выступления, расширение территорий государства, дипломатические отношения России, законодательная деятельность, церковные дела и царский быт.

Главная особенность монографии Медовикова состояла в том, что он попытался показать новую историографическую позицию. Так в середине XIX в. принцип морального ригоризма уступил место историзму, требовавшему оценивать каждого исторического деятеля не с позиций современности, а с учетом специфики исторических задач. Именно с этого Медовиков и начал свой труд.

В первой главе под названием «Вступление» автор выделил шесть задач³¹⁶, которые, по его мнению, должны были быть главными в политической деятельности Алексея Михайловича. Он показал, как эти задачи пытались решить предшественники царя, и в каком состоянии данная проблема находилась на момент вступления на престол второго Романова. Как утверждал Медовиков, «для определения исторического значения этого царствования, нельзя его рассматривать отдельно: многосторонняя деятельность Московского правительства при начале переходной эпохи может вполне быть понятна только в связи с направлением ее в предшествовавшие и последующие царствования»³¹⁷.

Глава вторая книги посвящена началу правления царя. Историк описывал не венчание на царство Алексея Михайловича, а процесс принятия присяги на верность царю от ближайших родственников до простого народа. Автор обращал внимание на усложнение обряда присяги. Применение термина «собрание», а не «избрание», как это было в 1613 г., он считал признаком утверждения нового династического права. Неясно следующее, был ли собор, избравший Алексея Михайловича на царство? Прямых указаний

³¹⁶ Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. С. 12-13.

³¹⁷ Там же, С. 12.

в источниках Николаевского времени на проведение такого собора нет, в современной историографии этот вопрос остается открытым до сих пор.

Начало правление Алексея было неудачным, так как было «еще не по силам юному монарху. Ему не доставало твердости и опытности, свойственных летам более зрелым»³¹⁸. Историк сожалел, что юному царю судьба не подарила мудрого руководителя, наставника, как его отцу Михаилу Федоровичу, который долгое время управлял страной вместе со своим отцом Филаретом Никитичем. Юный царь оказался под влиянием боярина Б.И. Морозова, которого автор характеризует как умного и образованного, но в то же время хитрого и корыстолюбивого сановника. Поэтому неудивительно, что при описании социальных выступлений, происходивших в царствование Алексея Михайловича, автор называет главной их причиной развитие коррупции и самоуправства в государстве, чему способствовал стоявший у власти боярин Морозов.

Медовиков внес эмоционально-панегирическую окраску в историю окончания Соляного бунта: «Слезы блистали на глазах юного Алексея. Народ упал на колени, целовал одежду, ноги его, и единогласно восклицал: «Да будет, что угодно Богу и тебе, Государю! Мы все дети твои». Морозов вернулся, и сделался благотворителем народа, защитником притесненных, и по свидетельству современников «вместо прежней ненависти, заслужил общую любовь»³¹⁹.

Анализируя события выступлений XVII в., Берх и Медовиков пришли к одному выводу: «постигнув истинные причины бедствий и волнений народа, Алексей Михайлович взял в собственные руки бразды правления, сам стал вникать в нужды своих подданных»³²⁰. На этом, как единогласно отмечали историки Николаевского времени, начальный период правления царя Алексея Михайловича закончился.

³¹⁸ Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. С. 52.

³¹⁹ Там же, С. 58.

³²⁰ Там же, С. 61.

В первые годы своего правления Алексеем Михайловичем был взят курс на стабилизацию отношений с соседями и прежде всего с Польшей. Взаимоотношения с Польшей и Швецией исследователи начинали с вопроса присоединения Малороссии. Медовиков посвятил данной теме отдельную главу и выделил три этапа. Первый – решение вопроса о присоединении Малороссии в царствование Михаила Федоровича; второй – 1645-1654 гг. – мирное признание подданства; третий этап – утверждение новых приобретений оружием. Подводя итоги правления, он писал: «...царствование Алексея Михайловича – важная эпоха, при нем последовало присоединение Малороссии»³²¹.

В главе четвертой автор описывал войну с Польшей, в которой он выделял два периода: первый период, удачный для русских войск, когда были присоединены захваченные города; второй период – время неудачи русских войск и подписания мирного договора. Подводя итоги взаимоотношений России с Польшей в царствование Алексея Михайловича, Медовиков заметил, «Россия окрепла, стала державой сильной, Польша приближалась к своему разложению»³²².

Глава пятая была посвящена внутреннему развитию, а именно социальным выступлениям – медному бунту, который был инициирован злоупотреблением бояр, окружавших царя, а также самозванцев, чинивших в государстве смуту.

В основе шестой главы – внешняя политика, описание русско-шведской войны. В вопросе о причинах войны автор шел вразрез со своим предшественником – Берхом. Медовиков утверждал, что царь Алексей Михайлович мог руководствоваться и другими побуждениями – «желанием возратить насильственно отторгнутых чад нашей Церкви отечеству, которое никогда не переставало заботиться о их судьбе»³²³. Сторонником царя в этом

³²¹ Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. С. 64.

³²² Там же, С. 99.

³²³ Там же, С. 122.

вопросе был известный впоследствии дипломат А.Л. Ордин-Нащокин, который осознавал важность идеи приобретения Балтийских земель.

В главе седьмой Медовиков рассматривал расширение русских владений в Сибири. В отечественной историографии второй четверти XIX в. данная тема сводилось к изложению материалов о покорении южных и сибирских народов, в упоминании о достижениях С. Дежнёва, Е. Хабарова, а также отрывочных сведений о покорении башкир, калмыков.

Глава восьмая посвящена дипломатическим отношениям и начиналась с биографии Ордина-Нащокина и Матвеева, как двух известных дипломатических деятелей XVII в. Дипломатические отношения занимали важное место в монографиях, посвященных времени правления Алексея Михайловича. Так, Берх перечислил страны, с которыми Россия имела посольские дела: Англия, Голландия, Франция, Испания, Австрия, Китай, Грузия. Список стран можно дополнить сведениями другого историка – Медовикова, который, в отличие от Берха, выделил мирные отношения в отдельную главу, объясняя это тем, что «отношения с иностранными державами во второй половине XVII века становятся все многочисленней»³²⁴.

Действительно, в правление Алексея Михайловича европейские страны искали союза с Московским государством, при этом каждая преследовала свои интересы. России необходимо было утвердиться на международной арене и участвовать в политической жизни Европы. Указанный выше список западных стран Медовиков дополнил Данией, Венецией, Тасканией. Достоинство его работы заключалось еще и в том, что он характеризовал не только западное направление, но и восточное – отношения с Турцией, Персией, Индией и Китаем.

Медовиков рассматривал переговоры с Китаем с политической точки зрения и осуждал посольство за неудачный итог, в результате которого пришлось «в течение 20 лет отношения с Китаем производить только от

³²⁴ Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. С. 145.

сибирских начальников»³²⁵. Он констатировал аналогичный факт неудачного посольства в Индию, но причин не назвал.

Глава девятая посвящена законодательной деятельности царя, которая заключалась в формировании свода законов «Соборное Уложение 1649 года», в попытке создания армии нового образца и создании почтовой службы. В работе нет полного описания Соборного уложения 1649 г., но отмечено, что «в дальнейшем Алексей Михайлович дополняет новыми указами Уложение»³²⁶. Данная черта характерна для рассматриваемого периода, так как в это время в профессиональной науке только зарождался интерес к русской юриспруденции.

Военная реформа была изложена кратко и представлена как первая попытка создания флота и армии на европейский манер. Медовиков отводит главную роль в деле формирования первого варианта отечественного флота Ордин-Нащокину. По его мнению, фигура царя в решении этого вопроса была второстепенной, он задумывался о флоте, но не ставил перед собой цели его создания.

Исследователь отмечал, что помимо военных на русскую службу прибывали специалисты иных профессий. Как и прежде, было много оружейников. На Каширских и Олонецких железоделательных заводах, которые производили в России аналоги английских литых железных пушек – артиллерийского «новшества» начала XVII в., на рабочих специальностях трудились только выписанные из Нидерландов и Германии мастера. Основателями названных мануфактур были голландцы – Петер Марселлис, Филлимон Акема³²⁷.

Иностранцы также служили в Посольском приказе. Медовиков описывает начало государственной службы известного политического деятеля эпохи Петра I, который приступил к службе еще в царствование Алексея

³²⁵ Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. С. 156.

³²⁶ Там же, С. 164.

³²⁷ Там же, С. 181.

Михайловича в Посольском приказе переводчиком – А.А. Виниуса³²⁸. Отец его был русским купцом и заводчиком, прибывшим в Россию в годы правления Михаила Федоровича Романова.

Почтовая связь в России тоже появилась благодаря опыту иностранцев. Начало положил И. фон Сведен, который осуществлял почтовые пересылки через Новгород и Псков в Ригу. Затем Марселис, заключивший договор в 1668 г. «с Рижским почтмейстером, который изо всех государств всякие вестовые и торговые письма принимает и отпускает»³²⁹.

Глава десятая в монографии посвящена делам церковным. Медовиков утверждал: «Одним из важнейших дел царствования Алексея Михайловича было решение вопроса об освобождении церковных книг и некоторых богослужебных обрядов от искажений, внесенных в них недостатком образования в Древней Руси». ³³⁰ Будучи глубоко религиозным и знающим толк в отправлении церковных служб, Алексей Михайлович, вероятно, в иных обстоятельствах мог бы вполне стать представителем Русской православной церкви, каким, к примеру, был его дед – патриарх Филарет.

Именно религиозное начало смогло объединить царя и Никона. Отношения правителя с патриархом формально можно разделить на два периода: до ссоры и после. Первый этап отношений характеризуется царским уважением и восхищением. Из переписки видно, что царь Алексей Михайлович отвел патриарху роль советника, а также друга семьи, на эти аспекты взаимоотношений обращают внимание Устрялов и Медовиков: «Во время похода оставлял царскую семью на попечение Никона, и государство...Он даровал ему титул «Великого Государя»...»³³¹.

После возвращения из военных походов отношения царя с Никоном начали приобретать конфликтный характер. Основа конфликта показана

³²⁸ Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. С. 187.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же, С. 188.

³³¹ Там же, С. 195.

Медовиковым как столкновение двух сильных по духу личностей, стоящих у власти. Второй период взаимоотношений царя и патриарха, по мнению историографа, начался с зарождения конфликта, но историки Николаевской эпохи не могли назвать точной даты. Одной из главных причин, которую выделяли все специалисты, является отрицательное мнение окружающих о Никоне. Медовиков видел одного из недругов патриарха в боярине Морозове, который опасался влияния «неблагонамеренных людей». Данные о том, что Морозов устраивал «козни» против патриарха, не приводятся, наверное потому, что их нет. Под «неблагонамеренными людьми»³³² имелись в виду старообрядцы, которые появились в результате реформы Никона и подверглись гонениям со стороны церкви.

Последняя глава монографии посвящена темам, которые в литературе XIX в. можно было встретить редко. Первое направление – это состояние образования в царствование второго Романова. Интересен ход мыслей автора: он выделял два вида образования – духовное и светское. При этом отмечал, что процесс обучения в XVII в. носил преимущественно церковный характер³³³, в котором медленно, но все-таки происходил процесс преобразования, например, исправление богослужебных книг. Что касается светской сферы, то «в этом отношении, в царствование Алексея Михайловича, почти ничего не сделано»³³⁴, хотя сам автор перечисляет, что приезжие иностранцы пытались передать багаж знаний, но русские не были готовы принять научные сведения в силу своего архаичного мировоззрения. Сама царская семья редко пользовалась услугами профессиональных докторов и аптекарей, предпочитая им домашние средства³³⁵.

Описание царского двора сводилось к характеристике самого царя. Ученые в разные исторические эпохи интересовались личностными

³³² Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. С. 194.

³³³ Там же, С. 211.

³³⁴ Там же, С. 213.

³³⁵ Там же, С. 214.

качествами правителей, не был исключением и царь Алексей Михайлович. Какими качествами обладал второй Романов? Ответ на этот вопрос в виде специально составленной главы нельзя найти в историографии второй четверти XIX в. Работа Медовикова не исключение, он рассматривал эту тему в рамках главы. К интеллектуальным качествам царя Алексея Михайловича автор относил самостоятельность, благоразумность, лаконичность изложения мыслей, к психосоциальным качествам – глубокую религиозность. Самостоятельность в принятии решений проявилась у второго Романова во второй период правления³³⁶. Благоразумность – следующее качество, которое выделяли все исследователи рассматриваемого периода, но каждый приводил разные аргументы, подтверждающие это качество. По словам Медовикова, благоразумие царя выразилось в том, что в 1648 г. он не взял в подданство Малороссию, объясняя решение тем, что в этот период Россия была в мире с Польшей. Приняв Малороссию, пришлось бы начать войну с Польшей, а этого царь не мог допустить, поскольку страна нуждалась в отдыхе. Среди этических качеств, в первую очередь, автор выделял глубокую религиозность царя, которая выразилась в богобоязненности. Это качество нашло отражение в соблюдении обрядов, постов, посещениях монастырей³³⁷.

Особенность собранного Медовиковым материала о характере Алексея Михайловича заключалось в том, что он сам, перечисляя личностные качества царя, не всегда подтверждал выраженную черту конкретными примерами, заставляя читателей додумывать причину ее появления, что характерно для всей историографии второй четверти XIX в.

Необходимо отметить, что некоторые положения, сформулированные историками Николаевского времени, стали впоследствии каноническими. Например, Берх считал, что «особого замечания заслуживает внимание царя Алексея Михайловича к родным сестрам его»³³⁸, что, «любя во всем порядок

³³⁶ Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. С. 52.

³³⁷ Там же, С. 219.

³³⁸ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 78.

и желая привести в систему, написал сам соколиный устав»³³⁹. Медовиков впервые проявил интерес к внешнеполитическим событиям данного периода.

Ученый выделил три направления, интересующие исследователей второй четверти XIX в.: 1) отношения с Польшей и Швецией; 2) мирные отношения с европейскими странами; 3) безопасность границ. Это деление соответствовало историческому материалу, который находился в трудах ученых Николаевской эпохи, что отражено в ссылках монографии Медовикова. Автор использовал труды Берха, Бантыш-Каменского, Кайданова, Капустина, Устрялова. Также он прекрасно знал исторические источники периода правления первых Романовых. Именно Медовиков создал наиболее системный и полный по содержанию и фактологии обзор внешнеполитической истории России XVII в. Во всяком случае, ни в одном другом труде Николаевской эпохи данная тема так подробно не представлена. В дальнейшем в этом направлении работал представитель «государственной школы» Соловьев.

Монографии Берха и Медовикова носили научный характер. Несмотря на многочисленное количество недостатков, эти труды внесли вклад в развитие историографии второй четверти XIX в. Значение такого рода исследований заключалось в создании основы для фундаментальных работ «титанов» русской исторической мысли второй половины XIX в.

Проанализировав труды, полностью посвященные царствованию Алексея Михайловича, относившиеся к первой заявленной группе монографий, перейдем ко второй группе сочинений. Это труды историков Д.Н. Бантыш-Каменского, П.В. Павлова, А.Н. Полевого. Работы этих исследователей не имеют прямого отношения к заявленной теме, но ученые в ходе изложения материала рассматривали деятельности второго Романова.

В 1836 г. было опубликовано многотомное историческое исследование «Словарь достопамятных людей Русской земли»³⁴⁰ Бантыш-Каменского

³³⁹ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 240.

³⁴⁰ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. СПб., 1836.

(1788–1850) – крупного русского историка и археографа. В 1847 г. были изданы «Дополнения» в трех томах к «Словарю», потому что «многих биографий не доставало»³⁴¹. Сочинение Бантыш-Каменского основано на многочисленных архивных источниках, фамильных документах и устных сообщениях, автор с разной степенью подробности описал шестьсот двадцать лиц. «Словарь» главным образом содержит в себе информацию о жизни и деятельности знаменитых полководцев, министров и государственных мужей, великих иерархов православной церкви, литераторов, ученых, известных по участию в событиях отечественной истории. В царствование Алексея Михайловича Бантыш-Каменский рассматривал окружение царя, а именно анализировал деятельность боярина А.С. Матвеева, Н.И. Одоевского, А.И. Матюшкина, А.Н. Трубецкого, П.Ш. Менезиуса, И.Б. Сумарокова, Б.М. Хитрово.

Историки Николаевского времени обделили вниманием личность боярина Матвеева, они если и упоминали о нем, то лишь с целью показать, что в доме его воспитывалась вторая супруга царя – Наталья Кирилловна Нарышкина. Исключением служила работа Бантыш-Каменского. Он дополнил сведения об отношении царя к боярину: «Царь Алексей, который вверил Матвееву воспитание детей своих, во время отлучки его из Москвы, удостаивал любимца следующим лестным отзывом: «Без тебя осиротели дети мои и я ...»»³⁴².

Для создания образа Матвеева историк использовал материалы, встречающиеся в «Истории о невинном заточении ближнего боярина Артамона Сергеевича Матвеева»³⁴³, опубликованной известным просветителем XVIII в., первым крупным русским издателем Н.И. Новиковым. Монография вышла в свет в 1776 г. и переиздавалась несколько

³⁴¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Дополнения. Ч. 1. СПб., 1847. С. 5.

³⁴² Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. 3. СПб., 1836. С. 292.

³⁴³ Новиков Н.И. История о невинном заточении ближнего боярина Артамона Сергеевича Матвеева. СПб., 1776.

раз. И это неудивительно, поскольку в период правления Екатерины II личность Матвеева была настолько значительной, что сама императрица способствовала изданию Новиковым книги о первом «западнике». Императрица предоставила для ознакомления издателю свои личные документы, касающиеся боярина. Такое отношение со стороны власти легко объяснить политической деятельностью, которая была направлена на продолжение дел Петра I. Матвеев, будучи воспитателем Петра, привил ему интерес к европейской культуре, царевич стал увлекаться всем иностранным, а вскоре увлечение переросло в государственную политику.

В результате преобразований, проводимых Петром I и Екатериной II, в России зародилась светская культура и общественная мысль, но они были подвержены сильному западному влиянию и поэтому все дальше отдалялись от русской традиционной культуры. Эта ситуация была преодолена в XIX веке. Консервативная политика Николая I способствовала сохранению традиционной культуры, именно поэтому личность боярина Матвеева, как западника, во второй половине XIX в. осталась в академической среде без внимания.

Отношения царя Алексея Михайловича с подданными определялись различными факторами и, следовательно, носили многообразный характер. Например, к Н.И. Одоевскому царь испытывал дружбу, к А.И. Матюшкину – привязанность, любовь³⁴⁴, к А.Н. Трубецкому – доверие³⁴⁵, к П.Ш. Менезиусу – любопытство³⁴⁶, к И.Б. Сумарокову – благодарность³⁴⁷, к Б.М. Хитрово – уважение³⁴⁸.

В 1843 г. был опубликован труд историка Н.А. Полевого (1796–1846) «История Петра Великого»³⁴⁹. Научное творчество исследователя следует

³⁴⁴ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. 2. СПб., 1836. С. 349.

³⁴⁵ Там же, Ч. 5. С. 157.

³⁴⁶ Там же, Ч. 3. С. 307.

³⁴⁷ Там же, Ч. 5. С. 122.

³⁴⁸ Там же, Ч. 5. С. 235.

³⁴⁹ Полевой Н.А. История Петра Великого. СПб., 1843.

рассматривать в рамках критического направления, отразившего общие тенденции развития исторической науки второй четверти XIX в. Полевой опубликовал критические статьи на «Историю государства российского» Карамзина, где и подвел итог всей предшествующей историографии. Полевой предлагал историкам Николаевского времени обратить внимание на раскрытие внутренних закономерностей русского исторического процесса.

Одним из первых в отечественной историографии Полевой заинтересовался конкретными действиями личностей, обусловленными определенными историческими причинами. Оценить значение исторической личности, по мнению историка, возможно при рассмотрении его политической деятельности с учетом предшествующих и последующих событий. Поэтому, анализируя эпоху Петра I, которой автор отводил в своем творчестве особое место, он рассматривал деятельность сначала отца Петра Великого – Алексея Михайловича. В отличие от других историков Николаевской эпохи Полевой относился к правлению второго Романова сдержанно и даже отрицательно. Он считал, что царь Алексей не смог оправдать тех надежд, которые он подавал в начале своего правления, в конце царь желал только «мира, тишины, покоя»³⁵⁰, которые выражались в бездействии и нежелании проводить политические преобразования. Историк, как видно из материала, специально наполнял биографию Алексея Михайловича фактами из жизни Петра I.

В пятидесятые годы XIX в. общественный деятель П.В. Павлов (1823–1895) защитил диссертацию «Об историческом значении царствования Бориса Годунова»³⁵¹, это было его первое фундаментальное исследование. Автор, анализируя состояние Российского государства в царствование Бориса Годунова, затрагивал в своих рассуждениях правление первых Романовых. Ему принадлежала следующая мысль: «Россия при первых Романовых все более и более сближалась с образованием западноевропейским, все более

³⁵⁰ Полевой Н.А. История Петра Великого. СПб., 1843., С. 15.

³⁵¹ Павлов П.В. Об историческом значении царствования Бориса Годунова. М., 1850.

приходила к самосознанию»³⁵². Павлов наряду с историками А.П. Щаповым и Н.И. Костомаровым в 1850–1860-е гг. развивал историческую концепцию «местного саморазвития», которая, в свою очередь, была нацелена на осмысление местной исторической проблематики в контексте общероссийской.

Работы Бантыш-Каменского, Павлова и Полевого характеризовали появление профессионального интереса разных исторических школ второй четверти XIX в. к эпохе первых Романовых.

В третьей группе монографий будут представлены исследования, составленные учеными по интересующим их темам, связанным с жизнью и деятельностью царя Алексея Михайловича: дипломатические отношения России с западноевропейскими странами, дела церковные, законодательная, военная деятельность царя, русский быт, развитие геральдики. Рассмотрим выделенные преференции ученых в составленной последовательности. Начнем с дипломатических отношений, так как этой теме посвящено наибольшее количество исследований. Интересовались указанной темой С. Доброклонский, И.К. Кайданов, М.Н. Капустин, А.Б. Лакиер, А.Н. Попов, А.В. Терещенко. Все они пытались в рамках господствующей идеологии, но, вместе с тем, объективно объяснить начало возникновения отношений России с европейскими странами.

В 1830 г. вышел первый труд – «Краткая история российской дипломатии»³⁵³, его автором был Доброклонский. Царствование Алексея Михайловича автор поместил в московский период, так как правление второго Романова относилось к правителям допетровской эпохи.

В XVII в. дипломатическая деятельность русских правителей была направлена на урегулирование отношений с Польшей и Швецией. Однако Доброклонский отмечал, что Алексей Михайлович не только продолжил политику своего отца, но и расширил круг дипломатических отношений,

³⁵² Павлов П.В. Об историческом значении царствования Бориса Годунова. М., 1850. С. 101.

³⁵³ Доброклонский С. Краткая история российской дипломатии. М., 1830.

отправив во Францию два посольства: первое – в 1653, второе – в 1668 г. Несмотря на то что оба посольства не достигло своей цели, автор пишет, что «Россия и тогда уже вселяла опасение осторожной и дальновидной политике Франции, которая охотнее покровительствовала Польше, ибо думала избавить Европу от набегов народов Севера»³⁵⁴. Автор явно идеализировал ситуацию, но при этом он отмечал, «что Россия до сего времени не блистала в Европе, как держава первостепенная»³⁵⁵, объясняя это тем, что государство долго восстанавливалось после Смутного времени, а ведение военных действий с Польшей и Швецией не позволяло России вести активную политику с другими европейскими странами.

Особенность данной работы заключалась в том, что автору не хватало знаний исторических источников. Он заменял все фактические сведения восторженной оценкой деятельности второго Романова и упоминал всего четыре даты, связанные с дипломатическими отношениями России XVII в., из которых важной можно считать только одну – подписание Андрусовского перемирия в 1667 г.

В том же 1830 г. на книгу Доброклонского была опубликована рецензия историка Погодина в журнале «Московский вестник»³⁵⁶. Рецензент оценил положительно попытку создания первого труда по истории дипломатии, но в то же время указал на главный недостаток – отсутствие списка источников. Спустя восемь лет Доброклонский составил «Указатель трактатов и сношений России с 1462 по 1826 гг.»³⁵⁷ Автор в «Указателе» представил в хронологической последовательности восемь договоров, заключенных в правление Алексея Михайловича в период 1654-1672 гг., иллюстрировавших отношения России с Польшей и Швецией. Таким образом, он исправил свой недостаток, указанный критиком, но дальше не продвинулся.

³⁵⁴ Доброклонский С. Краткая история российской дипломатии. М., 1830. С. 53.

³⁵⁵ Там же, С. 54.

³⁵⁶ Погодин М.Н. Рецензия на книгу Доброклонского «Краткая история российской дипломатии» // Московский вестник. 1830. Ч. 3. С. 174-180.

³⁵⁷ Доброклонский С. Указатель трактатов и сношений России с 1462 по 1826 гг. М., 1838.

Параллельно с Доброклонским над темой дипломатических отношений работал другой историк – И.К. Кайданов (1782–1843). Его труд «Краткое изложение дипломатии российского двора со времени восшествия на престол дома Романовых»³⁵⁸ вышел в свет в 1833 году. Рассматривая в монографии период царствования Алексея Михайловича, автор акцентировал свое внимание на документах, подписанных российским правительством XVII в. – Кардисском трактате 1661 г. со Швецией, и Андрусовским перемирием 1667 г. с Польшей. Оба историка поместили к документам вступительное слово, но у Доброклонского оно представляло собой аннотацию, состоящую из двух – трех строчек, а у Кайданова – обстоятельные вводные пояснения. Историки перечисляли причины и события, при которых заключены были договоры. В работе Кайданова не только зафиксированы события, но и предпринята попытка проследить эволюцию отношений России с северными странами.

В конце тридцатых годов XIX в. в исторической науке появился труд археолога и этнографа, члена Общества истории и древностей российских А.В. Терещенко (1806–1865) «Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России»³⁵⁹, состоящий из трех частей. Первая посвящена сановникам, вторая – канцлерам, третья – вице-канцлерам. В рамках данной работы целесообразно рассмотреть первую часть книги, так как в этом издании представлена характеристика русских дипломатов XVII в.

Терещенко, составляя монографию, поставил в центр исследования личные достижения Ордин-Нащокина и Матвеева. Он подчеркивал, что Афанасий Лаврентьевич эффективно влиял на царя и мог переубедить государя в принятии важных политических решений. Историк констатировал: «Миротлюбивый государь Алексей, уважая представления послов, согласился

³⁵⁸ Кайданов И.К. Краткое изложение дипломатии российского двора со времени восшествия на престол дома Романовых. СПб., 1833.

³⁵⁹ Терещенко А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. СПб., 1837.

было принять их условия. Ордин-Нащокин, узнав об этом, умел отклонить предлагаемый мир, как несогласный с пользою России»³⁶⁰.

Терещенко отмечал, что Россия обязана именно этому человеку подписанием Валиесарского перемирия в 1658 г.: «Россия обязана единственно Ордыну-Нащокину, который только и мог бороться с притязаниями держав»³⁶¹. Кроме этого подписание в 1667 г. Андрусовского перемирия – тоже результат политической деятельности Ордин-Нащокина: «Сколько силы, величия и славы передал он нашему отечеству, возвратив ему единовверные и родные племена...»³⁶².

Историк ставил Ордин-Нащокина в один ряд с царями Иваном Грозным, Петром Великим. По его мнению, Ордин-Нащокин смог закрепить русские позиции, присоединив Лифляндию, чего не смог сделать Иван Грозный, а окончательно получить выход в Балтийское море смог затем Петр.

Если Афанасий Лаврентьевич был представлен как личность, которая могла влиять на царя, то Матвеев характеризовался как исполнитель воли царя. В дипломатических отношениях он защищал интересы России в Малороссии, в том числе, новый титул царя Алексея Михайловича.

В начале пятидесятих годов XIX в. в исторической науке появились новые монографические исследования. В 1852 г. вышел труд российского правоведа, либерального западника М.Н. Капустина (1828–1899) «Дипломатические сношения России с Западной Европой во второй половине XVII века»³⁶³. За год до выхода указанного труда историк опубликовал в консервативном журнале «Москвитянин»³⁶⁴ отрывок из своего сочинения, который вошел во вторую главу монографии. Материал в статье был изложен в правоведческом ракурсе и содержал акты о взаимоотношениях России с

³⁶⁰ Терещенко А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. Ч. 1. СПб., 1837. С. 36.

³⁶¹ Там же, Ч. 1. С. 43.

³⁶² Там же, Ч. 1. С. 51.

³⁶³ Капустин М.Н. Дипломатические сношения России с Западной Европой во второй половине XVII в. М., 1852.

³⁶⁴ Капустин М.Н. Признание титула царей русских западноевропейскими государствами, в конце XVII века // Москвитянин. 1851. № 25. С. 527-542.

западноевропейскими странами, главным предметом которых являлась ратификация царского титула второго Романова иностранными государствами.

Монография содержала вступительное слово, в котором исследователь охарактеризовал творчество своих предшественников. Историк констатировал, что сочинения Доброклонского и Кайданова «не несли самостоятельных исследований»³⁶⁵, с данным утверждением сложно не согласиться, так как труды названных ученых содержали только фактический материал, в большинстве случаев неполный. Капустин проигнорировал главную цель своих предшественников. Ученые работали над составлением краткой истории отношений русского государства, но никак не над их анализом. Анализ – цель самого Капустина.

Автор проследил процесс эволюции дипломатических связей России в XVII в., который начался, по его мнению, с Вестфальского мира. Данный документ способствовал объединению Запада и России. Капустин так же, как и его предшественники, главным образом выделял отношения со Швецией и Польшей. При описании, этих событий правовед активно использовал материалы своих современников: так, у Терещенко он заимствовал описание политической деятельности Ордин-Нащокина, у Берха и Бантыш-Каменского – процедуру присоединения Малороссии. В качестве вывода историк констатировал, что русская дипломатия в XVII в. смогла решить вопрос, связанный с Польшей и Швецией. Кроме этого он разграничил интересы России в западноевропейских странах, он отмечал, что взаимоотношения русского государства с северными странами сводились к территориальному вопросу, с Францией и Австрией – к признанию титула царя, с Англией и Китаем – к ведению торговых отношений.

Все исследование Капустина состояло из двух глав. Первая глава характеризовала формы зарождавшихся отношений между Россией и

³⁶⁵ Капустин М.Н. Дипломатические сношения России с Западной Европой во второй половине XVII в. М., 1852. С. 7.

Западной Европой – вступление на престол второго Романова и отправленные посольства в соседние страны для объявления о данном событии. Анализируя материал, автор характеризовал Алексея Михайловича как истинного защитника монархической власти. По его мнению, царь осуждал действия английского народа против своего монарха и не желал принимать политику О. Кромвеля (1599–1658).

Во второй главе монографии были рассмотрены частные вопросы общественного права – признание титула государя, определение границ государства, положение иностранцев, ведение войны и заключение мира. Темы выбраны не случайно, видна четкая закономерность в попытке изложения материала, но историк не смог выдержать до конца избранную линию. Так, признание титула царя и установление границ обуславливалось географическим расположением стран по отношению к России. Близлежащие государства – Польша, Швеция - не желали принимать титул второго Романова, так как в нем были отмечены территории, на которые северные страны претендовали, следовательно, признать титул означало признать новые границы Русского государства. Отдаленные государства – Франция, Дания, Англия – спокойно принимали титул Алексея Михайловича, поскольку их интересы не были затронуты. Далее автор перечислял положение английских купцов, затем заключение договоров с Польшей и Швецией.

В 1854 г. появились две монографии, посвященные взаимоотношениям российского государства со странами Запада. Это труд «Обзор сношений между Англией и Россией в XVI-XVII столетиях»³⁶⁶ геральдиста А.Б. Лакиера (1824–1870) и «Русское посольство в Польше в 1673–1677 годах»³⁶⁷ славянофила А.Н. Попова (1820–1877).

Лакиер изучал следующие вопросы: важность англо-русских экономических связей, стремление Московской компании добиться

³⁶⁶ Лакиер А.Б. Обзор сношений между Англией и Россией в XVI-XVII столетиях. СПб., 1854.

³⁶⁷ Попов А.Н. Русское посольство в Польше в 1673-1677 годах. СПб., 1854.

монопольного положения на русском рынке, последствия английской торговой политики для российского купечества и казны. Из документов периода правления второго Романова исследователь использовал материал об именном указе от 1 июня 1649 г., в соответствии с которым английские купцы имели право вести торговые отношения только в Архангельске с условием оплаты пошлины³⁶⁸. По мнению Лакиера, царь Алексей Михайлович проявил себя защитником русских купцов и государства. Автор отмечал, что именно благодаря деятельности царя торговые отношения России с Англией перешли в новую фазу развития, где условия диктовало уже Русское государство.

Труд Попова был посвящен деятельности первого постоянного дипломатического представителя, стольника В.М. Тяпкина. Цель работы заключалась в составлении рассказа о посольстве, находившемся при польском дворе в течение пяти лет.³⁶⁹ Исследователь писал, что использовал только рукописные источники, а именно: статейный список стольника и тайную переписку посла с боярином Матвеевым, которая представлена в монографии в разделе «Дипломатическая тайнопись царя Алексея Михайловича»³⁷⁰.

В работах 1854 г. прослеживалось влияние Крымской войны. У Лакиера это влияние проявилось в негативном описании политики Англии, которая хотела ослабления России в Азии, преследуя тем самым корыстные цели. Попов же описывал желание России объединиться с западными странами и выступить против Турции еще в царствование Алексея Михайловича. Для этого, по мнению историка, второй Романов хотел получить польский престол. Данную мысль Попов описал и в статье³⁷¹, которая была опубликована за год до выхода в свет монографии.

³⁶⁸ Лакиер А.Б. Обзор сношений между Англией и Россией в XVI-XVII столетиях. СПб., 1854. С. 65-66.

³⁶⁹ Попов А.Н. Русское посольство в Польше в 1673-1677 годах. СПб., 1854. С. 5.

³⁷⁰ Там же, С. 267-276.

³⁷¹ Попов А.Н. Россия в отношениях к Европейским державам при кончине царя Алексея Михайловича // Моквитянин. 1853. № 10.

При всех достоинствах работ историков второй четверти XIX в., изучавших дипломатические отношения России, они не составили полную картину международных связей периода царствования Алексея Михайловича. Это связано с тем, что цели ученых различались. Доброклонский и Кайданов пытались составить краткую историю отношений русского государства, Терещенко предпринял попытку описать политическую деятельность дипломатов XVII в. Лакиер писал: «Я не рассматриваю всех событий XVII века, а вкратце обозначаю только те, в которых главным образом выразилось направление дипломатии»³⁷², Попов должен был последовательно описать посольство русских в Польше. Отношения с Османской империей и Крымским ханством, а также с ведущими европейскими державами рассматривались косвенно, а если и рассматривались, то в контексте изучения главных стран. Дипломатические шаги, предпринимавшиеся Россией по отношению к Персии, Китаю и Монголии, остались за рамками исследований.

В правление Николая I в отечественной историографии были опубликованы работы историков А.В. Висковатова и И.Д. Беляева. В начале сороковых годов XIX века была издана работа «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» А.В. Висковатова (1804–1858)³⁷³ – многотомный труд, содержащий подробное описание военного и гражданского костюма за период с 862 г. до царствования императора Николая I. Период правления Алексея Михайловича представлен описанием состава русской армии XVII века: временные войска (собирающиеся во время войны), неперменные войска (находящиеся всегда в боевой готовности).

Со времен правления Ивана Грозного постоянными регулярными полками являлись стрельцы, именно поэтому в царствование Алексея Михайловича исследователь уделял больше внимания этому роду войск. Для составления монографии автор использовал материалы современников царя –

³⁷² Лакиер А.Б. Обзор сношений между Англией и Россией в XVI-XVII столетиях. СПб., 1854. С.8.

³⁷³ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1841.

шведского посланника Э. Пальмквиста, и переяславского наместника И.И. Чемоданова. Из первого источника Висковатов заимствовал описание одежды и вооружения стрельцов, которое он подтвердил созданием иллюстративного ряда, представленного в конце монографии.

Автор отмечал, что при первых Романовых в состав «непременных войск» входили немецкие полки, созданные для войны с Польшей и состоящие «из германцев, голландцев, шотландцев и англичан»³⁷⁴. В отличие от русских войск, у немецких были доспехи и новое оружие. Русская армия, по мнению Висковатова, стала приобретать западноевропейские черты.

Любопытным в монографии представляется раздел, посвященный знаменам эпохи второго Романова. Источником послужили материалы, собранные надворным советником И.Д. Лебедевым и хранящиеся в Санкт-Петербургском Арсенале и в Московской оружейной палате.

Через пять лет после выхода в свет монографии Висковатова историческая литература была пополнена трудом историка-славянофила И.Д. Беляева (1810–1873) «О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим».³⁷⁵ В отличие от своего предшественника, Беляев, рассматривая царствование Алексея Михайловича, не ограничивался определенной проблематикой – его интересовали малоизвестные детали устройства жизни русской армии: управление, состав войск, обязанности служащих.

Для этого Беляев так же, как и Висковатов, использовал материалы современников царя второго Романова – шведского посланника Пальмквиста, и переяславского наместника Чемоданова. Но главным источником для исследователя являлся археографический труд, опубликованный в 1836 г. – «Акты археографической экспедиции»³⁷⁶. Материалы монографии

³⁷⁴ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1841. С. 57.

³⁷⁵ Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846.

³⁷⁶ Акты археографической экспедиции. Т. 4. СПб., 1836.

показывают, что автор хорошо знал эту работу, но, передавая информацию о втором Романове, полностью лишил текст комментариев.

В эпоху Николая I научная литература пополнялась новыми работами, раскрывающими исторические события русской православной церкви. Наибольший интерес ученые-богословы XIX века – архиепископ Филарет, архимандрит Аполлос, митрополит Макарий – проявляли к преобразованиям патриарха Никона, которые были реализованы в царствование Алексея Михайловича.

В 1848 г. вышла книга архиепископа Филарета, (в миру Д.Г. Гумилевский) (1805–1866) «История Русской Церкви»³⁷⁷. Правление Алексея Михайловича отдельной главой не рассматривалось, оно прослеживалось параллельно с деятельностью патриарха. Исследователь являлся приверженцем апологетической традиции в оценке личности и деятельности патриарха Никона, которая основывалась на святоотеческих мировоззренческих установках. Подход, выбранный Филаретом, пронизывал весь труд, например, он сообщает: «Время Никона было самым блистательным временем царствования Алексея Михайловича»³⁷⁸, «дела с Швецией, как и с Польшей шли успешно, пока Никон пользовался доверенностью царя»³⁷⁹, «действовал Никон на пользу православному отечеству, с любовью искреннею к достойному Государю»³⁸⁰.

Второй Романов в исследовании архиепископа представлен безвольной личностью, которой возможно манипулировать. Сначала правитель находился под влиянием патриарха. Царь почитал Никона, называл своим другом, доверял ему самое дорогое – свою семью. Затем произошли кардинальные перемены, Алексей Михайлович занял позицию бояр, сформировавших заговор против Никона. На Соборе царь также не выступил в защиту патриарха, заняв нейтральную позицию.

³⁷⁷ Филарет. История Русской церкви. СПб., 1848.

³⁷⁸ Там же, С. 39.

³⁷⁹ Там же, С. 50.

³⁸⁰ Там же.

В начале пятидесятых годов XIX в. архимандритом Аполлосом, (в миру А.М. Алексеевским) (1778–1854) был опубликован труд – «Начертания жития и деяний патриарха Никона».³⁸¹ В монографии историк-богослов рассматривал деятельность патриарха, связанную с внутренней политикой царя Алексея Михайловича. Аполлос так же, как и его предшественник, архиепископ Филарет, в панегирическом стиле описывал патриарха и его преобразования. Он описывал Алексея Михайловича как самодержца, защищающего власть и баланс между церковью и государством, именно поэтому «положено было послать ко всем Восточным Патриархам призывные грамоты, с требованием решения о пределах Царской и Патриаршеской власти»³⁸².

В конце правления Николая I знаменитым русским богословом митрополитом Макарием (в миру М.П. Булгаков) (1816–1882) был опубликован труд «История русского раскола, известного под именем старообрядчества»³⁸³. Работа появилась через два года после того, как Булгаков в 1853 г. возглавил при Санкт-Петербургской духовной академии специальное отделение по борьбе со старообрядцами.

Монография посвящена церковной реформе и ее последствиям. По мнению митрополита Макария, «в 1656 году Никон, с соизволения царя Алексея Михайловича, повелел собраться в Москве всем русским архиереям»³⁸⁴, на соборе было решено начать исправление церковных книг. О последствиях реформы автор писал: «нашлись люди, которые решились противостоят п. Никону», тем самым «положили начало русскому расколу, известному под именем старообрядства»³⁸⁵. На этой почве у царя с патриархом

³⁸¹ Аполлос. Начертания жития и деяний патриарха Никона. М., 1852.

³⁸² Там же, С. 74.

³⁸³ Макарий. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855.

³⁸⁴ Там же, С. 170.

³⁸⁵ Там же, С. 175.

разногласий не было, Алексей Михайлович, «как понимавший дело Никона и сочувствовавший ему»³⁸⁶, оберегал патриарха и наказывал противников.

По материалам монографии понятно, что автор описывал период, когда идеи патриарха совпадали с убеждениями Алексея Михайловича. В этот период царь покровительствовал Никону и стремился реализовать их совместные идеи. Период охлаждения в отношениях между царем и патриархом исследователь не затрагивал, так как главным для митрополита Макария являлся процесс формирования русского раскола.

В 1833 г. вышел труд журналиста и переводчика В.М. Строева (1812–1862) «Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году»³⁸⁷. Автор попытался проанализировать причины появления, значение, содержание, характер и последствия Уложения. Одна из глав работы посвящена «Содержанию Уложения», в ней исследователь попытался рассмотреть отрасли права: гражданское общественное, гражданское частное, уголовное. По его мнению, «Уложение есть первый памятник ныне существующего в России Права, ибо все узаконения, до Уложения изданные, принадлежат только Истории...»³⁸⁸.

В этом же году в журнале «Московский телеграф» (раздел «Русская литература») была напечатана рецензия на сочинение Строева³⁸⁹. По мнению рецензента, (имя его неизвестно) Строев рассматривал Уложение 1649 г. «не с надлежащей точки зрения»³⁹⁰. Поэтому рецензент планировал представить в следующих номерах журнала подробный разбор сочинения. Но в 1834 г. периодическое издание «Московский телеграф» было закрыто.

³⁸⁶ Макарий. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855. С. 176.

³⁸⁷ Строев В.М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб., 1833.

³⁸⁸ Там же, С. 3.

³⁸⁹ Историко-Юридическое изложение Уложения изданного Царем Алексеем Михайловичем, в 1649 году. Соч. Владимира Строева. СПб. 1833 // Московский телеграф. 1833. № 16. С. 563-564.

³⁹⁰ Там же, С. 564.

Творчество Строева не связано с профессиональной деятельностью историка, но, несмотря на это, исследователь смог создать наиболее системный и полный по содержанию и фактологии обзор Соборного Уложения. При помощи его сочинения ученые в конце сороковых – начале пятидесятых годов XIX в. смогли перейти к более детальному анализу Уложения. Так, в 1847 году были опубликованы монографии К.Е. Троцина, который рассматривал судебную систему Российского государства в целом, В.А. Линовского, специализировавшегося по уголовному праву, К.А. Неволина, анализировавшего церковное судоустройство.

Обзор судебной власти и судебной деятельности в России, начиная с древности и заканчивая серединой XIX в., принадлежит историку и юристу К.Е. Троцину (1827–1881) и содержится в монографии «Историческое развитие судоустройства в России от времен великого князя Иоанна III до наших дней»³⁹¹. Правление Алексея Михайловича автор рассматривал в третьем периоде «От 1649 года до времен Петра Великого, или до 1689 года». По его мнению, второй Романов стремился заложить в государстве следующие законодательные принципы: справедливость и равенство всех сословий перед законом.

Работа юриста В.А. Линовского (1818–1863)³⁹² была посвящена основам, которые Алексей Михайлович заложил для формирования российского уголовного права, инструментом в этом деле послужило Соборное Уложение. Историк видел в Уложении 1649 г. «в полном смысле уголовный кодекс»³⁹³, который «со всею возможною полнотою излагает сущность запрещенных действий и со всею подробностью определяет наказания»³⁹⁴. Задача Уложения, по мнению исследователя, заключалась в

³⁹¹ Троцин К.Е. Историческое развитие судоустройства в России от времен великого князя Иоанна III до наших дней. Киев, 1847.

³⁹² Линовский В.А. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. Одесса, 1847.

³⁹³ Там же, С. 1.

³⁹⁴ Там же.

«собрании разбросанных правил закона в одно систематическое целое, новые же введения большей частью не изменяли, но пополняли прежние законы»³⁹⁵.

Линовский выделял не только положительные черты Уложения, но и отмечал недостатки: «по уложению, как и прежде, оставалось две формы судопроизводства, следственная для тех же самых предметов, для которых она была определена в губных грамотах и обвинительная для прочих. Так что и во время Уложения обвинительное судопроизводство было еще общим, обыкновенным, а следственное особенным»³⁹⁶, «Уложение царя Алексея Михайловича не сделало никаких изменений, в устройстве обоих приказов Разбойного и Земского...»³⁹⁷.

В 1847 г. вышла работа, посвящённая церковному суду периода царствования Алексея Михайловича, составленная известным юристом К.А. Невוליным (1806–1855)³⁹⁸. Автора интересовал вопрос, каким образом решались церковные дела по законам Соборного уложения 1649 г.

По исследованию Неволина, изменения коснулись судебного процесса над духовными лицами, он переносился из Приказа Большого Дворца в Монастырский приказ. Однако указанное изменение работало плохо, как отмечал сам Неволин³⁹⁹. Система изменилась в 1667 г., на Церковном соборе было принято решение о введении при всех архиериях особенных судов, в результате этого Монастырские приказы потеряли право судить духовных лиц. В продолжение темы Неволин анализировал иски на слуг и крестьян духовенства, которые рассматривались на Патриаршем дворе или в Приказе Большого Дворца⁴⁰⁰.

Борьба с другими конфессиями также нашла отражение в церковном суде. По решению Алексея Михайловича «за отвлечение от православной

³⁹⁵ Линовский В.А. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. Одесса, 1847. С. 2.

³⁹⁶ Там же, С. 15.

³⁹⁷ Там же, С. 24.

³⁹⁸ Неволин К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого. М., 1847.

³⁹⁹ Там же, С. 373.

⁴⁰⁰ Там же, С. 380.

веры в магометанство, назначена смертная казнь – сожжение, людей же, которые отступали в магометанство, велено отсылать к духовным властям для учинения указа по правилам Св. Апостола и Св. Отца»⁴⁰¹.

Несмотря на объективно-научный тон исследования, оно, с точки зрения современных научных данных второй четверти XIX в., уже считалось устаревшим. Одной из причин такого положения являлось то, что автор пользовался исключительно печатными, доступными в его время материалами, и не касался архивных документов.

Во второй четверти XIX в. отечественными специалистами И.Е. Забелиным, И.М. Снегиревым, А.В.Терещенко был собран огромный этнографический материал по эпохе царствования Алексея Михайловича.

Археолог и этнограф А.В. Терещенко (1806–1865) в своем сочинении «Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России»⁴⁰² не только уделял внимание успехам именитых сановников на внешнеполитическом поприще, но рассказывал также о их происхождении, семье, характере, привычках. Этот труд основан на многочисленных достоверных исторических и этнографических материалах.

Русскому историку, стороннику теории «официальной народности» И. М. Снегиреву (1793–1868) принадлежал труд, посвященный родовому поместью первых Романовых, – «Воспоминания о подмосковном селе Измайлове, старинной вотчине Романовых»⁴⁰³. Автор составил «подробнейшее описание московских церквей и монастырей»⁴⁰⁴. Сочинение Снегирева состояло из шести книг, к периоду Николаевской эпохи относятся только первые четыре. Труд получил Демидовскую премию, так как книга выдержана в рамках господствующей исторической теории второй четверти

⁴⁰¹ Неволлин К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого. М., 1847. С. 349.

⁴⁰² Терещенко А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. СПб., 1837.

⁴⁰³ Снегирев И.М. Воспоминания о подмосковном селе Измайлове, старинной вотчине Романовых. М., 1837.

⁴⁰⁴ Снегирев И.М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М., 1850-1853.

XIX в. и посвящена «государю императору Николаю Павловичу, самодержцу Всероссийскому»⁴⁰⁵.

Исследователь старинного русского быта И.Е. Забелин (1820–1908) посвятил первую работу, составленную в 1840 г., одному из важнейших элементов годового жизненного цикла государей XVI–XVII вв. – Троицким походам⁴⁰⁶. В ней описан поход Алексея Михайловича в 1675 г., восстановленный автором на основе существовавших архивных документов, где также были использованы материалы Архива Оружейной палаты, записки торжественных выходов царя Алексея, хранившиеся в главном Архиве министерства иностранных дел. Исследователь использовал данные, сохранившиеся от соотечественников царя Алексея Михайловича – Г. Котошихина и А. Лизека. Забелин внес вклад в историческое осмысление и археографическое исследование правления второго Романова, но его самостоятельные работы в виде монографий созданы в период царствования императора Александра II.

В труде «Троицкие походы русских царей» автор рассказывал о детстве будущего «тишайшего» царя. Забелин начинал изложение материала с выделения одной из стержневых черт средневековой эпохи: «Русские цари были крепкими поборниками веры православной... Воспитание, совершаемое в строгом духе православия ... Царь Алексей, на Соборе, по случаю низложения Никона, сказал Вселенским патриархам: «Я рожден и воспитан во благочестии». До начала XVIII столетия наши предки ограничивали образование юношества единственным и главнейшим в то время предметом – Законом Веры»⁴⁰⁷.

Религиозные устои влияли коренным образом на жизнь царей в XVII в. Первые Романовы должны были соблюдать все требования церковного

⁴⁰⁵ Снегирев И.М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М., 1850-1853. Т. 1. С. 3.

⁴⁰⁶ Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М., 1847.

⁴⁰⁷ Там же, С. 1.

обрядов, истово молиться, поститься, совершать «походы» во многие монастыри на поклонение святыням.

Первые для Алексея Михайловича богомольные походы ничем не отличались от прежних выездов Евдокии Лукьяновны. Пройдут годы, и Алексей Михайлович станет ездить в Троицу уже с отцом, потом сам, потом с царицей, которая, как некогда его мать, будет идти особым поездом в окружении царевен и маленьких царевичей. Только новые поездки против прежних окажутся куда более многолюдными и внушительными. В сентябре 1668 г., отправляясь в свое последнее Троицкое богомолье, первая жена Алексея Михайловича, царица Мария Ильинична, возьмет с собой одних только карлиц и карликов шестнадцать человек – росло царское семейство, возрастал и размах не только благочестия, но и дорожного веселья⁴⁰⁸.

Получалось, что цари были заложниками установленных обычаев, обрядов, традиций, кроме того, строго придерживаясь деления, в средние века цари должны были соблюдать диаспоральное поведение, быть истинными Помазанниками Божьими для всего государства. Описанный уклад жизни закладывался именно в детском возрасте, главным образом, в процессе воспитания и обучения, что, пожалуй, не может вызывать серьезных возражений.

Далее автор подробнейшим образом описывал основные этапы обучения царевича Алексея: изучение «Азбуки» с пяти лет; через пять месяцев «Псалтырь»; через три месяца «Деяния апостолов»; на восьмом году петь Охтой и писать; на десятом году занятия церковным пением, не исключая наиболее сложные его части. В заключение историк делал вывод, что «по окончании этого курса Цари могли обогащаться некоторыми сведениями по разным наукам только при уме любопытном и при своей собственной любознательности»⁴⁰⁹.

⁴⁰⁸ Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М., 1847. С. 31.

⁴⁰⁹ Там же, С. 2.

Исследователь уделял внимание учителям царевича, которыми были дьяки Василий Прокофьев, Лука Иванов, подьячий Григорий Львов, Иван Семенов и Михайло Осипов⁴¹⁰, но при этом Забелин индифферентно отнесся к воспитательной роли близких людей будущего царя. Хотя именно они повлияли на формирование взглядов молодого царевича – патриарх Филарет, Михаил Федорович Романов и боярин Морозов. Если рассмотреть процесс обучения Алексея, то можно увидеть, что каждый выполнял свою образовательную функцию. Патриарх Филарет следил за тем, что читал царевич, он специально для него заказал букварь, который тот изучил в шестилетнем возрасте, также передавал царевичу книги из своей библиотеки, по содержанию они были не только церковными, но и светскими: по космографии, грамматике, лексикону. Михаил Федорович целенаправленно воспитывал сына как будущего государя, для этого привлекал царевича к проведению придворных церемоний, к беседам с иностранцами, к приемам. Боярин Морозов привил интерес к западной культуре, он первый одел питомца в иностранное платье и при обучении царевича использовал немецкие гравюры.

Автор выделил основной аспект воспитания будущего царя – влияние религии. Этот вывод носит тривиальный характер, так как вся эпоха средневековья неразрывно связана с церковной догматикой. Однако данный подход можно объяснить тем, что Забелин использовал один исторический источник XVII в. – труд Г.К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»⁴¹¹ – и рассмотрел более подробно вопрос о воспитании в обстоятельном исследовании «Домашний быт русских царей в XVI – XVII столетиях»⁴¹².

Работам по истории быта, созданным в сороковые-пятидесятые годы XIX в., было свойственно систематическое изложение материала,

⁴¹⁰ Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М., 1847. С. 1-2.

⁴¹¹ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840.

⁴¹² Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI – XVII столетиях. М., 1895.

использование описательного подхода, перечисление фактов. Все эти элементы представлены в рассмотренных монографиях. Заслуга историков заключалась в том, что собранный ими материал был настолько обширным, что ученым последующих периодов пришлось переосмысливать его.

Император Николай I в период своего царствования не только уделял внимание внешней и внутренней политике, но и занимался вопросами геральдики. Результатом этой деятельности стало появление нового вида рисунка гербового орла. Он стал изображаться с поднятыми вверх крыльями. На крыльях орла изображались щиты с гербами пяти царств, входящих в состав России: Казанского, Астраханского, Сибирского, Польского, Херсонес-Таврического и великого княжества Финляндского.

В исторической науке второй четверти XIX в. интерес правительства отразился в творчестве русского историка и геральдика А.Б. Лакиера (1824–1870). Главный его труд «Русская геральдика»⁴¹³ содержал детальный разбор и пояснение гербов как знаков отличия, часть исследования была посвящена вопросам сфрагистики. По мнению Лакиера, именно в правление второго Романова в России стали появляться первые герольды, а следовательно, происходило становление русской геральдики как науки. Самой геральдике ученый посвятил пятнадцатую главу, которую он начал с описания взаимоотношений Российского государства XVII в. с европейскими странами, объясняя, что именно дипломатические отношения привели к необходимости появления в России герольдов и науки геральдики. Царствование Алексея Михайловича историк отразил в темах, связанных с формированием государственного герба XVII в., московского герба XVII в., герба Никона. Лакиер уделял внимание печатям, которые существовали при втором Романове, описал надписи на печатях, которые, по его мнению, менялись при завоевании новых земель.

Любая формула, вводимая в официальный царский титул, для полного закрепления должна была получить признание международной дипломатии.

⁴¹³ Лакиер А.Б. Русская геральдика. СПб., 1855.

Согласие государей иностранных держав на усиление титула русского монарха являлось отражением усиления международного авторитета России и ее правителя. В конце царствования Алексея Михайловича российская сторона попыталась отстоять претензии своего государя на императорский статус. Русские дипломаты настаивали на том, чтобы в документах от императора Священной Римской империи к русскому царю обращение «пресветлейшество», соответствовавшее, согласно международным правилам того периода, царскому и королевскому достоинству, было заменено обращением «величество», которое употреблялось в грамотах русского государя, адресованных императору.

Укрепление самодержавия нашло отражение в титуле. При царе Алексее Михайловиче вместо титула «государь, царь и великий князь всея Руси» стал употребляться титул «Божией милостью великий государь, царь и великий князь всея Великие и Малые и Белые Русси и самодержавец»⁴¹⁴.

Один из государственных символов русского царства – печать. В 1667 г. скипетр и держава появились на государственной печати царя Алексея Михайловича. 4 июня 1667 г. он впервые дал официальное объяснение символики трёх корон – три царства: Казанское, Астраханское, Сибирское. 14 декабря 1667 г. появился первый в истории указ о гербе «О титуле царском и о государственной печати», в нём приводилось описание царского герба: «Орел двоеглавый есть герб державный Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великая и Малая и Белыя России самодержавца, Его Царского Величества Российского царствования, на котором три короны изображены знаменующие три великие Казанское, Астраханское, Сибирское славные царства. На персях изображение наследника; в пазноктях скипетр и яблоко, и являет милостивейшего Государя, Его Царского Величества Самодержавца и Обладателя»⁴¹⁵.

⁴¹⁴ Лакиер А.Б. Русская геральдика. СПб., 1855. С. 55.

⁴¹⁵ Там же, С. 58.

Ученые второй четверти XIX в. затрагивали вопрос о самодержавной власти XVII в., которая, по их мнению, претерпела ряд изменений по сравнению с представлениями о самодержавии периода Ивана Грозного. Важнейшее изменение заключалось в том, что самодержавным монархом при первых Романовых могли считать только государя, не дававшего на себя ограничительной записи, сочетавшейся с принятием царского венца не по праву наследования, а по решению Земского собора. Более сорока лет, связанных с постепенным и планомерным усилением власти, понадобилось первым Романовым для того, чтобы Алексей Михайлович 1 июля 1654 г. своим указом окончательно закрепил в государевом титуле столь вождеденную для них формулу – самодержец.

Кроме монографических трудов, необходимо рассмотреть учебные пособия, соответствующие анализируемому периоду. Учебники – это своеобразное зеркало историографической ситуации, поэтому разбор учебной литературы необходим для составления полноценной исторической картины. В царствование Николая I серьезным переменам подверглась система образования. Правительство внимательно следило за издаваемой литературой. Все учебники Николаевской эпохи были переполнены фальсификациями. По мнению самого императора, история государства Российского – история царей, а правда в истории царей – это семейное дело царского дома. Следовательно, рассказывать настоящую историю России обществу было равносильно государственному преступлению.

В рамках анализируемой темы будет целесообразно рассмотреть учебную литературу второй четверти XIX в. Для младшего возраста детской писательницей А. О. Ишимовой (1804–1881) была написана «История России в рассказах для детей»⁴¹⁶. Писательница в этой книге стремилась дать самые разнообразные знания о мире: рассказы по истории, географии, образцы русской и мировой литературы. И все это она пыталась соединить с религиозно-нравственным воспитанием, желанием развить в юных читателях

⁴¹⁶ Ишимова А.О. История России в рассказах для детей. СПб., 1837.

чувства добра и сострадания, способность стойко переносить несчастья, а главное – привить любовь к Отечеству. Для этого она подробно описала деятельность русских правителей, начиная с древнейших времен и заканчивая правлением Николая I. Царю Алексею Михайловичу писательница посвятила пять глав. Любопытно, что деятельность второго Романова она рассматривала через его взаимоотношения с боярином Морозовым, патриархом Никоном, гетманом Богданом Хмельницким, боярином Матвеевым. Ещё одна глава посвящена личностным качествам царя Алексея Михайловича, содержание её носит панегирический характер, что характерно для рассматриваемого периода.

Учащимся старшего возраста в Николаевскую эпоху было известно творчество педагога и писателя И.К. Кайданова (1782–1843). Он создал ряд учебников по истории для высшей и средней школы, которые выходили в 1830-х гг. Научный труд исследователя «Краткое начертание российской истории для детей»⁴¹⁷, как отмечал сам автор, являлся «руководством при первоначальном изучении Российской истории»⁴¹⁸. Историк в энциклопедическом формате описал деятельность представителей династии Рюриковичей и Романовых. Царствованию Алексея Михайловича он посвятил одну главу, в которой рассматривал правление царя в хронологическом порядке, затрагивая вопросы внутренней и внешней политики. Выбранный исследователем подход подвергся резкой критике: так, историк Полевой отмечал, что «книга Г-на Кайданова нисколько не ушла вперед, а к познанию Истории вообще не прибавляет она ни одной новой идеи...»⁴¹⁹, главное обвинение было предъявлено автору учебника в том, что он не использовал критический подход к изучению событий русской истории. С рецензентом

⁴¹⁷ Кайданов И.К. Краткое начертание российской истории для детей. СПб., 1834.

⁴¹⁸ Там же, С. 2.

⁴¹⁹ Начертание Истории Государства Российского составленное профессором исторических наук в императорском Царскосельском лицее, императорской Академии наук корреспондентом статским советником и кавалером Иваном Кайдановым // Московский телеграф. 1829. № 22. С. 236.

сложно не согласиться, Кайданов действительно перечислил только общеизвестные факты из политической деятельности второго Романова.

Учебное пособие для студентов, обучающихся в средних или высших учебных заведениях, было составлено историком Н.Г. Устряловым (1805–1870), который стал последовательным проводником триады «официальной народности» на практике. В конце тридцатых годов XIX в. исследователь опубликовал курс лекций для средних учебных заведений – «Начертание русской истории»⁴²⁰, а в начале пятидесятых годов составил учебное пособие для высших учебных заведений – «Русскую историю»⁴²¹. Устрялов описывал правление русских князей и царей в линейном формате, классической истории – в хронологической последовательности. Царствованию Алексея Михайловича автор посвятил одну главу. В ней, как и все историки Николаевского периода, Устрялов называл царя «защитником народа»⁴²², «благочестивым»⁴²³, данные характеристики совпадали с мнениями других историков. Царя также называли «мудрым», но если другие исследовали второй четверти XIX в. именовали так монарха за единично принятое решение, то, по мнению Устрялова, мудрость царя Алексея заключалась в формировании сильного государства, которое Романов смог передать своим сыновьям: «мудрый Алексей оставил своим преемникам государство сильное, благоустроенное, с явным перевесом над опаснейшей соперницей Польшей, со всеми средствами господству над Европейским севером, уважаемое на западе, грозное на востоке и юге»⁴²⁴. Данная цитата интересна еще тем, что в ней прослеживается отношение Российского государства к другим странам: так, к восточным и южным государствам заметно проявление имперского характера, а по отношению к европейским – уважение. Подобная мысль являлась характерной для последователей национальной политики.

⁴²⁰ Устрялов Н.Г. Начертание русской истории, для средних учебных заведений. СПб., 1842.

⁴²¹ Устрялов Н.Г. Русская история. СПб., 1855.

⁴²² Там же, С. 319.

⁴²³ Там же, С. 321.

⁴²⁴ Там же, С. 316.

Автор учебника также писал, что Алексей Михайлович не ввел ничего нового, но развивал направления внутренней и внешней политики, заложенные его отцом. Но в отличие от своих предшественников, второй Романов соблюдал законы и стремился приучить к этому свой народ. Именно поэтому, пишет Устрялов, главным принципом, заложенным в Соборном Уложении 1649 г., был принцип равенства: «государь объявил, что суд для всех лиц и званий должен быть ровен»⁴²⁵; но соблюдение данной идеи в XVII в. было невозможно, так как этот же документ окончательно оформил крепостную зависимость крестьян. Устрялов в продолжение своей мысли отмечал, что идея равенства впервые появилась именно в России, а только потом в Западной Европе: «великая мысль, которую поняли в западной Европе не ранее XVIII века»⁴²⁶.

При описании царствования Алексея Михайловича автор не использовал критического подхода, что соответствовало научным представлениям историка. Также Устрялов рассматривал только те события, которые представляли интерес для него, поэтому большая часть материалов о правлении второго Романова осталась за рамками анализируемой работы.

Подводя итоги главы, необходимо отметить, что в монографиях второй четверти XIX в. явно прослеживалось доминирующее влияние официальной идеологии государства. Все без исключения сочинения исследователей проходили цензуру, а часть трудов была посвящена членам царской семьи или создана по их заказу. Например, труд Кайданова «Краткое изложение дипломатии Российского двора» был посвящен Николаю I, труд Ишимовой «История России в рассказах для детей» был составлен по заказу для царских детей. Таким образом, в сочинениях Николаевской эпохи второй Романов иллюстрировался однотипно, а его политическая деятельность не подвергалась критике.

⁴²⁵ Устрялов Н.Г. Русская история. СПб., 1855. С. 318.

⁴²⁶ Там же.

Некоторые темы, представленные историками Николаевской эпохи в монографиях, соответствовали темам, анализируемым в периодической печати: дипломатические отношения России и царский быт XVII в. Кроме этого, в монографических работах исследователи рассматривали реформаторскую деятельность Алексея Михайловича: законодательную, церковную и военную. Однако во второй четверти XIX в. монография, в которой были бы рассмотрены все темы, связанные с жизнью и деятельностью Алексея Михайловича, не была создана. При этом работы Берха и Медовикова, полностью посвященные второму Романову, внесли значительный вклад в развитие исторической науки.

Глава 3

Время царя Алексея Михайловича в периодической печати второй четверти XIX века

3.1. Источники в периодике второй четверти XIX века

В формировании историографии XIX в. активное участие принимали журналы различных политических направлений: от демократических до консервативных. Для публикации исторических источников в журналах появлялись специальные разделы («Исторические материалы», «Смесь», «Материалы для русской истории» и др.). Правление Алексея Михайловича в периодической печати 1825–1855 гг. представлено разными видами документов. Самым распространенным видом источника XVII в. являлась грамота. Некоторые из них были опубликованы в либеральном «Московском телеграфе» (раздел «Материалы для русской истории») и в консервативном журнале «Москвитянин» (разделы «Исторические материалы» и «Материалы для русской истории»).

Грамоты, затрагивающие внутреннюю политику второго Романова, были опубликованы в «Московском телеграфе». В истории печати данное периодическое издание осталось как антидворянский орган, выразитель демократического направления русской общественной мысли. Редактор «Московского телеграфа» историк Н.А. Полевой сотрудничал с другими исследователями, работы которых печатались в его журнале. Так, например, тульским историком, краеведом и этнографом И.П. Сахаровым (1807–1863) были найдены и подготовлены к печати две грамоты, иллюстрирующие царствование Алексея Михайловича: «Список с грамоты государя царя Алексея Михайловича, писанной в 1657 году»⁴²⁷, «Грамота царя Алексея Михайловича, данная Белевскому Преображенскому монастырю в 1658 г.»⁴²⁸. Обе грамоты являлись ответом второго Романова на поступившие к нему

⁴²⁷ Список с грамоты государя царя Алексея Михайловича, писанной в 1657 году // Московский телеграф. 1830. № 7. С. 434-438.

⁴²⁸ Грамота царя Алексея Михайловича, данная белевскому Преображенскому монастырю, в 1658 г. // Московский телеграф. 1831. № 23. С. 341-343.

челобитные о несвоевременной выплате жалования церковнослужителям. Причиной, по мнению духовных лиц, послужила «московская волокита»⁴²⁹, от которой они просили их оградить. Грамоты составлены шаблонно и однотипно.

Среди документов XVII в., принадлежащих фондам духовных учреждений, значительное место занимают челобитные настоятелей монастырей, составленные на имя царя. Царское имя упоминалось в этих документах только для проформы, на самом же деле грамоты направлялись в одно из центральных или местных учреждений⁴³⁰. Ответы были написаны этими же организациями.

Наряду с грамотами, подготовленными историком Сахаровым, в «Московском телеграфе» был опубликован источник «Список с грамоты царя Алексея Михайловича в Юрьевец Поволжский 1671 года»⁴³¹, предоставленный Н.И. Бояркиным (годы жизни не известны). Документ представлял собой грамоту городу о льготах, дарованных самим царем за верную службу государю и отечеству. Руководствуясь материалами С.М. Каштанова, данную грамоту следует отнести к разряду жалованных грамот, фиксирующих иммунитетные привилегии⁴³². Грамота предоставляла городу Юрьевец Поволжский льготу – бессрочное освобождение от частичных государственных налогов: стрелецкого хлеба и Московских повозок⁴³³.

Редакция журнала «Москвитянин» в Николаевскую эпоху опубликовала шесть документов, касающихся непосредственно правления Алексея Михайловича. Три источника характеризовали внутривластную деятельность второго Романова в начале его правления: «Распоряжение царя

⁴²⁹ Грамота царя Алексея Михайловича, данная белевскому Преображенскому монастырю, в 1658 г. // Московский телеграф. 1831. № 23. С. 342.

⁴³⁰ Каштанов С.М. Актовая археография. М., 1998. С. 116.

⁴³¹ Список с грамоты царя Алексея Михайловича в Юрьевец Поволжский 1671 года // Московский телеграф. 1830. № 7. С. 527-528.

⁴³² Каштанов С.М. Актовая археография. М., 1998. С. 150.

⁴³³ Список с грамоты царя Алексея Михайловича в Юрьевец Поволжский 1671 года // Московский телеграф. 1830. № 7. С. 528.

Алексея Михайловича по поводу бывшего голода в 1651 году»⁴³⁴, «Грамота царя Алексея Михайловича о Коляде»⁴³⁵, «Грамота царя Алексея Михайловича 1649 года строителю Наглимозерской Артовой пустыни Тимофею о дозволении взять ему на пятилетний оброк Наглимское озеро с окрестною пахатною землею»⁴³⁶. В данном контексте «Распоряжение царя Алексея Михайловича» рассматривается совместно с грамотами, так как грамота являлась распоряжением верховной власти местным учреждениям или должностным лицам.

Данные документы показывают, что в начале царствования Алексей Михайлович предпринимал попытки по распространению и укреплению православных вероучений на территории Сибири⁴³⁷. Так как царь был глубоко религиозным человеком и знал толк в отправлении церковных служб, он стремился к тому, чтобы и его народ соблюдал все религиозные обряды и законы⁴³⁸.

В источниках отражены не только конкретные действия царя в политике, но и его переживания. Во внешней политике мысли царя были заняты войной России с Польшей (1654–1667). Во внутренней – его переживания были связаны с последствиями Соляного бунта (1648)⁴³⁹. Одной из центральных семейных и политических проблем второго Романова в этот период времени было отсутствие наследника престола⁴⁴⁰.

Проанализировав перечисленные документы, необходимо отметить, что журналы, несмотря на разные политические взгляды, не вносили изменений в

⁴³⁴ Распоряжение царя Алексея Михайловича по поводу бывшего голода в 1651 г. // Москвитянин. 1841. № 5. С. 176-178.

⁴³⁵ Грамота царя Алексея Михайловича о Коляде // Москвитянин. 1843. № 1. С. 237-240.

⁴³⁶ Грамота царя Алексея Михайловича 1649 г. Строителю Наглимозерской Артовой пустыни Тимофею о дозволении взять ему на пятилетний оброк Наглимское озеро с окрестною пахатною землею // Москвитянин. 1853. № 22. С. 7-8.

⁴³⁷ Распоряжение царя Алексея Михайловича по поводу бывшего голода в 1651 г. // Москвитянин. 1841. № 5. С. 176-178.

⁴³⁸ Грамота царя Алексея Михайловича о Коляде // Москвитянин. 1843. № 1. С. 237-240.

⁴³⁹ Распоряжение царя Алексея Михайловича по поводу бывшего голода в 1651 г. // Москвитянин. 1841. № 5. С. 176-178.

⁴⁴⁰ Там же.

публикации царских грамот XVII в. Однако прослеживается тенденция накопления источниковедческой базы. Историками Николаевской эпохи были обнаружены документы, хранившиеся в библиотеках не только центральных, но и отдаленных городов России XIX в. Как правило, исследователи второй четверти XIX в. находили исторические источники царствования Алексея Михайловича в газетах – Ярославских, Вологодских, Воронежских и Владимирских губернских ведомостях. Основная часть документов – это грамоты, которые впоследствии вошли в сборник документов «Дворцовые разряды»⁴⁴¹.

Используя материалы современного историографа Каштанова, можно предположить, что в газетах публиковали указные грамоты, так как они были отправлены от имени правителя его местным агентам и содержали определенные предписания. В названиях источника XVII в. отсутствовал термин «указная грамота», вместо него использовалось название «грамота»⁴⁴². В заголовках указных грамот закладывалась краткая характеристика распоряжения, выраженная предлогом с одним словом или словосочетанием. Например, «о выдаче» жалования денежного⁴⁴³ или хлебного⁴⁴⁴, «о высылке» в Москву необходимых лиц в связи с разными вопросами.⁴⁴⁵ Данная формулировка относилась и к отправлению в назначенное место различного рода товаров⁴⁴⁶ или специалистов⁴⁴⁷: «о доставлении» определенных сведений,

⁴⁴¹ Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852. С. 1658.

⁴⁴² Каштанов С.М. Актовая археография. М., 1998. С. 157.

⁴⁴³ Грамота царя Алексея Михайловича о выдаче находившимся в Воронеже московским стрельцам и сотнику их денежного жалования [1670 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1851. № 7.

⁴⁴⁴ Грамота царя Алексея Михайловича о выдаче посланным в Воронеж московским стрельцам, ста человекам, хлебного жалованья [1670 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 49.

⁴⁴⁵ Грамота царя Алексея Михайловича о высылке в Москву воронежских губного старосты Никиты Пещурова и губного дьячка [1664 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 47.

⁴⁴⁶ Грамота царя Алексея Михайловича о высылке в новый черкасский Острогоченский острог пищалей и ядер [1652 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 39.

⁴⁴⁷ Грамота царя Алексея Михайловича о высылке находившихся в отпуске солдат в Смоленск на службу [1655 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 38.

запрошенных царем⁴⁴⁸, «о наборе» на военную службу⁴⁴⁹, «о принятии мер», направленных на защиту территории⁴⁵⁰, «о розыске» определенных лиц по разным причинам⁴⁵¹, «о сборе» денег или хлеба⁴⁵², «об объявлении» или «об отправлении» указа царя⁴⁵³. В газетах представлены челобитные, которые составлялись на имя царя⁴⁵⁴ и ответы второго Романова на них⁴⁵⁵. Анализируя источники, напечатанные в газетах, можно определить спектр вопросов, решаемых Алексеем Михайловичем на местном уровне.

Кроме грамот в периодических изданиях Николаевской эпохи публиковались исторические источники в виде посвящений и донесений Алексею Михайловичу. В правление второго Романова предпринимались попытки введения в России византийских традиций. Следы этого процесса обнаруживаются в документах XVII в. В журнале «Русский вестник» в сороковые годы XIX в. были напечатаны следующие документы: «Грамота царя Алексея Михайловича Александрийскому патриарху в 1670 г.» в разделе «История и исторические материалы»⁴⁵⁶ и «Посвящение царю Алексею Михайловичу книги «Хрисмалогиион», переведенной Николаем Спафарием в 1673 г», в разделе «Древнерусская литература»⁴⁵⁷.

⁴⁴⁸ Грамота царя Алексея Михайловича о доставлении подробных сведений о приходе татар [1652 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 37.

⁴⁴⁹ Грамота царя Алексея Михайловича о наборе на Воронеже 188 человек в московские стрельцы [1670 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 49.

⁴⁵⁰ Грамота царя Алексея Михайловича о принятии мер к охранению Воронежа [1652 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 36.

⁴⁵¹ Грамота царя Алексея Михайловича о розыске по доносу губного дьячка Максимки Васильева [1658 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 40.

⁴⁵² Грамота царя Алексея Михайловича о сборе с воронежских градских и уездных людей посопного хлеба за десятинную пашню [1670 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1851. № 10.

⁴⁵³ Грамота царя Алексея Михайловича об объявлении служилым людям, чтобы они были готовы к службе [1652 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 37.

⁴⁵⁴ Челобитные архимандрита Антония царю Алексею Михайловичу [1657 и 1666 гг.] // Владимирские губернские ведомости. 1846. № 50.

⁴⁵⁵ Грамота царя Алексея Михайловича по челобитью воронежцев Василия Михнева да Федора Филипова [1651 г.] // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 39.

⁴⁵⁶ Грамота царя Алексея Михайловича Александрийскому патриарху в 1670 г. // Русский вестник. 1841. Т. 2. С. 441-443.

⁴⁵⁷ Посвящение царю Алексею Михайловичу книги «Хрисмалогиион», переведенной Николаем Спафарием в 1673 г. // Русский вестник. 1841. Т. 2. № 5. С. 383-400.

«Хрисмалогиион» был посвящен Алексею Михайловичу и составлен в 1656 г., когда влиятельные представители восточного православного духовенства приняли участие в подготовке перехода Молдавии в подданство русского государя. Восточное духовенство желало воссоздания православной империи с сувереном, который стал бы наследником «благочестивых императоров». Представителями русской политической элиты XVII в. данный проект был воспринят весьма прохладно.

В это время была переведена с греческого на русский книга «Хрисмалогиион, сиречь книга пререченословная, от пророчества Даниилова сказание сония Навуходносорова, та же о четырех монархиях вселенных и о ложном пророце Махмете и о царствии его, потом предречение Лва царя Премудраго и иных о пленении Царяграда и о турках, и что имать быти во грядущее время, та же о Антихристе и о иных многих изрядных вещех». Переводчиком и комментатором труда стал Н.Г. Спафарий (1636–1708), румынский боярин, оказавшийся при дворе царя Алексея Михайловича.

Редакция журнала «Сын Отечества» опубликовала «Донесение царю и великому князю Алексею Михайловичу начальника Белозерских и Пошехонских рыбных ловель Петра Моложанинова о средствах доставлять живую рыбу в Дмитровские пруды водою»⁴⁵⁸. Проект, составленный начальником Белозерского рыбного двора П.Е. Моложаниновым в шестидесятые годы XVII в., был опубликован в правление Николая I. Во второй четверти XIX в. документ подготовил к печати полковник М.О. Без-Корнилович (1796–1862), производивший в 1836 г. топографические работы в Белозерском крае. Один из местных помещиков доставил полковнику список рассмотренного «донесения» Моложанинова. Заинтересовавшись документом, Корнилович издал его в «Сыне Отечества». В виде доклада данный документ был представлен военным министром Николаю I. По

⁴⁵⁸ Донесение царю и великому князю Алексею Михайловичу начальника Белозерских и Пошехонских рыбных ловель Петра Моложанинова о средствах доставлять живую рыбу в Дмитровские пруды водою // Сын Отечества. 1837. № 9. С. 39-52.

высочайшему повелению проект Моложанинова-Корниловича, названный императором «весьма любопытным», был передан главному управляющему путями сообщений графу К.Ф. Толю (1777–1842), который посчитал, что он не перспективен. Проект был забыт во второй раз.

Идея Моложанинова, поданная царю Алексею Михайловичу и рассмотренная вторично в правление императора Николая I, – проект создания искусственного канала между системой бассейна реки Волги и бассейном реки Онеги. В водных бассейнах Белозерского уезда автор предлагал создать рыбное хозяйство.

К публикации донесения Моложанинова в журнале «Сын Отечества» имеется ряд замечаний. Например, ошибки в вычисляемых сводках расстояний можно объяснить ошибками позднейших переписчиков, так как сохранившиеся копии написаны весьма небрежно, причем цифры, буквенно выраженные в оригинале, переданы современными арабскими цифрами. Некоторые места текста оказались испорченными, вследствие чего так и остались неисправленными.

Одним из важнейших типов документальных исторических источников XVII в. являлся акт. В периодической печати Николаевской эпохи акты, имеющие непосредственное отношение к правлению Алексея Михайловича, были опубликованы только в журнале «Сын Отечества». В 1839 г. в разделе «Исторические акты» помещены два документа (без названия). Первый документ представлял собой жалобу царю Алексею Михайловичу Ивашки Шумовского на невыплату жалования за 1649 г.⁴⁵⁹ Второй документ – выписка из приказа, в котором царь распорядился о ежегодных выплатах Шумовскому за период с 1647 по 1649 г.⁴⁶⁰ Данный источник показывает, что государственная деятельность Алексея Михайловича не ограничивалась приемами, смотрами и выходами. Царь также занимался разбором писем.

⁴⁵⁹ Исторические акты // Сын Отечества. 1839. Т. 11. С. 95.

⁴⁶⁰ Там же, С. 97.

В сороковые годы XIX в. редактором журнала «Сын Отечества» стал Н.А. Полевой (1796–1846). Он подготовил акты, посвященные походу Хабарова на Амур в 1649–1651 г.⁴⁶¹ Всего опубликовано четырнадцать документов, которые предоставлены историку «почтенным любителем Русской Истории». Источники им были выписаны из Якутского архива. Исследователи посчитали, «что подобные материалы для отечественной Истории драгоценны каждому просвещенному русскому»⁴⁶². Именно с этой целью они были опубликованы. Полевой составил акты в хронологическом порядке с 1638 г. по 1651 г., тем самым историк попытался воспроизвести картину событий XVII в.

Во второй четверти XIX в. в исторической науке появился интерес к эпистолярному наследию царя Алексея Михайловича. В «Вестнике Европы» в конце двадцатых годов XIX в., были напечатаны десять писем С. Полоцкого (1629–1680) к царю Алексею Михайловичу. Подготовил их к публикации М.Т. Каченовский (1775–1842)⁴⁶³. Среди напечатанных материалов выделяется девятое письмо, которое написано от имени брата Полоцкого – Яна (Иоанна) Шеремета⁴⁶⁴, но историками XIX в. было установлено, что принадлежало оно самому Полоцкому, так как имело такую же структуру, как и остальные письма.

Изучив данные документы, можно заключить, что Полоцкий пользовался благосклонностью второго Романова. В письмах, составленных им царю, присутствовали требовательные, а также взыскательные нотки. Однако Романов, по-видимому учитывая все заслуги Полоцкого, игнорировал данный тон и выполнял все его просьбы.

В письмах, опубликованных Каченовским, Полоцкий представлен в виде заботливого настоятеля монастыря. Этот образ крайне редко

⁴⁶¹ Полевой Н.А. Исторические акты о подвигах Ерофея Хабарова, на Амуре, в 1649-1651 гг. // Сын Отечества. 1840. Т. 1. С. 85-126.

⁴⁶² Там же, С. 90.

⁴⁶³ Письма Симеона Полоцкого // Вестник Европы. 1828. № 17. С. 37-47.

⁴⁶⁴ Там же, С. 44-45.

иллюстрируется в исторической науке. В современной историографии Полоцкий больше известен как поэт времени правления второго Романова, он безмерно славословил государя, доводя до обожествления личность царя. В других источниках современник царя изображается предсказателем.

Вторая четверть XIX в. в археографии характеризовалась обнаружением родовых архивов. Так, С.А. Маслов опубликовал архив своих предков, несших службу еще при дворе первых Романовых. Особенность этого архива заключалась в том, что в нем сохранились письма, написанные собственноручно царем Алексеем Михайловичем, для XIX в. это было крайней редкостью. Редакция журнала «Русский зритель» издала одно письмо царя Алексея к А.И. Матюшкину от 3 апреля 1646 г.⁴⁶⁵ Письмо касалось увлечения Романова соколиной охотой.

Именно в письмах особенно ярко проявился литературный талант Алексея Михайловича Романова. Он «в совершенстве» владел «эпистолярным каноном», излагал свои мысли простым и ясным языком, при этом любил пофилософствовать. Рассказывая стольнику Афанасию Ивановичу Матюшкину про соколиную охоту, царь наполнял свои письма охотничьими терминами.

Царь вел с Матюшкиным обширную переписку, но сохранились только пять ответных посланий Матюшкина царю, впервые опубликованных Забелиным в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских». Данное периодическое издание печатало протоколы заседаний общества, статьи, документы и материалы по истории России.

Историком Забелиным были подготовлены «Пять писем стольника Аф. Ив. Матюшкина к царю Алексею Михайловичу»⁴⁶⁶. Письма Матюшкина датировались 1650 г. и имели вид отчетной записки, в которую вошли данные об уходе за царскими птицами и их состоянии. Особенностью этой

⁴⁶⁵ Маслов С.А. Грамота царя Алексея Михайловича // Русский зритель. 1829. № 4-5. С. 196.

⁴⁶⁶ Забелин И.Е. Пять писем стольника Аф. Ив. Матюшкина к царю Алексею Михайловичу // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1847. № 5. С. 141-143.

публикации являлось примечание, составленное Забелиным к каждому письму. Оно содержало информацию о том, как написан текст, на скольких страницах, в каком состоянии находится на данный момент документ, как было сложено письмо, кому адресовано. Еще одна особенность публикации в том, что историк, перепечатывая корреспонденцию Матюшкина, оставлял большое количество пропусков в тексте, вероятно для того, чтобы донести до читателей письма в том виде, в котором они к нему попали.

В этом же номере сборника «Чтения в Обществе истории и древностей российских» археографом Д.П. Голохвастовым (1796–1849) были опубликованы «Акты, относящиеся до рода дворян Голохвастовых»⁴⁶⁷. Предок археографа Василий Яковлевич Голохвастов служил при царе Алексее Михайловиче начальником над царской соколиной охотой вместе с Матюшкиным. В сборнике были напечатаны четыре письма стольника к царю. По содержанию письма ничем не отличались от корреспонденции Матюшкина: та же форма отчета с содержанием о состоянии птиц. Интерес историков к этой публикации может вызвать ответ царя Алексея к Голохвастову. В этом письме государь давал руководства по организации соколиной охоты.⁴⁶⁸ Перечисленные наставления затем вошли в труд царя «Урядник сокольничья пути», составленный им в 1656 г.

В периодической печати второй четверти XIX в. впервые публиковалась переписка царя Алексея Михайловича с князем Одоевским⁴⁶⁹. Значение этой переписки в том, что в ней отражены черты личности царя, такие как: великодушие, незлобивость и сострадательность к чужому горю. Он проявлял сочувствие и не стеснялся выражать его тем, кто ему был хорошо знаком. В качестве примера царского великодушия и сострадательности можно привести

⁴⁶⁷ Голохвастов Д.П. Акты, относящиеся до рода дворян Голохвастовых // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1847. № 5. С. 91-97.

⁴⁶⁸ Там же, С. 94-97.

⁴⁶⁹ Письмо князя Одоевского к царю Алексею Михайловичу // Москвитянин. 1851. № 4. С. 146-151.

Переписка царя Алексея Михайловича с боярином кн. Н.И. Одоевским // Москвитянин. 1851. № 2. С. 199-204.

случай с боярином Н.И. Одоевским, который был «дружкой» на свадьбе Алексея Михайловича с М.И. Милославской в январе 1648 г. Одоевский был намного старше царя, но разница в возрасте не мешала им дружить. В 1653 г. в доме Одоевского скончался старший сын князя. В этот момент Одоевский находился в Казани в качестве первого воеводы. Царь написал письмо в Казань, утешая убитого горем отца.

Послание – поразительный по яркости слова и силе искренности документ, раскрывающий душевные качества Алексея Михайловича. Самодержец по своему статусу никому писать был не должен, все подданные считались «холопами», царь не имел перед ними никаких официальных обязательств, но, как христианин, имел неофициальные – морального свойства. Переписка царя и князя показывает, что Алексей Михайлович не только утешал близкого друга словами, но и принимал активное участие в организации похорон сына своего подданного⁴⁷⁰.

Опубликованное эпистолярное наследие второго Романова вызвало интерес историка П.И. Бартенева (1829–1912). Он в конце правления Николая I начал собирать письма царя Алексея Михайловича в единый сборник, который был напечатан уже в период царствования императора Александра II⁴⁷¹.

Тема личных записей второго Романова будет интересовать многих исследователей Николаевской эпохи. Например, в литературной газете «Северная пчела» была опубликована заметка о найденных в Генуе русских рукописях⁴⁷². По данным заметки, это был дневник царя Алексея Михайловича, находившийся в библиотеке маркиза Дураццо. Археолог Э.Г. Муральт (1808–1895) должен был составить копию рукописей и доставить ее в Россию. Но Муральт не стал смотреть записи лично, а положился на мнение

⁴⁷⁰ Переписка царя Алексея Михайловича с боярином кн. Н.И. Одоевским // Москвитянин. 1851. № 2. С. 199-204.

⁴⁷¹ Бартнев П.И. Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения сокольничья пути. М., 1856. С. 262.

⁴⁷² Северная пчела. 1845. 7 февраля. № 30.

российского консула К. Бицова, который ознакомился с документом и констатировал, что источник XVII в. представляет собой печатный текст экземпляра Соборного Уложения 1669 г. Оба исследователя посчитали данный документ незначительным, и Бицов написал редактору «Журнала министерства народного просвещения» следующее: «Экземпляр очень хорош, но я полагаю, что у нас на Святой Руси найдется много таковых»⁴⁷³.

В периодической печати второй четверти XIX в. также были опубликованы документы, характеризующие дворцовый быт XVII в. Так, журнал «Русский вестник» напечатал материалы, посвященные рождению царевича Федора Алексеевича⁴⁷⁴. Эта публикация являлась выпиской из дворцовых записок и стала преддверием полного издания Дворцовых разрядов.⁴⁷⁵ В тридцатые годы XIX в. был опубликован документ «Введение в устав о пехотной службе, напечатанный в Москве, при царе Алексее Михайловиче, 1647 года»⁴⁷⁶. Редактор журнала Полевой составил комментарий к источнику, объяснив появление документа тем, что «среди читателей находится много военных, которых должно заинтересовать «Введение в устав...»»⁴⁷⁷.

Проанализировав документ, Полевой опроверг мнение историка Берха, который в монографии «Царствование царя Алексея Михайловича»⁴⁷⁸ утверждал, что военный устав – труд иностранца⁴⁷⁹. Полевой придерживался мнения, что источник полностью составлен русским автором, но признавал, что структура устава взята у иностранного специалиста. В Николаевскую эпоху исследователи не смогли определить, кто является автором устава.

⁴⁷³ Письмо по поводу известия о дневниках царя Алексея Михайловича // Журнал министерства народного просвещения. 1845. Ч. 46. № 6. С. 39.

⁴⁷⁴ Выписки из дворцовых записок // Русский вестник. 1842. № 4. С. 63-68.

⁴⁷⁵ Дворцовые разряды. Т. 5. СПб., 1850-1855.

⁴⁷⁶ Введение в устав о пехотной службе, напечатанный в Москве, при царе Алексее Михайловиче, 1647 года // Московский телеграф. 1833. № 15-16. С. 289-326, С. 455-492.

⁴⁷⁷ Там же, С. 289.

⁴⁷⁸ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 66.

⁴⁷⁹ Введение в устав о пехотной службе, напечатанный в Москве, при царе Алексее Михайловиче, 1647 года // Московский телеграф. 1833. № 15-16. С. 291.

Полное название документа – «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». Оно было переведено на русский язык с книги датского капитана Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Воинское искусство». При переводе автор (остался неизвестен) попытался внести изменения, чтобы адаптировать документ для русской армии периода царствования Алексея Михайловича.

Интересен анализируемый источник тем, что он отражал атмосферу эпохи XVII в., которая сводилась к концепции «царь находился под Богом, а государство жило Богом». Например, в уставе отмечено, что «начальный учитель ратного строя, как Давид от него молить и просить, чтобы его научил воевать, и в руку его научил лук натянуть»⁴⁸⁰, о правителях «Надобно им памятовать, что они над собою Бога имеют, от коего они то воспряли. И только похотят войну вести, и им надобно искать прежде Божией чести»⁴⁸¹.

В журнале «Москвитянин» был опубликован источник «Лечение царя Алексея Михайловича»⁴⁸², иллюстрировавший интерьер комнаты царя, в которой происходило кровопускание, являющееся одной из самых распространенных форм лечения XVII в. Из материалов данного источника следует, что внутреннее убранство царских палат отличалось богатством золота и серебра. Затем документ был опубликован в работе П.М. Строева «Выходы государей, царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев»⁴⁸³.

Внутренняя политика Алексея Михайловича в периодической печати Николаевской эпохи представлена различными историческими источниками, такими как: грамоты, донесения, распоряжения, посвящения, акты, письма. Внешняя политика царя проиллюстрирована в журналах описанием русских посольств за границей и записками иностранцев, посетивших Российское государство XVII в. в правление второго Романова.

⁴⁸⁰ Введение в устав о пехотной службе, напечатанный в Москве, при царе Алексее Михайловиче, 1647 года // Московский телеграф. 1833. № 15-16. С. 295-296.

⁴⁸¹ Там же, С. 299.

⁴⁸² Лечение царя Алексея Михайловича // Москвитянин. 1844. № 1. С. 265.

⁴⁸³ Строев П.М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев. М., 1844.

Материалы о русских посольствах во второй четверти XIX в. были напечатаны в либеральном журнале «Отечественные записки» (раздел «смесь»). Первый документ по заявленной теме вышел в свет в двадцатые годы – «Список с подлинной грамоты царя Алексея Михайловича к шведскому королю Карлу»⁴⁸⁴. Исследователь (имя его неизвестно), составивший список с грамоты, отмечал, что в напечатанном издании много сокращений, так как он написан скорописью.

Данный документ датируется 1667 г. и представляет собой обращение царя Алексея Михайловича к шведскому королю Карлу с целью подписания нового договора об уточнении границ двух государств. По Кардисскому миру, подписанному Швецией и Россией в 1661 г., русское государство возвращало территории, завоеванные в ходе русско-шведской войны (1656–1658 гг.). Но в 1667 г. Россия заключила Андрусовское перемирие с Польшей на тринадцать с половиной лет. Этот документ привел к территориальным изменениям, которые коснулись не только России и Польши, но и России и Швеции.

Интересный проект был запущен редакцией «Отечественных записок» в конце правления императора Николая I. В разделе «Наука и Художества» появились источники, подготовленные к публикации Императорской Публичной Библиотекой с целью «собрать, в особом отделении, все, когда-либо и на каком бы то ни было языке напечатанное о нашем отечестве, по всем проявлениям и сторонам внешней и внутренней его жизни».⁴⁸⁵ Для исследуемой темы интерес представляет четвертая статья «Посольство в Россию графа Карлейля»⁴⁸⁶, опубликованная после смерти Николая I. Однако источник был заявлен и подготовлен к публикации еще в 1854 г., но по неизвестной причине не был издан в назначенное время.

Источник иллюстрировал взаимоотношения России с Англией во время царствования Алексея Михайловича. Отношения с Англией прервались во

⁴⁸⁴ Список с подлинной грамоты царя Алексея Михайловича к шведскому королю Карлу // Отечественные записки. 1829. № 108. Т. 38. С. 406-410.

⁴⁸⁵ Библиографические отрывки // Отечественные записки. 1854. № 8. С. 135.

⁴⁸⁶ Посольство в Россию графа Карлейля // Отечественные записки. 1855. № 11. С. 49-84.

время английской революции и казни Карла I (1600–1649). В 1662 г. в Лондон было направлено русское посольство, а в 1663 г. в Москву отправляется ответное посольство, цель которого – вернуть английским купцам прошлые льготы. В качестве посла в Россию был послан граф Ч.Г. Карлайл (1629–1685). Встречали посольство пышно и принимали в Грановитой палате в личных покоях государя. Карлайл привез богатые дары, в том числе личное ружьё Карла I и модное английское серебро. Но задачу свою посольство не выполнило: льготы и разрешение торговать с Россией получили только несколько английских купцов. Этим решением Карлайл был недоволен и вёл себя неподобающим образом, отказавшись принять ответные дары Алексея Михайловича. Позже английский король Карл II (1630–1685) прислал Алексею Михайловичу извинительную грамоту за поведение своего посланника.

Во время путешествия граф Карлайл составлял реляции – письменные донесения о важных событиях, произошедших за время пребывания посольства в России. Записи английского дипломата долгое время не переводились на русский язык и издавались только за границей. Именно этим фактом объясняли члены Императорской Публичной библиотеки малоизвестность анализируемого источника в отечественной историографии Николаевской эпохи.

Материалы записей графа Карлайла появились в статье историка (имя его неизвестно) «Пышность двора царского в XVII веке», опубликованной в журнале «Вестник Европы»⁴⁸⁷. Автор использовал фрагмент из записок посольства, посвященный приему Карлайла при царском дворце. Данная статья была наполнена вымыслами. Историк Николаевской эпохи В.Н. Берх использовал материалы посольства при составлении монографии «Царствование Алексея Михайловича»⁴⁸⁸. Но информация, взятая из реляции,

⁴⁸⁷ Пышность двора царского в XVII в. // Вестник Европы. 1803. Ч. 20. С. 188-133, 223-229.

⁴⁸⁸ Берх В.Н. Царствование Алексея Михайловича. Ч. 1-2. СПб., 1831.

была Берхом переведена неверно, что привело к искажению исторической действительности.

Работа Императорской Публичной библиотеки является первой попыткой сличения материалов сочинения Карлейла с отечественными источниками XVII в., изданными во второй четверти XIX в. В качестве отечественных источников ученые использовали труды Арцыбашева⁴⁸⁹, «Древнюю Российскую Вивлионику»⁴⁹⁰, «Дворцовые разряды»⁴⁹¹. Для сравнительного анализа членами Императорской Публичной библиотеки были выбраны следующие темы: въезд Карлейла в Москву и торжественные приемы, оказанные посольству царем Алексеем Михайловичем. В ходе проведенного анализа был выявлен ряд несоответствий.

Во-первых, тривиальные расхождения, связанные с датами, например, в записях посольства торжественный въезд Карлейла в Архангельск состоялся 23 августа, а по данным «Древней Российской Вивлионики» – 24 августа⁴⁹².

Во-вторых, расхождения, основанные на субъективном мнении Карлейла. Так, в реляции Карлейл выражал возмущение по поводу задержки въезда английского посольства в Москву. Авторы публикации XIX в. пытались разъяснить сложившуюся ситуацию, выдвинув предположение, что в столице не были закончены приготовления к приему посольства, поэтому въезд Карлейла состоялся на день позже. Для подтверждения данной версии историки XIX в. воспользовались материалами «Дворцовых разрядов» и выяснили, что в историографическом сборнике нет упоминаний о подобных событиях⁴⁹³. Отсутствие каких-либо сведений можно объяснить тем, что «Дворцовые разряды» – издание, основанное вторым отделением Канцелярии Его Величества. Следовательно, сборник не мог содержать документы, которые подрывали авторитет царской власти.

⁴⁸⁹ Арцыбашев Н.С. Повествование о России. М., 1843. С. 149.

⁴⁹⁰ Полевой Н.А. Русская Вивлионика или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Т. 1. М., 1833.

⁴⁹¹ Дворцовые разряды. СПб., Т. 2. 1851; Т. 3. 1852.

⁴⁹² Посольство в Россию графа Карлейля // Отечественные записки. 1855. № 11. С. 52.

⁴⁹³ Там же, С. 57.

Также, используя материалы «Дворцовых разрядов», историки Николаевской эпохи отрицали тот факт, что во время торжественного обеда первый тост царя Алексея Михайловича и английских послов был произнесен в честь памяти Карла I. Исследователи указывали на то, что данных об этом в историографическом сборнике нет.

«Посольство в Россию графа Карлейла», опубликованное Императорской Публичной библиотекой, было издано с дополнением в виде полного списка членов посольства⁴⁹⁴. Историки XIX в. каждый раз уточняли, в какой палате происходила аудиенция или торжественный обед по случаю приезда английского посольства⁴⁹⁵.

Главный недостаток данного исследования в том, что ученые Императорской Публичной библиотеки использовали для сравнительного анализа исключительно источники, подготовленные представителями с прогосударственными убеждениями, которые, в свою очередь, отстаивали интересы правительства и царствующей династии, что явно прослеживается в анализируемой статье.

Материалы русского посольства XVII в. были напечатаны и в консервативных журналах «Сын Отечества» и «Библиотека для чтения». Драматург К.П. Масальский (1802–1861), редактор журнала «Сын Отечества» с 1842 г., являлся обладателем копий старинных рукописей о дипломатических отношениях Российского государства в период царствования Алексея Михайловича⁴⁹⁶. Эти источники перешли Масальскому по наследству от прадеда и были им опубликованы. Еще в сороковые годы XIX в. он издал часть документов в журнале «Библиотека для чтения»⁴⁹⁷. До Масальского в XVIII в.

⁴⁹⁴ Посольство в Россию графа Карлейля // Отечественные записки. 1855. № 11. С. 51.

⁴⁹⁵ Там же, С. 61-62.

⁴⁹⁶ Масальский К.П. Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 годах в Испании и во Франции // Сын Отечества. 1850. № 5. С. 1-18; № 9. С. 1-24; 1851. № 5. С. 1-18; № 7. С. 1-16.

⁴⁹⁷ Масальский К.П. Русское посольство в Испании и Франции в 1667 и 1668 гг. // Библиотека для чтения. 1838. Т. 31. С. 161-174.

был опубликован Статейный список стольника П.И. Потемкина и дьяка С. Румянцева в «Древней Российской Вивлиофике»⁴⁹⁸.

Особенностью публикации в журнале «Сын Отечества» являлось то, что источник был напечатан полностью и содержал следующие документы: наказ, данный царем Алексеем Михайловичем стольнику П. И. Потемкину и дьяку С. Румянцеву, грамоты второго Романова к царствующим в это время королям Испании и Франции, ответные грамоты королей царю русского государства, записки послов, составленные в Испании и во Франции, списки расходов, произведенных во время посольства.

Данный документ посвящен посольству стольника Потемкина и дьяка Румянцева в Испанию и Францию (1667–1668 гг.). Цели посольства состояли в том, чтобы сообщить испанскому Филиппу IV (1621–1651) и французскому Людовику XIV (1643–1715) о перемирии, заключенном между Россией и Речью Посполитой в 1667 г. (Андрусовское перемирие), прозондировать почву о возможном союзе против Османской империи, договориться о торговых контактах и завязать регулярные связи между государствами. После того как испанская часть посольства была выполнена, дипломатическая миссия, возглавляемая стольником и дьяком, отправилась во Францию.

Во время исполнения своего дипломатического поручения посланники продемонстрировали стремление следовать пунктам царского наказа, который основывался на соблюдении дипломатического церемониала. Посредством церемониала можно было показать величие своего государства, значение правящей династии. Последнему пункту посланники придавали большое значение, что получило отражение в правильном написании царских титулов в грамоте французского короля к царю. Ответная грамота, в которой французский король перечислил титулы Алексея Михайловича не полностью, показывала, что Франция не имела опыта ведения отношений с Россией времен правления первых Романовых. При Алексее Михайловиче вышеназванное посольство было первой дипломатической миссией,

⁴⁹⁸ Древняя Российская Вивлиофика. Ч. 4. М., 1788.

отправленной во Францию. Сведения, собранные посланниками по поручению Посольского приказа, показали, что исполнители дипломатических поручений верно уловили тенденции современной международной ситуации, что позволило русскому правительству быть в курсе текущей европейской политики.

Журнал «Библиотека для чтения» – один из наиболее востребованных журналов второй четверти XIX в. – опубликовал документ эпохи Алексея Михайловича, относящийся к путешествию русского посольства во Флоренцию в 1658–1659 гг.⁴⁹⁹ Автор публикации, историк Д.И. Языков (1773–1845), отмечал, что «данный источник был забыт и о его существовании знали лишь ученые, занимающиеся историей Российского государства»⁵⁰⁰. Задача Языкова состояла в том, чтобы показать общественности, каковы были представления москвитов XVII в. о зарубежных странах. Эта просветительская задача вполне была в духе периодических изданий всего XIX в.

В этом же году в журнале «Министерства народного просвещения» А.А. Краевский (1810–1889) прокомментировал анализируемый источник в разделе «Новости и смесь»⁵⁰¹. Краевский охарактеризовал документ так: «Прекрасный памятник старины, красноречивый представитель образованности русских того времени»⁵⁰². Главное, на что следовало обратить внимание при изучении записок посольства, по мнению рецензента, – «рассказы о чудесах, увиденных и описанных посольством»⁵⁰³.

Для послов провели экскурсию по городу, где русских дипломатов удивили общественные фонтаны. Затем гости увидели театральное представление, комедию, которую Лихачев, глава посольства, обстоятельно

⁴⁹⁹ Языков Д.И. Русское посольство во Флоренцию, в 1658 и 1659 г. // Библиотека для чтения. 1834. Т. 3. С. 161-176.

⁵⁰⁰ Там же, С. 162.

⁵⁰¹ Краевский А.А. Обзорение русских газет и журналов за первую половину 1854 года // Министерства народного просвещения. 1834. № 10. С. 135-136.

⁵⁰² Там же, С. 135.

⁵⁰³ Там же.

записал. Именно записи посольства подтолкнули второго Романова к созданию в России фонтанов, а также первого театра.

Алексей Михайлович был большим поклонником разного рода интересных вещей, именно поэтому в столице были установлены фонтаны, которые в это время именовались «водомётами». Другим заморским чудом в период царствования Алексея Михайловича стал театр, появившийся в 1672 г. при государевом дворе в селе Преображенское под руководством сначала пастора Иоганна Готфрида, а затем Юрия Гривнера. 17 октября 1672 г. в комедийной хоромине был поставлен первый спектакль «Артаксерксово действие», разыгравший библейскую историю.

Краевский и Языков отмечали, что посольство в записках выдавало желаемое за действительное, когда передавало слова герцога Фердинанда II о полученной грамоте царя Алексея Михайловича. Герцог не мог позволить назвать себя, своих братьев и сына «рабами и холопами царя Алексея Михайловича»⁵⁰⁴.

Анализируемый источник является свидетельством того, что при Алексее Михайловиче Россия активно присматривалась к ходу дел в Европе и осуществляла первые попытки завязать отношения не только с ближайшими соседями (Речью Посполитой, Швецией, Турцией), но и с дальними державами, в том числе с Флоренцией. В XVII в. отношения между отдельными странами были редкостью, узнать друг о друге представители различных государств могли лишь при личных контактах.

Российское правительство в царствование второго Романова не только отправляло русских послов в другие страны, но и приглашало в Россию достаточно большое количество иностранных послов. Все свои впечатления иностранцы фиксировали в отчетах и записках. Эти сочинения можно отнести к разряду историография, но ближе они к протоисториографии, так как в них

⁵⁰⁴ Языков Д.И. Русское посольство во Флоренцию, в 1658 и 1659 г. // Библиотека для чтения. 1834. Т. 3. С. 165.

запечатлены авторские рефлексии и суждения, которые через века начали репродуцироваться в фундаментальных трудах ученых.

Среди документов, отражающих жизнь русского государства на протяжении XVII в., особое место занимали «записки иностранцев», опубликованные в периодической печати XIX в. В правление Николая I были переизданы сочинения европейских представителей – П. Алеппского, С. Коллинса, А. Лизека, Я. Рейтенфельса.

В 1841 г. журнал «Русский вестник» опубликовал в рубрике «Известия иностранцев о России» перевод с французского языка записок англичанина Коллинса. Переводчик обозначил себя инициалами Н.П., можно предположить, что это был Н.А. Полевой (1796–1846). Данный перевод, скорее всего, относится к периоду, когда историк находился в опале из-за своей репутации оппозиционера. Его журнал «Московский телеграф» был закрыт, а самому ученому пришлось переехать в Петербург (1837–1846), где он начал заниматься переводами и популяризацией русской истории.

Переводчик добавил к тексту комментарии, которые представлены в виде полемических пассажей, где Полевой вступал в дискуссию с автором записок. В послесловии он писал: «Читатели видели сами всю бестолковую и безобразную смесь известий его. Какие лжи и клеветы на Россию и на русских, какое невежество в описании обитателей России и ее произведений, какое бесстыдство в рассказе небылиц»⁵⁰⁵.

Перевод Н.П. вызвал резкую критику со стороны П.В. Киреевского (1808–1856), который обвинял автора перевода в «чрезмерной эмоциональности, не допустимой со стороны переводчика-комментатора».⁵⁰⁶ Сам Киреевский еще в 1828 году напечатал в «Московском вестнике»⁵⁰⁷ отрывок из записок Коллинса, а в 1846 г. подготовил к публикации книгу

⁵⁰⁵ Коллинс С. Нынешнее состояние России // Русский вестник. 1841. № 9. С. 595.

⁵⁰⁶ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, жившему в Лондоне. М., 1846. С. 7.

⁵⁰⁷ Коллинс С. О дворе российском при царе Алексее Михайловиче // Московский вестник. 1828. № 2. С. 407-510.

«Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, жившему в Лондоне»,⁵⁰⁸ переводя его с подлинного языка.

Именно с переводов Полевого и Киреевского появились в историографии XIX в. разночтения в сочинении. Во-первых, Коллинса стали путать с другими врачами, носившими то же имя. Во-вторых, Полевой указывал сначала в записях дату 1679 г., а затем ее поменял на 1699 г.⁵⁰⁹ Киреевский транслировал эти сведения в своем издании. Указанная опечатка привела к появлению мнения, что, возможно, французское переиздание описывало посещение Европы Петром I. Некоторые историки XIX в. стали сторонниками этого суждения. Несмотря на недостатки перевода Киреевского, его перевод более полный и точный. Именно поэтому это издание будет применяться исследователями на протяжении всего XIX в. Например, историк Забелин использовал его в фундаментальной работе «Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях»⁵¹⁰.

Другим иностранцем, посетившим Россию в XVII в., был Адольф Лизек, входивший в состав посольства Баттони от австрийского императора Леопольда к царю Алексею Михайловичу в 1675 г. Лизек составил записки о данном событии. В конце двадцатых годов XIX в. переводчик К. Успенский написал частичный перевод этого сочинения и опубликовал в журнале «Отечественные записки»⁵¹¹. В данную публикацию вошли фрагменты записей: въезд посольства в Москву, аудиенцию послов у второго Романова и дары, преподнесенные обеими сторонами.

В конце тридцатых годов Тарнава-Борический составил, как и его предшественник, частичный перевод сочинения Лизека. Тарнава-Борический перевел и опубликовал часть сочинения, которая посвящена описанию быта,

⁵⁰⁸ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, жившему в Лондоне. М., 1846.

⁵⁰⁹ Коллинс С. Нынешнее состояние России // Русский вестник. 1841. № 7. С. 161; № 9. С. 596.

⁵¹⁰ Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. Т. 2. М., 1872.

⁵¹¹ Посольство Баттони от австрийского императора Леопольда к царю Алексею Михайловичу в 1675 г. // Отечественные записки. 1828. № 94. С. 290-316; № 100. С. 280-286; № 101. С. 301-322.

нравов и обрядов жителей Москвы. Переводчик отмечал, что «сочинение Лизек составил без преувеличений и в точности дал характеристику царю Алексею Михайловичу, а также его окружению.»⁵¹². Труд Лизека во второй четверти XIX в. полностью так и не был опубликован.

В журнале «Министерства народного просвещения», российско-литовский историк И.П. Тарнава-Боричевский (1810–1887) опубликовал в 1839 г. извлечения из первой и третьей книг Рейтенфельса⁵¹³. Несколькоми годами раньше российско-болгарский историк Ю.И. Венелин (1802–1839) пересказал первые девять глав второй книги, но перевод так и не был напечатан.

«Сказания ...» Рейтенфельса делятся на историческую часть и описание современности. Членение на мелкие главы, видимо, вызвано знакомством Рейтенфельса с сочинением А. Олеария, избравшего подобную форму изложения материала. Историческая часть труда представляет особый интерес, но в статье Тарнава-Боричевского эта часть отсутствует. Историк начинал изложение материала с внешнего описания царя Алексея Михайловича, а далее описывал обычаи, существовавшие при дворе Романова.

Тарнава-Боричевский утверждал, что автор сочинения при составлении труда использовал различного рода источники, в том числе русские, кроме этого, сам Рейтенфельс, по мнению историка, знал русский язык. Именно поэтому автор отмечал, что у него в работе много новых исторических сведений, иллюстрирующих русский быт XVII в.⁵¹⁴

Основная часть источников Рейтенфельса названа им самим: труды античных, византийских и средневековых авторов. Из неназванных, но использованных были сочинения польских историков и сочинение Олеария.

⁵¹² Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора Римского Леопольда к Великому царю Московскому Алексею Михайловичу, в 1675 году // Журнал министерство народного просвещения. 1837. № 16. С. 527-528; 1838. № 57. С. 31-106.

⁵¹³ Тарнава-Боричевский И.П. Извлечение из сказаний Якова Рейтенфельса, о состоянии России при царе Алексее Михайловиче // Журнал министерство народного просвещения. 1839. № 23. С. 1-55.

⁵¹⁴ Там же, С. 1.

Русские письменные источники, скорее всего, автор не использовал, так как при анализе работы Тарнава-Боричевского не были выявлены материалы, взятые из отечественных архивов. Что касается русского языка, то Рейтенфельс, по всей вероятности, его знал, так как он владел польским и вполне мог освоить русский.

В предисловии к работе Тарнава-Боричевский говорил о стремлении автора «Сказания ...» быть объективным в рассказе о нравах московских, но все же Рейтенфельс не смог избежать многих привычных отрицательных характеристик. У автора содержится характеристика русского самодержавия, также автор замечал, что традиционная закрытость русских является причиной многих легенд, распространяемых иностранцами. В сочинении красочно описана Москва, подробно рассматриваются органы государственного управления, с большой симпатией говорится об Алексее Михайловиче. В работе прослеживаются попытки Рейтенфельса сблизить Россию и католические страны, автор говорит о симпатии второго Романова к католицизму.

Взаимоотношения русского государства XVII в. и восточных стран отражены в сочинении П. Алеппского, который посетил русское государство в составе делегации Антиохийского Патриарха во главе с Патриархом Макарием⁵¹⁵. В эпоху Николая I русский востоковед-арабист П.С. Савельев (1814–1859) опубликовал в журнале «Библиотека для чтения» часть записок Алеппского⁵¹⁶. За основу Савельев взял английскую версию перевода Бельфура, изданную «Фондом для восточных переводов» в 1829-1836 гг.

Алеппский много и подробно писал о царе Алексее Михайловиче как о правителе, который является покровителем и попечителем всего христианского рода. Уместно пояснить, что визит Патриарха Макария

⁵¹⁵ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию середине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 728.

⁵¹⁶ Савельев П.С. Странствование арабского патриарха Макария из Алеппо в Москву, при царе Алексее Михайловиче, из записок его архидиакона // Библиотека для чтения. 1836. № 1. С. 1-60; № 2. С. 60-112.

происходил на фоне важных военно-политических событий. В октябре 1654 г. на Переяславской Раде гетман Украины Б.М. Хмельницкий (1595–1657) провозгласил воссоединение Украины с Россией, а через несколько дней Земский Собор в Москве принял решение о воссоединении Левобережной Украины с Россией. В 1654 г. началась война с Польшей. Во всех описанных Алеппским событиях Алексей Михайлович представлен православным царем, защитником всех верующих.

В самом источнике архиерей отмечал такие черты характера Алексея Михайловича как жестокость и строгость. Так, при жизни Михаила Федоровича царское окружение «не уважало Алексея, потому что он был молод, нежен, откровенен, слабого сложения и не любил войны и крови»; когда Алексей Михайлович вступил на престол, «он унизил их и умертвил»⁵¹⁷. Алеппский отмечал, что Романов был строг к своим приближенным, они должны были беспрекословно выполнять его требования, например, переплыть через реку, а затем в мокрой одежде отстоять службу⁵¹⁸.

В сочинении Алеппский сравнивал русских с франками. Так, при осаде Смоленска, по мнению автора, Алексей Михайлович держал армию «по образцу Франков»⁵¹⁹, а многие русские иконописцы использовали при работе технологию написания франков и поляков⁵²⁰. Автор упоминал об открытии около Тулы железных рудников, до этого, по его данным, металл в Россию привозили Франки⁵²¹.

Востоковед Савельев, анализируя перевод Бельфура, отмечал в нем ряд фактических ошибок. Например, Савельев в источнике заменил дату 1658 г. на 1655 г., объясняя это тем, что «архиерей не мог перескочить трех годов в книге, в которую вносил свои заметки почти каждый день»⁵²².

⁵¹⁷ Савельев П.С. Странствование арабского патриарха Макария из Алеппо в Москву, при царе Алексее Михайловиче, из записок его архиерей // Библиотека для чтения. 1836. № 2. С. 111.

⁵¹⁸ Там же, С. 112.

⁵¹⁹ Там же, С. 79.

⁵²⁰ Там же, С. 110.

⁵²¹ Там же, С. 83.

⁵²² Там же, С. 78.

Савельев, исследуя источник, обратил внимание на описание поведения патриарха Никона. Историк пришел к следующему выводу: «у себя в доме этот патриарх хотел играть роль самодержца. Этикет был совершенно придворный: Никон, подобно Царю, разсылал гостям хлеб, вина и яствы»⁵²³.

Русская историческая наука XIX в. имела в своем распоряжении лишь отрывки из английского перевода книги Алеппского. Полная русскоязычная версия труда появилась в 2005 г.⁵²⁴ Этим обстоятельством объясняется то, что многие известные историки России XIX в. практически не использовали «Путешествие» архидиакона Павла Алеппского. Например, С.М. Соловьев в «Истории России» в соответствующих разделах пользовался этим источником лишь отчасти.

3.2. Статьи, очерки, заметки

Кроме исторических источников XVII в. в периодических изданиях Николаевской эпохи публиковались статьи историков о царствовании Алексея Михайловича. Внешняя политика второго Романова в периодической печати второй четверти XIX века была представлена темой дипломатических отношений Российского государства XVII в. В Николаевскую эпоху, наряду с открытием новых исторических источников, появились и научно-исследовательские работы. Одна из таких работ была опубликована археологом И.П. Сахаровым (1807–1863) в журнале «Отечественные записки» в разделе «Материалы для русской истории»⁵²⁵.

Автор статьи предпринял попытку анализа деятельности Посольского приказа в царствование Алексея Михайловича. Все исследование Сахарова можно условно разделить на три части. В первой части автор охарактеризовал

⁵²³ Савельев П.С. Странствование арабского патриарха Макария из Алеппо в Москву, при царе Алексее Михайловиче, из записок его архидиакона // Библиотека для чтения. 1836. № 2. С. 93.

⁵²⁴ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию середине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 728.

⁵²⁵ Сахаров И.П. Сношения русского двора с Европою и Азией в царствование Алексея Михайловича // Отечественные записки. 1839. № 1. С. 47-92.

политику первых дипломатов, возглавлявших Посольский приказ. Историк считал, что на дела первых трех дьяков Посольского приказа, Н.И. Чистого, А. Иванова, Л. Лопухина, оказывали влияние бояре.

Главным политиком периода царствования второго Романова автор так же, как и историк Соловьев, считал Ордин-Нащокина. Он именовал его «тонким политиком»⁵²⁶, так как дипломат, по его мнению, находил взаимопонимание с боярством. Сахаров называл Ордин-Нащокина «великим дипломатом»⁵²⁷, поскольку тот на протяжении всей своей политической деятельности прилагал усилия для решения русско-шведского и русско-польского вопросов, где защищал, в первую очередь, интересы Российского государства. В качестве подтверждения этой мысли историк приводил тот факт, что в 1658 г. при активной роли Ордина-Нащокина было заключено перемирие со Швецией, где за Россией сохранились земли Ливонии, а в 1667 г. при помощи Ордин-Нащокина был заключен Андрусовский мир с Польшей.

В статье автор описывал таланты, которыми обладал Ордин-Нащокин. По его мнению, политик интересовался экономикой страны и немало сделал для развития внешней торговли. При нем в России усилилась торговля шелком, и он был единственным дипломатом, видевшим перспективность ведения торговых отношений с Индией. За перечисленные качества историк называл дипломата «прозорливым»⁵²⁸. Характеристика, данная Сахаровым, будет использована другим историком Николаевского периода Медовиковым при написании монографии.

В последние годы правления Алексея Михайловича Посольский приказ возглавлял боярин Матвеев. Сахаров отвел ему роль преемника. По его мнению, главная задача боярина была в продолжении политики Ордин-Нащокина.

⁵²⁶ Сахаров И.П. Сношения русского двора с Европою и Азией в царствование Алексея Михайловича // Отечественные записки. 1839. № 1. С. 47.

⁵²⁷ Там же, С. 54.

⁵²⁸ Там же, С. 88.

Во второй части статьи Сахарова давалось описание трансформации царского титула в правление второго Романова. Историк, используя аутентичные источники XVII в., подтвердил мысль, что форму царского титула строго соблюдали во время иностранных приемов и в дипломатической переписке.

Основная часть статьи посвящена описанию состояния дел Российской державы с двадцатью европейскими странами и с восемью азиатскими государствами. Наиболее частые внешнеполитические отношения Россия в XVII в. вела с соседними странами – Польшей и Швецией. Эти отношения привели к сближению Москвы с другими странами, недовольными политикой северных стран. По мнению Сахарова, русские дипломаты – Ордин-Нащокин, Матвеев – сдерживали политические амбиции Дании и решали вопросы с учетом интересов Российского государства. Такую же позицию занимали отечественные дипломаты и в отношениях России с Ф. Вильгельмом Бранденбургским, который, добившись полной независимости от Речи Посполитой, должен был бороться со шведами, расширяя при этом свои владения на южном Балтийском побережье. В конце царствования Алексея Михайловича, когда шведы и бранденбуржцы вступили в войну, Ф. Вильгельм отправил в Москву посланника с предложением союза, советуя Романову вернуть русские области у Финского залива (1675). Но московская дипломатия под руководством Матвеева не стала вести войну со Швецией⁵²⁹.

Польско-шведские отношения в правление Алексея Михайловича были осложнены вмешательством Турции. Так, автор отмечал, что для получения поддержки в борьбе против Османской империи австрийский двор направлял в Москву посольства, которые окончились лишь предварительными трактатами. Из Москвы были направлены посольства во Францию и в Испанию (стольник Потемкин), в Венецию (стольник Чемоданов), во Флоренцию (дворянин Лихачов) и в Рим (майор Менезиус). Как отмечал

⁵²⁹ Сахаров И.П. Сношения русского двора с Европою и Азией в царствование Алексея Михайловича // Отечественные записки. 1839. № 1. С. 73-74.

Сахаров, именно эти дипломатические отношения заложили основу вступления России в европейскую политику.

Московская дипломатия была тесно связана торговыми отношениями с другими странами, в первую очередь с Голландией и Англией. Московское правительство отправляло в эти страны послов для набора офицеров, мастеров, оружия. Иностранцы послы этих стран в Москве пытались получить торговые льготы.

На востоке Россия имела дружеские отношения с персидским шахом по делам торговым, также Россия пыталась войти в отношения с Индией⁵³⁰. Материалы Сахарова доказывают, что правительство Алексея Михайловича делало первые попытки вступить в торгово-дипломатические отношения с Китаем⁵³¹.

Через несколько лет после публикации работы историка Сахарова в журнале «Москвитянин», в отделе «Промышленность», была напечатана работа под названием «Китайские товары».⁵³² Автора рассматриваемой статьи назвать нельзя, так как отсутствуют какие-либо данные о нем. Анализируемая работа начинается описанием взаимоотношений России и Китая, зародившихся, по авторскому мнению, во времена правления Алексея Михайловича.⁵³³ В доказательство приводятся грамоты царя к китайскому правителю и утверждается, что это были первые дипломатические переговоры с восточной страной⁵³⁴.

Во второй четверти XIX в. был опубликован любопытный очерк о личности царя Алексея Михайловича профессором Харьковского университета А.П. Зерниным (1821–1866)⁵³⁵. Работа историка имела большое значение для развития биографического жанра в отечественной

⁵³⁰ Сахаров И.П. Сношения русского двора с Европою и Азией в царствование Алексея Михайловича // Отечественные записки. 1839. № 1. С. 88.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Китайские товары // Москвитянин. 1849. № 13-15. С. 58-90.

⁵³³ Там же, С. 58.

⁵³⁴ Там же, С. 59.

⁵³⁵ Зернин А.П. Царь Алексей Михайлович. (историческая характеристика из внутренней истории России XVII столетия) // Москвитянин. 1854. № 14. С. 37-85.

историографии, а также для привлечения внимания к изучению исторических фигур наряду с политическими событиями. Новый и важный аспект работы Зернина – характеристика Алексея Михайловича через его взаимоотношения с приближенными. Сам автор так писал об этом: «Хотя мой очерк имеет частный интерес, все же нельзя не согласиться в том, как много выигрывает история от изображений подобного рода. Собирая в одно место свидетельства о свойствах и наклонностях лиц, имеющих обширное историческое значение, мы многое разъясняем себе при изложении самих политических событий»⁵³⁶.

Зернин, описывая рождение будущего царя, смог увидеть в этом событии государственный смысл, поскольку Михаил Романов сразу отправил посланников к боярам, дворянам и иностранным посольствам с вестью о рождении наследника. О детстве будущего «Тишайшего» царя из трудов историков второй четверти XIX в. известно немного. В своем очерке Зернин отмечал, что «особых свидетельств о воспитании и детстве царевича нет»⁵³⁷. Главным и единственным аутентичным источником, который использовал исследователь, была работа Котошихина. Ссылаясь на произведение современника второго Романова, автор утверждал, что Алексей Михайлович воспитывался так же, как и все царские дети в XVII в.

На протяжении всего жизненного пути рядом с царем Алексеем Михайловичем находились близкие ему люди. Среди них почетное место занимает воспитатель правителя боярин Морозов. В историографических трудах Николаевского времени существенное внимание уделялось характеристике личности Морозова. Зернин опровергал устоявшееся мнение о корыстолюбии боярина, опираясь на мнения о Морозове как иностранных, так и отечественных современников.

Первым из иностранцев о воспитателе царя Алексея Михайловича упоминал датский принц Вольдемар. Во время своего пребывания в России он

⁵³⁶ Зернин А.П. Царь Алексей Михайлович. (историческая характеристика из внутренней истории России XVII столетия) // Москвитянин. 1854. № 14. С. 71.

⁵³⁷ Там же, С. 44.

отмечал, что Морозов имел силу еще при дворе царя Михаила Федоровича, а также пользовался расположением царевича. Другой иностранец, Адам Олеарий изображал Морозова честолюбцем, стремившимся к усилению и утверждению своей власти. Тенденциозно негативное отношение к этому деятелю, по мнению Зернина, сформировалось благодаря Карамзину, основывавшему свои выводы только на сведениях Олеария. Он же, в свою очередь, полагал: «При современных требованиях отечественной истории странно было бы делать приговор о ком бы то ни было на основании одних только иностранных известий, не пересмотрев сначала отечественных материалов»⁵³⁸.

По мнению историка, верить иностранным источникам можно частично, а вот Котошихину, написавшему фундаментальный труд о царствовании Алексея Михайловича, и Ф.М. Ртищеву, близкому человеку боярина, можно без сомнений. В этом полемическом споре Зернин остался в меньшинстве, так как историки Николаевского времени негативно относились к личности боярина Морозова, выявляя главный его порок – корыстолюбие. Однако, несмотря на все пороки, которые существовали у Морозова, царь своего воспитателя почитал и уважал. Ярким примером того могут послужить письма царя, которые он написал в Кирилло-Белозерский монастырь с просьбой и мольбой позаботиться о бежавшем из Москвы боярине Морозове⁵³⁹.

Среди близких людей, окружавших царя Алексея Михайловича, можно увидеть духовное лицо – патриарха Никона. Отношения царя с патриархом формально можно разделить на два периода: до ссоры и после. Первый период отношений был наполнен со стороны Алексея Михайловича уважением, почитанием и восхищением. Подтверждением этому могут послужить материалы Снегирева, который отмечал, что, прежде чем отправиться на войну с Польшей, царь получил благословение от патриарха Никона⁵⁴⁰. По

⁵³⁸ Зернин А.П. Царь Алексей Михайлович. (историческая характеристика из внутренней истории России XVII столетия) // Москвитянин. 1854. № 14. С. 50.

⁵³⁹ Там же, С. 55-56.

⁵⁴⁰ Снегирев И.М. Лобное место в Москве // Москвитянин. 1842. № 1. С. 687.

мнению Зернина, важным доказательством является переписка, где царь называл своего любимца «великим солнцем сияющим»⁵⁴¹, «наставником души и тела»⁵⁴².

Второй период взаимоотношений царя и патриарха начался с зарождения конфликта. Причина конфликта, по мнению Зернина, – зависть, ненависть окружающих Алексея Михайловича к Никону. На протяжении правления Алексея Михайловича на передний план выходили следующие люди из близкого окружения: Н.И. Одоевский, А.И. Матюшкин, С. Полоцкий, А.С. Матвеев.

Зернин впервые выделил такие черты личности второго Романова, как простота и искренность⁵⁴³, за которые, по-видимому, некоторые из окружавших царя платили ему верностью и преданностью. Такие отношения ярко раскрылись в общении с князем Одоевским. В подтверждение этому Зернин привел описание смерти сына князя и деятельное участие царя в организации похорон и утешении близкого друга. Историк использовал впервые опубликованные в журнале «Москвитянин» аутентичные источники – переписку царя Алексея Михайловича с боярином кн. Н.И. Одоевским⁵⁴⁴.

Отношения с Матюшкиным сложились с детства, как утверждал Зернин, историк перечислял несколько писем, поясняя, что они «очень разнообразны по содержанию и относятся к разным периодам его жизни»⁵⁴⁵. Можно сделать вывод: переписка царя и Матюшкина была постоянной, а значит необходимой и важной для царя.

Следует добавить, что рассматриваемые отношения исследователь Зернин хотел описать в следующем своем сочинении⁵⁴⁶. Но новый труд

⁵⁴¹ Зернин А.П. Царь Алексей Михайлович. (историческая характеристика из внутренней истории России XVII столетия) // Москвитянин. 1854. № 14. С. 60.

⁵⁴² Там же, С. 61.

⁵⁴³ Там же, С. 67.

⁵⁴⁴ Переписка царя Алексея Михайловича с боярином кн. Н.И. Одоевским // Москвитянин. 1851. № 2. С. 36-41.

⁵⁴⁵ Зернин А.П. Царь Алексей Михайлович. (историческая характеристика из внутренней истории России XVII столетия) // Москвитянин. 1854. № 14. С. 67.

⁵⁴⁶ Там же, С. 71.

историка так и не был создан. Несмотря на этот факт, Зернин внес значительный вклад в историческую науку второй четверти XIX в.: он впервые в историографии использовал материалы писем царя, написанных в Кирилло-Белозерский монастырь, касающихся судьбы боярина Морозова⁵⁴⁷, к Никону⁵⁴⁸, к Одоевскому⁵⁴⁹, к Матюшкину⁵⁵⁰.

Внутренняя политика второго Романова в периодических изданиях XIX в. была проиллюстрирована работами историков С.М. Соловьева и Н.С. Щукина.

Во второй четверти XIX в. Соловьев (1820–1879) начал работу над многотомным сочинением «История России».⁵⁵¹ Исследователь рассматривал все спектры жизни русского государства. Им была написана статья, раскрывающая систему городского управления при первых Романовых⁵⁵². Автор отмечал, что градостроительная политика в период правления Алексея Михайловича шла активными темпами. Городское население после Смутного времени возвращалось к прежней жизни и к прежним занятиям. Этому способствовала и хозяйственная деятельность царя⁵⁵³. Однако кроме восстановления населенных пунктов необходимо было реорганизовать систему местного управления.

По мнению историка, Алексей Михайлович осознавал необходимость внесения изменений в систему городского управления. Именно поэтому им были созданы следующие указы: 1661 г. – царь велел во всех городах поменять воевод и приказных людей; 1663 г. – запрещено было воеводам судить дела тех лиц, которые подали на них жалобу⁵⁵⁴; 1677 г. – был подтвержден указ Алексея Михайловича о том, что воевода не мог вмешиваться в дела земского

⁵⁴⁷ Зернин А.П. Царь Алексей Михайлович. (историческая характеристика из внутренней истории России XVII столетия) // Москвитянин. 1854. № 14. С. 54-56.

⁵⁴⁸ Там же, С.60.

⁵⁴⁹ Там же, С. 63-65.

⁵⁵⁰ Там же, С. 67.

⁵⁵¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. VI-X. СПб., 1851-1879.

⁵⁵² Соловьев С.М. Русские города XVII в. // Современник. 1853. № 1. С. 1-28.

⁵⁵³ Там же, С. 6-7.

⁵⁵⁴ Там же, С. 14.

старосты и земской избы, занимавшихся распределением податей среди населения, выборами окладчиков и целовальников⁵⁵⁵.

В статье также рассматривалась жизнь посадских людей XVII в. Автор использовал материалы большой всенародной челобитной, датированной 10 июня 1648 г., в которой отражены требования посада и уездного дворянства. Составители «челобитенки всемирного плача»⁵⁵⁶ перечислили то общее, что объединяло служилых и посадских людей: недовольство существующим судом, законодательством и собственным социально-юридическим статусом. В контексте прежних обращений торгово-ремесленного и служилого люда такая направленность обращения свидетельствовала о более глубоких причинах движения, чем одно только неприятие и протест против политики Морозова.

Историк Соловьев отмечал, что для Алексея Михайловича важным делом было заботиться о нравственном состоянии народа. С самых ранних лет Романов не мыслил себе существования без молитвы, без строгого исполнения всего церковного канона и поучений святых отцов. Этому же царь требовал от своего народа. Поэтому и были созданы указы, которые регламентировали жизнь городского населения. Соловьев в статье приводил пример указа Алексея Михайловича за 1669 г., по которому по субботам и воскресеньям можно было работать только в определенные часы, во время крестного хода торговать было запрещено. За нарушение данного указа грозило наказание – от штрафа до тюремного заключения⁵⁵⁷.

В статье косвенно указывалось на одно из увлечений второго Романова – строительство нового хозяйственного комплекса в селе Измайлово. Строительство развернулось в шестидесятые годы XVII в. Для работ были необходимы специалисты: каменщики, кирпичники, горшечники. Поэтому был издан указ царя от 1666 г. вологодскому воеводе, чтобы тот в свою

⁵⁵⁵ Соловьев С.М. Русские города XVII в. // Современник. 1853. № 1. С. 19.

⁵⁵⁶ Там же, С. 6.

⁵⁵⁷ Там же, С. 20.

очередь отправил в Москву мастеров⁵⁵⁸, которые необходимы были для работ в Измайлово.

В журнале «Современник» в пятидесятые годы вышла статья Соловьева, посвященная царствованию Михаила Федоровича Романова⁵⁵⁹, отца Алексея Михайловича. Правление второго Романова историк описал в эпоху Александра II. Тем не менее, указанная статья демонстрировала процесс формирования определенных положений, которые вошли в многотомное сочинение Соловьева. Например, историк отмечал, что в царствование Алексея Михайловича так же, как и в правление Михаила Федоровича, большую роль играла церковь, а царь выступал ее сторонником и ярким защитником⁵⁶⁰. Данное убеждение Соловьева основывалось на знании такого качества царя Алексея, как глубокая религиозность, «которая проникала все его существо».⁵⁶¹ Далее историк отмечал, что одним из выдающихся политических деятелей правления Алексея Михайловича был А.Л. Ордина-Нащокин⁵⁶². Данное мнение впоследствии также получит развитие в труде Соловьева. Биографии и роли Ордина-Нащокина при царском дворе ученый посвятит несколько страниц⁵⁶³.

Описывая период царствования Алексея Михайловича, Соловьев использовал источники XVII века, изданные в Николаевскую эпоху в таких сборниках, как «Акты археографической экспедиции»⁵⁶⁴, «Акты исторических»⁵⁶⁵, «Дворцовые разряды»⁵⁶⁶. При работе над статьями автор использовал научный подход – доскональность и последовательность

⁵⁵⁸ Соловьев С.М. Русские города XVII в. // Современник. 1853. № 1. С. 9.

⁵⁵⁹ Соловьев С.М. Обзор царствования Михаила Федоровича Романова // Современник. 1852. № 1. С. 1-50; № 2. С. 79-122.

⁵⁶⁰ Там же, № 2. С. 120.

⁵⁶¹ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 6. М., 1990-1991. С. 586.

⁵⁶² Соловьев С.М. Обзор царствования Михаила Федоровича Романова // Современник. 1852. № 2. С. 120.

⁵⁶³ Соловьев С.М. Сочинения. Кн.6. М., 1990-1991. С. 380-388.

⁵⁶⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836.

⁵⁶⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842.

⁵⁶⁶ Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852.

изложения основных событий. Образ царя Алексея Михайловича чрезмерно идеализирован – данная тенденция прослеживалась как в статьях Николаевской эпохи, так и в окончательном варианте сочинения Соловьева.

В журнале «Сын Отечества» была опубликована статья сибирского краеведа Н.С. Щукина (1792–1883)⁵⁶⁷. Цель автора – познакомить читателей с деятельностью русских землепроходцев XVII в.: В. Пояркова и Е. Хабарова. По его мнению, в Николаевскую эпоху мало кто знал о походах русских на Амур, так как освоение новых земель не получало правительственной поддержки.

Историк считал, что российское общество XIX в. было информировано о завоевательных походах Мексики Кортесом в большей степени, чем о подвигах Хабарова. Однако на данный момент, как отмечал автор, стали появляться в исторической науке источники, иллюстрирующие подвиги русских на Амуре⁵⁶⁸. С Щукиным сложно не согласиться, так как в этом же журнале несколькими годами раньше историк Полевой опубликовал документы, изъятые из Якутского архива. Эти материалы вошли в состав статьи Щукина.

Автор статьи стремился объективно показать все стороны жизни землепроходца, подробно анализируя оба похода на Амур. Большое внимание было уделено последнему периоду жизни первопроходца, его поездке в Москву. Хабаров изображен человеком отважным, смелым, с высокой целью, но при этом Щукин пытался не идеализировать своего героя.

В целом, работа Щукина носила описательный характер. Любопытны попытки автора дать сравнительную характеристику Хабарова и Кортеса, как их личностей, так и походов. Историк к деятельности царя Алексея Михайловича относился отрицательно, объясняя это тем, что достижения Хабарова не получили соответствующего признания. Кроме этого Щукин

⁵⁶⁷ Щукин Н.С. Подвиги русских на реке Амуре, в XVII столетии, описанные на основании подлинных бумаг Якутского и Нерчинского архивов // Сын Отечества. 1848. Т. 5. С. 54-80.

⁵⁶⁸ Там же, С. 28.

считал, что инициаторами освоения Восточной Сибири в XVII в. были частные лица, а не государство.

Также в Николаевскую эпоху в журналах было напечатано большое количество статей, характеризующих царский быт XVII в. В журнале «Москвитянин» в разделе «Московская летопись» была опубликована работа, посвященная обрядам и церемониям периода правления первых Романовых. Автором статьи был известный русский фольклорист и этнограф, профессор Московского университета, знаток московских древностей И.М. Снегирев (1793–1868)⁵⁶⁹. Объектом его исследовательского интереса стало Лобное место в Москве во времена правления Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Профессор подробно «зарисовал» некоторые церковные обряды, из которых, по его мнению, «самым торжественным и великолепным было шествие патриарха на осяши в цветоносную неделю»⁵⁷⁰. Он подчеркивал значение русских православных традиций в эпоху первых Романовых и размышлял, каким образом их почитали и сохраняли.

В продолжение темы работы Снегирева уместно будет отметить издание выдержек из будущего фундаментального труда историка И.Е. Забелина «Домашний быт царской семьи». Забелин, как ученик Снегирева, изучал тему домашнего быта XVII в., но, в отличие от своего учителя, не ограничивался характеристикой православных обрядов, его интересовали все стороны быта первых Романовых. Подобного рода статьи историком были опубликованы в сороковые годы XIX в. в газетах «Прибавления к московским губернским ведомостям»⁵⁷¹ и «Московские ведомости»⁵⁷².

Первым работам Забелина свойственна описательность, основанная на пересказе источника. По содержанию его статьи делятся на две смысловые

⁵⁶⁹ Снегирев И.М. Лобное место в Москве // Москвитянин. 1842. № 1. С. 684-692.

⁵⁷⁰ Там же, С. 688.

⁵⁷¹ Забелин И.Е. Несколько слов о богомольных царских походах // Прибавления к московским губернским ведомостям. 1842. № 17; 1846. № 17, 18.

⁵⁷² Забелин И.Е. Домашний быт московских царей в XVII столетии // Московские ведомости. 1847. № 147, 149, 150. Забелин И.Е. Некоторые придворные обряды и обычаи царей московских в праздник Рождества Христова. // Московские ведомости. 1846. № 155; 1847. № 13, 14, 36, 37, 53, 54.

части. Описательная сторона работ включала воссоздание церемоний, внутреннего убранства комнат, нарядов, украшений и т.д. Теоретические размышления автора ограничивались попытками изложения истоков обычаев.

В пятидесятые годы Николаевской эпохи в журналах «Отечественные записки»⁵⁷³ и «Москвитянин»⁵⁷⁴ историком Забелиным были опубликованы статьи, вошедшие затем в монографию «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетии»⁵⁷⁵.

В журнале «Отечественные записки» было приведено подробное описание придворных торжеств, встреч иностранных послов и других церемоний, участником которых ежегодно являлся царь. Также Забелин детально описал жизнь царских детей. Рождение царского наследника автор называет «государскою всемирною радостью»⁵⁷⁶. На этом автор статьи не останавливается, а дополняет приведенную цитату следующими рассуждениями: «Патриархальные, родственные основы нашей старинной жизни очень естественно делали эту государскую радость радостью всего русского мира. Мир – народ, принимал ее так же близко к сердцу, как и сам государь-отец»⁵⁷⁷.

Особое внимание Забелин уделял формированию казны у царского младенца: «В 1629 г. на рождение царя Алексея Михайловича, именитые люди Строгановы, Андрей и Петр Семеновичи и Иван Максимович, послали ему: четыре серебряных кубка, ценою на 100 рублей; золотых атласов и бархатов на 165 рублей, четыре сорока соболей в 255 рублей, и сверх того, 100 золотых»⁵⁷⁸. Из цитаты следует, что казна у новорожденного была

⁵⁷³ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей прежнего времени // Отечественные записки. 1851. № 2, 3, 9; 1852. № 1; 1853. № 1; 1854. № 1, 5.

⁵⁷⁴ Забелин И.Е. Царский выход в день Богоявления // Москвитянин. 1850. № 8. С. 19-26; Забелин И.Е. Заметки о старинной масленице // Москвитянин. 1850. № 8. С. 35-44; Забелин И.Е. Вербное воскресенье в старину // Москвитянин. 1850. № 8. С. 163-172.

⁵⁷⁵ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетии. М., 1862.

⁵⁷⁶ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей прежнего времени // Отечественные записки. 1854. № 1. С. 1.

⁵⁷⁷ Там же.

⁵⁷⁸ Там же, С. 10.

сформирована в результате подаренных ему ценных подарков. Следующим этапом в жизни царского наследника было торжественное крещение в Троице-Сергиевом монастыре. Забелин, используя материал из канонического труда Г. Котошихина, воссоздал церемонию крещения будущего царя Алексея Михайловича.

Историк придерживался определенных положений, которые уже были сформированы в историографической традиции исследователями XVII и XVIII вв. Прочитируем некоторые из этих положений: «до пятилетнего возраста молодой царевич Алексей оставался на попечении у царских «мам», с пяти лет под надзором Морозова»,⁵⁷⁹ «в числе предметов «детской потехи» будущего царя встречаются конь и детские латы «немецкого дела», а также немецкие карты»,⁵⁸⁰ «одна из главнейших забот в воспитании царских детей в XVII веке состояла в том, чтобы как можно тщательнее скрывать их от глаз народа»,⁵⁸¹ «боярин Борис Иванович Морозов, воспитатель, «дядька» Алексея, одел питомца в иноземное платье»⁵⁸².

Забелин использовал как рукописные, так и вещественные источники. Но в то же время он был увлечен цитированием больших отрывков из источников, так как в этот период большую часть времени уделял работе в археологических экспедициях.

Работы, напечатанные в журнале «Москвитянин», иллюстрировали русские праздники XVII в. Одной из особенностей первых работ Забелина являлось введение в научный оборот неопубликованных источников из фонда Оружейной палаты. Например, в очерке «Царский выход в день Богоявления» историк использовал материалы из фонда Оружейной палаты – опись царского имущества Алексея Михайловича⁵⁸³. В статье «Вербное воскресенье в старину» автор впервые отмечал, что в правление второго Романова выходы

⁵⁷⁹ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей прежнего времени // Отечественные записки. 1854. № 1. С. 48-49.

⁵⁸⁰ Там же, С. 66, 69.

⁵⁸¹ Там же, С. 50.

⁵⁸² Там же, С. 57.

⁵⁸³ Забелин И.Е. Царский выход в день Богоявления // Москвитянин. 1850. № 8. С. 26.

царской семьи стали более торжественными. Он констатировал: «При Михаиле Федоровиче, когда обряды были менее пышными, число детей простиралось от 50 до 100; при Алексее Михайловиче оно доходило почти до 800 человек»⁵⁸⁴. В работе «Заметки о старинной масленице» Забелин рассматривал празднования, проводимые в 1675 г. Историк впервые писал о том, что в последний год жизни Алексея Михайловича вместо охоты на медведя провели театрализованное представление, организованное боярином А.С. Матвеевым⁵⁸⁵.

Также в журнале «Москвитянин» была издана статья «Дворец Московских царей до Петра Великого»⁵⁸⁶ (раздел «Московская летопись»). При работе над очерком исследователь использовал материалы иностранцев, посетивших Россию в царствование Алексея Михайловича. Основываясь на данных, приводимых англичанином Коллинсом, Забелин объяснял некоторые древние русские обряды: например, над головами новобрачных находилась земля, так как «среди радостей жизни, мог подать повод к размышлению о смерти»⁵⁸⁷. Кроме обрядов историк описал древние постройки, среди которых он отметил «единственный и любопытнейший» – «это фасады и планы Коломенского дворца»⁵⁸⁸.

Строительную деятельность второго Романова историк охарактеризовал так: «Он возобновлял только старое, переделывал и украшал здания, построенные его предками»⁵⁸⁹. Однако царь вел незначительные постройки, по упоминанию Забелина, «царь Алексей Михайлович устроил еще дворец потешный, на дворе своего тестя, боярина Ильи Даниловича Милославского»⁵⁹⁰. О внутреннем убранстве он писал: «Внутри дворца

⁵⁸⁴ Забелин И.Е. Вербное воскресенье в старину // Москвитянин. 1850. № 8. С. 16.

⁵⁸⁵ Там же, С. 42.

⁵⁸⁶ Забелин И.Е. Дворец Московских царей до Петра Великого // Москвитянин. 1849. № 5. С. 107-138.

⁵⁸⁷ Там же, С. 111.

⁵⁸⁸ Там же, С. 113.

⁵⁸⁹ Там же, С. 128.

⁵⁹⁰ Там же, С. 129.

появились обои и разного рода мебель»⁵⁹¹. В заключение Забелин констатировал, что при втором Романове появляются элементы сходства русского царского двора с польским, этот вывод он смог сделать, руководствуясь материалами Коллинса⁵⁹².

Характеризуя Николаевскую эпоху, необходимо отметить появление интереса среди исследователей к старинным обрядам XVII в. Рассмотрим статью директора департамента министерства народного просвещения Д.И. Языкова, посвященную свадебным обрядам Древней Руси и Московского государства.⁵⁹³ На первой же странице автор отмечал, что «материалов по исследуемой теме очень мало, к тому же они находятся в различных бумагах, что затрудняет работу ученого»⁵⁹⁴. С исследователем сложно не согласиться, так как сборники источников были составлены и опубликованы в сороковые и пятидесятые годы XIX в.

Статья Языкова построена по принципу сравнительного анализа свадебных обрядов XVI и XVII вв. Он сравнивал свадебную церемонию царя Михаила Федоровича с Евдокией Стрешневой и Алексея Михайловича с Марией Милославской. Автор констатировал, что «обе эти церемонии весьма сходны между собой»⁵⁹⁵. Но он выделил одну особенность: свадьба второго Романова отличалась от предыдущих царских свадеб тем, что Алексей Михайлович, будучи человеком набожным, вместо игры на трубах, органах и литаврах включил в чин своей свадьбы хор дьяков, которые распевали стихи из церковных праздников и триодей⁵⁹⁶.

Вторую свадьбу царя Алексея Михайловича с Н.К. Нарышкиной (1651–1694) Языков сравнивал с первой свадьбой царя Ивана Грозного. Сходство, по его мнению, в том, что второй Романов так же, как и Иван IV, выбрав себе в

⁵⁹¹ Забелин И.Е. Дворец Московских царей до Петра Великого // Москвитянин. 1849. № 5. С. 131.

⁵⁹² Там же, С. 130.

⁵⁹³ Языков Д.И. Изыскание о старинных свадебных обрядах у русских // Библиотека для чтения. 1834. Т. 6. С. 1-36.

⁵⁹⁴ Там же, С. 1.

⁵⁹⁵ Там же, С. 22.

⁵⁹⁶ Там же, С. 30.

жены девицу, придав формальное значение традиционной процедуре патриархального общества – смотринам девиц⁵⁹⁷. По данным Языкова, сам Алексей Михайлович не желал соблюдать данную процедуру, на этом настоял Матвеев – его ближайший друг и соратник; «приняв намерение вступить в брак с Натальей Кирилловной, он объявил о том боярину Матвееву, но боярин просил, чтобы государь поступил в этом деле по старому обычаю, и для вида приказал собрать ко двору несколько девиц, и между ними Наталью»⁵⁹⁸.

Эта мера была принята для того, чтобы Милославские не смогли использовать эту ситуацию для расстройтва брака царя. Милославские пытались после смерти Марии удержать свои позиции в окружении царя. Но постепенно все большим влиянием стал пользоваться боярин Матвеев, а женитьба Алексея Михайловича на Нарышкиной способствовала усилению влияния Матвеева, так как Наталья Кирилловна была его воспитанницей.

Любопытная статья была опубликована в разделе «Материалы для русской истории вообще и истории русской словесности» под названием «Гороскоп Петра Великого»⁵⁹⁹. Автор «Гороскопа» неизвестен, он лишь подписался «Ваш Д.П.». В основу статьи положены два документа – исторический источник XVII в. и отрывок из записок Я. Штелина. Центральное место принадлежит описанию исторического источника, который назывался так же, как и сама статья – «Гороскоп Петра Великого». Он был найден автором в портфелях Г. Миллера, хранившихся в архиве министерства иностранных дел. Второй документ – отрывок из записок Штелина, который, по мнению автора, «имеет непосредственное отношение к астрологическим предсказаниям о рождении Петра Великого»⁶⁰⁰.

Отрывок из записок Штелина занимал всего четыре страницы и рассматривался автором в начале статьи. Он интересен тем, что в нем дается

⁵⁹⁷ Языков Д.И. Изыскание о старинных свадебных обрядах у русских // Библиотека для чтения. 1834. Т. 6. С. 8.

⁵⁹⁸ Там же.

⁵⁹⁹ Гороскоп Петра Великого // Москвитянин. 1842. № 1. С. 58-76.

⁶⁰⁰ Там же, С. 58.

описание бытовых сцен из жизни царской семьи во время правления Алексея Михайловича, взаимоотношений царя с приближенными, в частности с духовным наставником Полоцким.

Одним из придворных писателей и поэтов времени Алексея Михайловича был духовник С. Полоцкий. В отечественной исторической науке Николаевской эпохи присутствовали определенные положения, которые уже были сформированы в историографической среде преимущественно исследователями XVIII столетия. Полоцкий был учителем царского сына Федора Алексеевича,⁶⁰¹ также он предсказал царю Алексею Михайловичу, что родится у него сын, которому «ни один из современников его не будет равен»⁶⁰².

Информация об отдельных фактах из жизни и деятельности Алексея Михайловича во второй четверти XIX в. появлялась в статьях, имевших в большинстве своем характер пересказа источников. Такова статья, составленная историком Г.И. Спасским (1783–1864) и опубликованная в «Горном журнале». Главным объектом исследования был колокол, подаренный царем Алексеем Михайловичем Саввино-Сторожевскому монастырю. Интерес ученых к данному колоколу был вызван тем, что на нем находились две надписи XVII в.⁶⁰³

Первая надпись перечисляет имена членов царской семьи в соответствии с полным титулом. Завершают данный список имена Вселенских патриархов – Александрийского, Антиохийского и Московского⁶⁰⁴.

Вторая надпись, по мнению Спасского, являлась образцом русского тайнописания XVII в. Авторство этой тайнописи приписывали царю Алексею Михайловичу. Данную версию выдвинул палеограф А.И. Ермолаев (1779–1828), предположив, что мастер, ливший колокол, не мог самостоятельно

⁶⁰¹ Гороскоп Петра Великого // Москвитянин. 1842. № 1. С. 60.

⁶⁰² Там же, С. 61.

⁶⁰³ Спасский Г. О колоколах, достопримечательных по своей величине // Горный журнал. 1833. Кн. 1. С. 123-134.

⁶⁰⁴ Там же, С. 134-135.

использовать неизвестные символы, так как его могли обвинить в чародействе. К тому же в надписи была применена следующая запись - «раба Христова Царя Алексея»⁶⁰⁵. Так мог себя именовать только сам царь, так как подданным положено было при упоминании государей использовать полный титул. Ермолаев также выдвинул предположение, что колокол был создан на средства царя и подарен Саввино-Сторожевскому монастырю, одному из любимых и часто посещаемых Романовым.

Все вышеперечисленное показывает, что Спасский при описании колокола использовал материалы палеографа Ермолаева. Сам же автор публикации впервые поставил Большой Благовестный колокол Саввино-Сторожевского монастыря в один ряд с кремлевским Царь-колоколом. Публикация Спасского вызвала интерес к изучению московских колоколов. Достоинством статьи являлся помещенный в конце работы рисунок, выполненный в масштабе, – изображение звенигородского колокола⁶⁰⁶. Опубликованный автором изобразительный источник послужил материалом для реконструкции облика утраченного памятника.

Подводя итоги, следует отметить, что образ эпохи правления Алексея Михайловича в периодических изданиях второй четверти XIX в. формировался иногда без связи с тем, к какому политическому направлению принадлежало конкретное издание. В исторической науке Николаевская эпоха считается периодом, когда происходило тотальное цензурирование всех взглядов, не совпадающих с государственными. Возможно, это утверждение спорно, так как по количеству опубликованных работ (исторических источников, статей, заметок) о втором Романове либеральные журналы не уступали журналам с консервативными взглядами. Исключением можно считать демократический «Московский телеграф», но и в нем было напечатано три источника, характеризовавших царствование Алексея Михайловича.

⁶⁰⁵ Спасский Г. О колоколах, достопримечательных по своей величине // Горный журнал. 1833. Кн. 1. С. 139.

⁶⁰⁶ Там же, С. 134-143.

Для историков Николаевской эпохи, публиковавших материалы в периодических изданиях, были актуальны следующие темы: система местного управления XVII в., походы Хабарова и Пояркова в Сибирь, ведение дипломатических отношений России с европейскими, восточными и азиатскими странами, царский быт XVII в., личность царя Алексея Михайловича.

Заключение

В отечественной историографии второй четверти XIX в., посвященной правлению царя Алексея Михайловича, можно выделить три направления: аутентичные источники XVII в., монографические труды и статьи, опубликованные в научных журналах. Все они различаются объемом проведенной работы, широтой использования источников, качеством их публикации, тематическими акцентами. Ключевыми моментами в определении историографической особенности Николаевской эпохи являются общественно-политическая ситуация в стране и уровень развития исторической науки.

Изучение исторических источников периода царствования второго Романова позволяет сделать следующие выводы:

– в эпоху Николая I ученые-археографы проявляли активный интерес к письмам и другим произведениям царя Алексея Михайловича, многие из них были опубликованы впервые, что дало импульс к расширению источниковедческой базы большинства исследований. Так, в 1856 г. появилась первая публикация, полностью посвященная второму Романову⁶⁰⁷. В основу сборника вошли подлинные письма А.И. Матюшкина, напечатанные ранее в «Актах археографической экспедиции», и письма Н.И. Одоевского, изданные ранее в журнале «Москвитянин». Письма в Кирилло-Белозерский монастырь были взяты из четвертого тома «Актов археографической экспедиции» и третьего тома «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией». Факт публикации писем стал событием в научной жизни России середины XIX в. и привлек внимание со стороны критики. Уже в 1857 г. по этому поводу вышли две статьи И.Е. Забелина в журнале «Отечественные записки» и неизвестного автора в «Современнике». Оба рецензента использовали появление публикации для изложения

⁶⁰⁷ Бартнев П.И. Собрание писем царя Алексея Михайловича. М., 1865.

собственных представлений не только об археографической работе, но и об опубликованных источниках и времени царя Алексея Михайловича;

– для публикации исторических источников во второй четверти XIX в. характерно довольно низкое археографическое качество: отсутствие комментариев, системности, передачи палеографических особенностей источников, расхождения между публикациями и подлинниками. Так письма, напечатанные в «Актах археографической экспедиции», имеют ряд расхождений с письмами из «Сборника Муханова»⁶⁰⁸, что связано с неточным прочтением документов составителями. Иногда разночтения вносят неясность в смысл источника. Например, в одном из писем А.И. Матюшкину, опубликованном в «Актах археографической экспедиции», фраза лишена смысла: «двух Ширяев дикомых, да новину дикомых, только их у себя, а не добыли с вервью»⁶⁰⁹. В сборнике Муханова эта фраза напечатана так: «двух: Ширяеву дикомыт да Модину дикомыт, только их у себя ан вабили с вервью»⁶¹⁰. Следовательно, речь идёт о подготовке к охоте двух соколов – Ширяя и Модина, имена которых используются и в других местах публикации. Иногда встречается неправильный перевод цифири в «Актах археографической экспедиции» – в письме от 13 марта 1655 г. указана дата «лета 7165»⁶¹¹.

В результате сравнения публикаций в сборнике Муханова и в «Дополнениях к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией» обнаружено 103 расхождения, в основном в написании слов. В письме от 23 мая 1650 г. Встречаются следующие расхождения:

⁶⁰⁸ Сборник Муханова. М., 1836.

⁶⁰⁹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 141.

⁶¹⁰ Сборник Муханова. М., 1836. С. 223.

⁶¹¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 141.

«Дополнения к актам историческим,
собранные и изданные
Археографической комиссией»⁶¹²

«Сборник Муханова»⁶¹³

Прислати
гусёнков нет
утёнков нет
Писан

Прислать
гусеков нет
утеков нет
Писано

Сравнивая письмо царя Алексея Михайловича к Одоевскому от 3 сентября 1653 г. из документов сборника П.И. Бартенева и из «Актов, собранных в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук», находим 37 однотипных расхождений:

Акты, собранные в
библиотеках и архивах Российской
империи археографической
экспедицией императорской
академии наук

«Собрание писем» П.И.
Бартенева

Митрополита Московскаго⁶¹⁴
так и в ту пору⁶¹⁵

митрополита московскаго⁶¹⁶
так и ту пору⁶¹⁷

В письмах царя, написанных в Кирилло-Белозерский монастырь от 6 и 29 августа 1648 г., расхождений меньше – всего 4.

Акты, собранные в
библиотеках и архивах Российской
империи археографической

«Собрание писем» П.И.
Бартенева»

⁶¹² Дополнения к Актам историческим. Т. 3. СПб., 1848. С. 252.

⁶¹³ Сборник Муханова. М., 1836. С. 214.

⁶¹⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., С. 491.

⁶¹⁵ Там же. С. 492.

⁶¹⁶ Бартенов П.И. Собрание писем царя Алексея Михайловича. М., 1856. С. 222.

⁶¹⁷ Там же. С. 223.

экспедицией императорской
академии наук

Афанасью⁶¹⁸

Афанасью⁶²⁰

лета 7156 Августа в в 6 день⁶¹⁹

лета 7156 Августа в 6 день⁶²¹

– большинство публикаций второй четверти XIX в. носит бессистемный характер и имеет невысокий уровень археографии. Несмотря на это, сборники источников, изданные правительственными учреждениями, как и частные работы археографов, в современной исторической науке не утратили актуальности. Монографии историков И.Л. Андреева⁶²², А.Н. Боханова⁶²³, А.А. Преображенского⁶²⁴, Г.В. Талиной⁶²⁵ основаны на материалах Николаевской эпохи.

Проанализировав монографические труды историков второй четверти XIX в., можно заключить:

– в Николаевскую эпоху в историографии появились первые монографические работы, посвященные личности и деятельности царя Алексея Михайловича⁶²⁶. Они носили, безусловно, научный характер, но не соответствовали тем целям, которые ставили перед собой их авторы. Принципиально новых сведений в этих сочинениях нет, историки только обобщили известные факты;

– все исследования в отечественной историографии отличались неполнотой сведений. Во-первых, историки использовали преимущественно материалы современников царя Алексея Михайловича, как российских, так и

⁶¹⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., С. 42.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Бартенев П.И. Собрание писем царя Алексея Михайловича. М., 1856. С. 243

⁶²¹ Там же.

⁶²² Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003.

⁶²³ Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. М., 2012.

⁶²⁴ Преображенский А.А. Морозова Л.Е. Демидова Н.Ф. Первые Романовы. М., 2007.

⁶²⁵ Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М., 2010.

⁶²⁶ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1-2. СПб., 1831; Медовиков П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854.

иностранных: Котошихина, Олеария, Мейрберха, Коллинса и т.д. Естественно, современники любой эпохи склонны преувеличивать достижения правителя, что часто приводит к историческим искажениям. Во-вторых, далеко не все аутентичные источники XVII в., опубликованные в эпоху Николая I, были использованы учеными, а у большинства обращавшихся к ним отсутствовал критический подход. В-третьих, все исследования содержали фактологические ошибки;

– предпочтения историков Николаевского времени складывались в соответствии с выбранными направлениями политической деятельности императора Николая I. Например законодательная реформа, осуществленная под руководством М.М. Сперанского, пробудила интерес к анализу Соборного уложения 1649 г. Военная реформа, проводимая Николаем I, позволила обратить внимание на военную форму прежних лет. Финансовая реформа вызвала интерес к денежной политике Алексея Михайловича. Геральдика, увлечение императора Николая I, также нашла отражение в исторических работах (например, у А.Б. Лакиера)⁶²⁷. Активная внешняя политика императора Николая I способствовала появлению ряда монографий, посвященных дипломатическим отношениям России со странами Запада и Востока в период правления Алексея Михайловича. Так, идея православия, выраженная в известной формуле эпохи Николая I, была связана с православной миссией России среди славян на Балканах и в Австрийской империи. В царствование Алексея Михайловича идея православной миссии России на Западе тоже существовала, что нашло отражение в решении вопроса о присоединении Малороссии. Польский вопрос стоял весьма остро и во время правления Алексея Михайловича, и в царствование Николая I, следовательно, историки не могли оставить его без внимания. Исследователи Николаевского времени остались индифферентны к теме закрепощения крестьян, несмотря на то что в царствование Алексея Михайловича по Соборному уложению 1649 г. крепостное состояние крестьян стало наследственным, а сыск беглых крестьян

⁶²⁷ Лакиер А.Б. Русская геральдика. СПб., 1855.

объявлялся бессрочным. То есть был завершен процесс законодательного оформления крепостного права.

Кроме того, предпочтения историков второй четверти XIX в. складывались в соответствии с интересами и увлечениями императора. Николай I симпатизировал Петру Великому, поэтому историки наполняли биографию Алексея Михайловича фактами из жизни его великого сына. Они намеренно искажали характеристику второго Романова, создавая элементы сходства. В отечественной историографии все труды были наполнены панегирическими и апологетическими красками. Например, историки В.Н. Берх⁶²⁸ и С. Доброклонский⁶²⁹ не скрывали своего восхищения Алексеем Михайловичем. В работах А.Б. Лакиера⁶³⁰, М.Н. Капустина⁶³¹ прослеживалась позиция защитников монархической власти.

– историкам Николаевского времени все что происходило в допетровскую эпоху, в XVII столетии, в том числе в годы правления Алексея Михайловича, казалось архаичным, заслуживающим внимания только как некие «предпосылки реформ», как исходный строительный материал, из которого Петру пришлось строить свою империю. Эта идея вошла в концепцию западнического направления в историографии данного периода.

Материалы периодической печати второй четверти XIX в. дают основания утверждать следующее:

– в отечественной периодической печати Николаевской эпохи появились не публиковавшиеся ранее исторические документы XVII в. Находясь в постоянной конкуренции, журналы печатали источники в соответствии с выбранной ими тематикой. Например, редакция журнала «Отечественные записки» размещала в нем только документы, связанные с внешней политикой. В журнале «Москвитянин» были представлены

⁶²⁸ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1-2. СПб., 1831.

⁶²⁹ Доброклонский С. Краткая история российской дипломатии. М., 1830.

⁶³⁰ Лакиер А.Б. Обзор сношений между Россией и Англией в XVI–XVII в. СПб., 1854.

⁶³¹ Капустин М.Н. Дипломатические сношения России с Западной Европой второй половины XVII в. М., 1852.

диаметрально противоположные темы – внутренняя политика и личностная характеристика царя Алексея Михайловича, а редакция журнала «Библиотека для чтения» печатала источники с незначительными экспертными комментариями;

– в Николаевскую эпоху интерес к источникам, характеризующим историю России времен царствования Алексея Михайловича, возник не только у специалистов, но и у любителей. Часть напечатанных в журнале «Москвитянин» документов предоставили историки-профессионалы, которые имели гуманитарное образование и по роду деятельности были связаны с научной работой.

Документ «Лечение царя Алексея Михайловича» был опубликован помощником директора Московской Оружейной палаты А.Ф. Вельтманом (1800–1870)⁶³², а грамота царя Алексея Михайловича от 1649 г. была извлечена из архива Новгородской Казенной палаты историком И.К. Куприяновым (1820–1878) и им же подготовлена к печати⁶³³. Вместе с тем, два источника были напечатаны в журнале «Москвитянин» благодаря частным лицам. В 1841 г. «Распоряжение царя Алексея Михайловича по поводу бывшего голода в 1651 г.» предоставил господин Иванов (полных данных нет)⁶³⁴, а в 1843 г. «Грамоту царя Алексея Михайловича о Коляде»⁶³⁵ – купец В.И. Борисов;

– демократические журналы «Отечественные записки» и «Современник» активно публиковали труды И.Е. Забелина и С.М. Соловьева. В начале 1850-х гг. статьи Забелина появились в журнале «Отечественные записки», что стало основой для создания им фундаментального сочинения «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетии», освещавшего особенности повседневной жизни царей допетровской эпохи. Статьи

⁶³² Лечение царя Алексея Михайловича // Москвитянин. 1844. № 1. С. 265.

⁶³³ Грамота царя Алексея Михайловича 1649 г. // Москвитянин. 1853. Кн. 22. С. 7-8.

⁶³⁴ Распоряжение царя Алексея Михайловича по поводу бывшего голода в 1651 г. // Москвитянин. 1841. № 5. С. 176-178.

⁶³⁵ Грамота царя Алексея Михайловича о Коляде // Москвитянин. 1843. № 1. С. 237-240.

Соловьева были изданы в журнале «Современник» и вошли в его многотомный труд «История России с древнейших времен»;

– в этот период впервые в отечественной историографии появились статьи, посвященные личности царя, его мировоззрению, предпринимались попытки составить психологический портрет второго Романова. Статья А.П. Зернина являлась одной из центральных работ по данной теме⁶³⁶;

– работы, выполненные переводчиками Николаевской эпохи, представляли собой первый опыт издания записок иностранцев. На основе их переводов, опубликованных в периодических изданиях второй четверти XIX в., в следующие столетия будут полностью напечатаны сочинения таких современников Алексея Михайловича, как Я. Рейтенфельс⁶³⁷ и А. Лизек⁶³⁸.

В Николаевскую эпоху ученые активно обсуждали опубликованные во второй четверти XIX в. работы о царствовании Алексея Михайловича. Например, монографию Берха⁶³⁹ исследователи оценили по-разному: одни отметили, что данная работа внесла значительный вклад в развитие исторической науки, другая часть экспертов отметила, что труд носил посредственный характер. В исследуемый период историками Зерниным⁶⁴⁰, Доброклонским⁶⁴¹, Капустиным⁶⁴² обсуждалась тема о роли современников царя Алексея Михайловича – Б.И. Морозова, А.Л. Ордин-Нащокина, патриарха Никона, А.С. Матвеева. Каждый из историков придерживался своей точки зрения, к единому мнению ученые так и не смогли прийти.

⁶³⁶ Зернин А.П. Царь Алексей Михайлович (историческая характеристика из внутренней истории России XVII столетия) // Москвитянин. 1854. № 14. С. 41-72.

⁶³⁷ Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему Герцегу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. М., 1997.

⁶³⁸ Лизек А. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора римского Леопольда к великому царю Московскому Алексею Михайловичу в 1675 г. М., 2011.

⁶³⁹ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1-2. СПб., 1831.

⁶⁴⁰ Зернин А.П. Царь Алексей Михайлович (историческая характеристика из внутренней истории России XVII столетия) // Москвитянин. 1854. № 14. С. 41-72.

⁶⁴¹ Доброклонский С. Краткая история российской дипломатии. М., 1830.

⁶⁴² Капустин М.Н. Дипломатические сношения России с Западной Европой второй половины XVII в. М., 1852.

В трудах исследователей второй четверти XIX в. прослеживаются их личные академические увлечения. Так археограф Строев в Николаевскую эпоху был инициатором создания археографической экспедиции. Эта идея возникла у него по итогам работы в кружке Румянцева (1816–1826 гг.), где Строев занимался поисками древних рукописей.

Первые работы Забелина⁶⁴³, напечатанные в сороковые годы, были перегружены архивными материалами, поскольку тогда он работал в архиве Оружейной палаты, где имел доступ к источникам разных эпох. Кроме этого, Забелин в этот период много общался с исследователями И.М. Снегиревым, П.М. Строевым, повлиявшими на формирование его научных интересов.

Во второй четверти XIX в. эпоха Алексея Михайловича рассматривалась через призму реформаторской деятельности Петра Великого. Ведущим являлось утверждение что в этот период закладывались основы реформ Петра I. Исследователи постоянно сравнивали отца и сына, формируя представление об Алексее Михайловиче не столько как о самостоятельном историческом деятеле, сколько как о предшественнике Петра Великого.

В трудах Николаевской эпохи были созданы разные образы царя. Алексея Михайловича называли «мудрым» и «благоразумным», так как он верно выбрал политический курс, который привел к преобразовательным реформам XVIII в., «добрым», так как заботился обо всех своих подданных. Царь опекал странников, селившихся при царском дворе, а народ считал, что если подать жалобу правителю, то он рассмотрит и примет верное решение. «Милосердным» царя называли потому, что Алексей Михайлович раздавал милостыни по духовным и светским праздникам, хотя понимание милосердия не только при Алексее Михайловиче, но и в последующие царствования не оставалось неизменным. Во всех официальных документах, особенно церемониальных, среди эпитетов каждого из первых Романовых и особенно царя Алексея Михайловича непременно был «благочестивый государь». За

⁶⁴³ Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М., 1847.

участие в военном походе в период русско-польской войны Алексей Михайлович получил звание «царь-воин».

Исследователями Николаевской эпохи были намечены принципиальные направления дальнейших исторических изысканий, результаты которых вошли впоследствии в фундаментальные труды русских историков XIX–XX вв.: В.О. Ключевского⁶⁴⁴, С.Ф. Платонова⁶⁴⁵, С.М. Соловьева⁶⁴⁶, И.Е. Забелина⁶⁴⁷.

⁶⁴⁴ Ключевский В.О. Русская история. М., 2007.

⁶⁴⁵ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 2000.

⁶⁴⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. Вторая. Т. VI–X. СПб., 1851–1879.

⁶⁴⁷ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетии. М., 1862.

Список источников и литературы

Источники

1. Законодательные акты и материалы делопроизводства

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией [Текст]. – СПб.: Тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1842. Т. 4. – 565 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук [Текст] / доп. и изд. Высочайше учрежденною комиссией. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 4. – 654 с.
3. Березин, И.Н. Грамоты царей Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича из Архива Ядринской воеводской канцелярии [Текст] / сост. И. Березин. – Казань: Ред. Казанских Губерн. Ведомостей, 1852. – 17 с.
4. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии [Текст]. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1852. Т. 3. – 841 с.
5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией [Текст]. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. Т. 3. – 572 с.
6. Дополнение к тому III-му дворцовых разрядов, издаваемых высочайшему повелению II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии [Текст]. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – 254 с.
7. Полное собрание законов Российской империи [Текст]. – СПб.: типографии 2-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – Т. 1. – 1036 с.

8. Румянцев, Н.Г. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел [Текст] / Н.Г. Румянцев. – М.: тип. С. Селивановскаго, 1828. – Ч. 4. – 656 с.
9. Строев, В.М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году [Текст] / Соч. Владимира Строева. – СПб.: тип. Акад. Наук, 1833. – 158 с.
10. Тургенев, А.И. Акты исторические, относящиеся к России, извлеченных из иностранных архивов и библиотек [Текст] / А.И. Тургенев. – СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1842. – 480 с.

2. Сборники документов

11. Аделунг, Ф.П. Барон Мейерберг и путешествие его по России: перевод с немецкого [Текст] / издано Федором Аделунгом, д. с. с. и кавалером. – СПб.: тип. К. Крайя, 1827. – 374 с.
12. Аделунг, Ф.П. Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерабенга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т.п. [Текст] / Ф.П. Аделунг. – СПб.: тип. К. Крайя, 1827. – 64 с.
13. Аполлос. Начертание жития и деяний Никона, патриарха московского и всея России [Текст] / Аполлос. – М.: В тип. Ведом. Моск. гор. Полиции, 1845. – 190 с.
14. Бартенева, П.И. Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения сокольничья пути, с пояснительною к нему заметкою С.Т. Аксакова, с портретом царя и снимками его почерка [Текст] / Иждивением К.Т. Солдатенкова. Издал Петр Бартенева. – М.: Тип. В. Готье, 1856. – 263 с.
15. Муханов, П.А. Сборник Муханова [Текст]. – М.: Университетская тип., 1836. – 311 с.

16. Полевой, Н.А. Русская Вивлиоика или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы [Текст]. – М.: тип. Августа Семена, 1834. – Т. 1. – 414 с.
17. Строев, П.М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, всея Руси самодержцев [Текст] / П.М. Строев. – М.: тип. Августа Семена, 1844. – 702 с.
18. Чертков, А.Д. Описание посольства, отправленного в 1659 году от царя Алексея Михайловича к Фердинанду II, великому герцогу Тосканскому [Текст] / А.Д. Чертков. – М.: тип. Августа Семена, 1840. – 88 с.

3. Информационно-справочные издания и учебная литература

19. Арцыбышев, Н.С. Повествование о России [Текст] / Н.С. Арцыбышев. – М.: В Университетской тип, 1843. – Т. 3. Кн. 6. – 624 с.
20. Бантыш-Каменский, Д.Н. История Малой России с девятнадцатью портретами, пятью рисунками, двадцатью шестью раскрашенными изображениями малороссиян и малороссиянок в старинных одеждах, планом Берестечкаго сражения, снимками подписей разных гетманов и предводителей казаков и с картою, представляющею Малороссию под владением польским в начале XVII века [Текст] / Д. Бантыш-Каменский. – М.: издание В. Логинова, 1842. – Ч. 1. – 318 с.; Ч. 2. – 202 с.
21. Бантыш-Каменский, Д.Н. Словарь достопамятных людей Русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов Православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории: в 5 ч. [Текст] / Д.Н. Бантыш-Каменский издан А. Ширяевым. – М.: тип. Августа Семена, 1836. – Т. 2. – 432 с.
22. Беляев, И.Д. О русском войске в царствование Михаила Фёдоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим [Текст] / И. Беляев. – М.: Университетская тип., 1846. – 120 с.

23. Беляев, О.П. Кабинет Петра Великого или подробное и обстоятельное описание [Текст] / О. Беляев. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1793. – Ч. 1. – 170 с.; Ч. 2. – 158 с.
24. Берх, В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича [Текст] / В. Берх. Ч. 1–2. – СПб.: издал И. Сленин, 1831. – 584 с.
25. Берх, В.Н. Царствование царя Михаила Федоровича и взгляд на междуцарствие [Текст] / В. Берх. Ч. 1–2. – СПб.: Х. Гинце, 1832. – 280 с.
26. Висковатов, А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск [Текст] / А.В. Висковатов Ч. 1. Рисунки одежды и вооружения российских войск. – СПб.: Военная типография, 1841. – 542 с.
27. Воробьев, З. Краткий обзор царствования Благословенного дома Романовых [Текст] / Сост. Зосима Воробьев. – СПб.: типография Якова Трея, 1850. – 146 с.
28. Голиков, И.И. Дополнения к Деяниям Петра Великого [Текст] / И. Голиков. – М.: Унив. тип. у В. Окорокова, 1790–1797. – Т. 3. – 1790 с.; Т. 11. – 508 с.
29. Делп, Ф. О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича [Текст] / Соч. Ф. Делпа. – СПб.: Тип. Карла Крайя, 1849. – 96 с.
30. Доброклонский, С. Краткая история российской дипломатии [Текст] / Соч. С. Доброклонского. – М.: в типографии С. Селивановского, 1830. – 162 с.
31. Доброклонский, С. Указатель трактатов и сношений России с 1462 по 1826 [Текст] / Соч. С. Доброклонского. – М.: в типографии С. Селивановского, 1838. – 126 с.
32. Забелин, И.Е. Троицкие походы русских царей [Текст] / Соч. Ив. Забелина. – М.: В унив. тип., 1847. – 33 с.
33. Ишимова, А.О. История России для детей [Текст] / Соч. Александры Ишимовой. Ч. 6. – СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1837. – Ч. 3. – 308 с.; Ч. 4. – 436 с.
34. Кайданов, И.К. Краткое начертание российской истории, составленное для руководства при первоначальном изучении российской истории профессором

- Иваном Кайдановым [Текст] / И.К. Кайданов. – СПб.: в типографии Императорской Академии Наук, 1838. – 100 с.
35. Капустин, М.Н. Дипломатические сношения России с Западной Европой второй половины XVII-го века [Текст] / исследование Михаила Капустина. – М.: Университетская тип., 1852. – 166 с.
36. Карамзин, Н.М. История государства Российского [Текст] / Николай Карамзин. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1816–1829. – Т.1. – 492 с.; Т.2. – 584 с.; Т.3. – 507 с.; Т.4. – 556 с.; Т.5. – 699 с.; Т.6. – 543 с.; Т.7. – 359 с.; Т.8. – 487 с.; Т.9. – 770 с.; Т.10. – 460 с.; Т.11.– 477 с.; Т.12. – 583 с.
37. Квитка, И.И. Записки о слободских полках, с начала их поселения до 1766 года [Текст] / И.И. Квитка. – Харьков: Университетская тип., 1812. – 27 с.
38. Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме другу, жившему в Лондоне [Текст] / С. Коллинс. – М.: Университетская тип., 1846. – 189 с.
39. Котошихин, Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича / под ред. Я.И. Берендинова. [Текст] / Г.К. Котошихин. – М.: Университетская тип., 1840. – 167 с.
40. Краткое изложение дипломатии Российского двора, со времени восшествия на Всероссийский престол дома Романовых до кончины государя императора Александра I [Текст] / составлено профессором в Императорском Царско-Сельском лицее, Императорской академии наук корреспондентом, статским советником и кавалером Иваном Кайдановым. – СПб.: Типография у книгопродавца Ивана Сленина, 1833. – Ч. 1. – 189 с.; Ч. 2. – 240 с.
41. Лакиер, А.Б. Обзор сношений между Англией и Россией в XVI и XVII столетиях. [Текст] / А.Б. Лакиер. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1854. – 66 с.
42. Лакиер, А.Б. Русская геральдика [Текст] / соч. Александра Лакиера. – СПб.: типографии 2-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1855. – Кн. 1. – 304 с.; Кн. 2. – 632 с.

43. Линовский, В.А. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича [Текст] / В. Линовский. – Одесса: в городской типографии, 1847. – 147 с.
44. Линовский, В.А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России [Текст] / соч. проф. Ришельевского лица Владимира Линовского. – Одесса: тип. Л. Нитче, 1849. – 262 с.
45. Макарий. История русского раскола, известного под именем старообрядчества [Текст] / Макарий. – СПб.: типография Морского министерства, 1855. – 435 с.
46. Максимович, Л.М. Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы [Текст] / Л. Максимович. – М.: Тип. Кряжева и Мея, 1803–1812. Ч. 1. – 384 с.
47. Медовиков, П.Е. Историческое значение царствования Алексея Михайловича [Текст] / соч. П. Медовиков. – М.: тип. Александра Семена, 1854. – 256 с.
48. Неволин, К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого [Текст] / Соч. орд. проф. С.-Петербур. ун-та К. Неволина, К.А. Неволин. – М.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1847. – 227 с.
49. Новиков, Н.И. История о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева [Текст] / Н. Новиков. – СПб., Тип. Акад. Наук, 1776. – 425 с.
50. Орнатский, А.А. История Российской иерархии, собранная епископом, бывшим Пензенским и Саратовским, Амвросием, а ныне вновь пересмотренная, исправленная и умноженная [Текст] / А. Орнатский. – Киев: тип. Киево-Печерской Лавры, 1827. – 685 с.
51. Осокин, Е.Г. Внутренние таможенные пошлины в России [Текст] / Е.Г. Осокин – орд. проф. Казан. ун-та, д-р полит. наук. – Казань: Губернская типография, 1850. – 190 с.
52. Павлов, П.В. Об историческом значении царствования Бориса Годунова [Текст] / Соч. П. Павлова. – М.: Университетская тип., 1850. – 132 с.

53. Полевой, Н.А. Обзорение русской истории до единодержавия Петра Великого [Текст] / соч. Николая Полевого. – СПб.: типография К. Жеридкова, 1846. – 495 с.
54. Попов, А.Н. Русское посольство в Польше в 1673–1676 годах [Текст] / А.Н. Попов. – СПб.: типография морского кадетского корпуса, 1854. – 301 с.
55. Рихтер, В.М. История медицины в России [Текст] / В. Рихтер. – М.: Университетская тип., 1814–1830. – 196 с.
56. Роде, А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году [Текст] / А. Роде. – М.: Университетская тип., 1836. – 154 с.
57. Российский царственный дом Романовых [Текст]. – СПб.: издание Г.К. Фридебург, 1852. Тетрадь 1. – 99 с.
58. Сахаров, И.П. Записки русских людей [Текст] / И.П. Сахаров. – СПб.: типография Сахарова, 1841. – 529 с.
59. Снегирев, И.М. Воспоминания о подмосковном селе Измайлове, старинной вотчине Романовых [Текст] / И.М. Снегирев. – М.: тип. С. Селивановскаго, 1837. – 36 с.
60. Снегирев, И.М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества [Текст] / Сост. А.А. Мартынов, текст И.М. Снегирева. – М.: тип. Ведомственной Московской городской Полиции, 1852. – 120 с.
61. Терещенко, А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России [Текст] / Соч. А. Терещенко. Ч. 1–3. – СПб.: тип. Императорской Российской академии, 1837. – Ч. 1. – 298 с.; Ч. 2. – 358 с.; Ч. 3. – 229 с.
62. Толстой, Д. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II [Текст] / Соч. Толстого. – СПб.: тип. К. Жернакова, 1848. – 272 с.
63. Троцин, К.Е. Историческое развитие судоустройства в России от времен великого князя Иоанна III до наших дней [Текст] / соч. Троцина. – Киев: Университетская тип., 1847. – 369 с.

64. Устрялов, Н.Г. Начертание русской истории, для средних учебных заведений [Текст] / сочинение Н. Устрялова. – СПб.: тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1842. – 218 с.
65. Устрялов, Н.Г. Русская история [Текст] / соч. Н. Устрялова. – СПб.: тип. Апполона Фридрихсона, 1855. – 600 с.
66. Филарет. История Русской церкви [Текст] / соч. епископа Рижского Филарета. – Харьков: Университетская тип., 1853. Т. 4. – 348 с.
67. Шушерин, И.К. Житие святейшего патриарха Никона, писанное некоторым бывшим при нем Клириком [Текст] / И. Шишерин. – СПб.: иждивением издателя О.П. Козодавлева. Имп. Акад. Наук, 1784. – 223 с.

4. Периодическая печать

68. Библиографические отрывки [Текст] // Отечественные записки. – 1854. – № 8. – С. 135.
69. Булгарин Ф.В. Царствование царя Алексея Михайловича. Берх В.Н. [Текст] / Ф. Булгарин // Северная пчела. – 1831. – № 50. – С. 3.
70. Бояркин Н.И. Отечественные известия [Текст] / Н. Бояркин // Московский телеграф. – 1830. – № 7. – С. 527–528.
71. Введение в устав о пехотной службе, напечатанный в Москве, при царе Алексее Михайловиче, 1647 года [Текст] // Московский телеграф. – 1833. – № 15. – С. 289–326; № 16. – С. 455–492.
72. Выписка из дворцовых записок 1661 г. [Текст] // Русский вестник. – 1842. – С. 63–68.
73. Выписка из посольства в Россию от Венецианской республики [Текст] // Северный архив. – 1827. – № 3. – С. 193–197.
74. Акты, относящиеся до рода дворян Голохвастовых [Текст] / Д.П. Голохвастов // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – 1847. – № 5. – С. 94–97.

75. Гороскоп Петра Великого [Текст] // Москвитянин. – 1842. – № 1. – С. 58–76.
76. Грамота к патриарху Никону от Богдана Хмельницкого [Текст] // Вестник Европы. – 1827. – № 13. – С. 21–33.
77. Грамота царя Алексея Михайловича о выдаче находившимся в Воронеже московским стрельцам и сотнику их денежного жалования [1670 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1851. – № 7.
78. Грамота царя Алексея Михайловича о выдаче посланным в Воронеж московским стрельцам, ста человекам, хлебного жалованья [1670 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 49.
79. Грамота царя Алексея Михайловича о высылке в Москву воронежских губного старосты Никиты Пещурова и губного дьячка [1664 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 47.
80. Грамота царя Алексея Михайловича о высылке в новый черкасский Острогощенский острог пищалей и ядер [1652 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 39.
81. Грамота царя Алексея Михайловича о высылке находившихся в отпуске солдат в Смоленск на службу [1655 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 38.
82. Грамота царя Алексея Михайловича о доставлении подробных сведений о приходе татар [1652 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 37.
83. Грамота царя Алексея Михайловича о наборе на Воронеже 188 человек в московские стрельцы [1670 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 49.
84. Грамота царя Алексея Михайловича о принятии мер к охранению Воронежа [1652 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 36.

85. Грамота царя Алексея Михайловича о розыске по доносу губного дьячка Максимки Васильева [1658 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 40.
86. Грамота царя Алексея Михайловича о сборе с воронежских градских и уездных людей посопного хлеба за десятинную пашню [1670 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1851. – № 10.
87. Грамота царя Алексея Михайловича об объявлении служилым людям, чтобы они были готовы к службе [1652 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 37.
88. Грамота царя Алексея Михайловича по челобитью воронежцев Василия Михнева да Федора Филипова [1651 г.] [Текст] // Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 39.
89. Грамота царя Алексея Михайловича Александрийскому патриарху в 1670 г. [Текст] // Русский вестник. – 1841. – Т. 2. – С. 441–443.
90. Грамота царя Алексея Михайловича о Коляде [Текст] // Москвитянин. – 1843. – № 1. – С. 237–240.
91. Грамота царя Алексея Михайловича 1649 года [Текст] // Москвитянин. – 1853. – Кн. 22. – С. 7–8.
92. Дневник царя Алексея Михайловича [Текст] // Северная пчела. – 1845. – № 30.
93. Донесение царю и великому князю Алексею Михайловичу начальника Белозерских и Пошехонских рыбных ловель Петра Моложанинова о средствах доставлять живую рыбу в Дмитровские пруды водою [Текст] // Сын Отечества. – 1837. – № 9. – С. 39 – 52.
94. Забелин И.Е. Дворец московских царей до Петра Великого [Текст] / И.Е. Забелин // Москвитянин. – 1849. – № 5. – С. 107–138.
95. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей прежнего времени [Текст] / И.Е. Забелин // Отечественные записки. – 1854. – № 1. – С. 1–28; № 5. – С. 47–83.

96. Записи Алексея Михайловича [Текст] (Дневниковые записи Алексея Михайловича) // Северная пчела. – 1845. – № 30.
97. Зернин А.П. Царь Алексей Михайлович (историческая характеристика из внутренней истории России XVII столетия) [Текст] / А.П. Зернин // Москвитянин. – 1854. – № 14. – С. 41–76.
98. Иванчин–Писарев Н. Ещё несколько воспоминаний о Коломенском пути и о самом городе [Текст] / Н. Иванчин–Писарев // Москвитянин. – 1845. – № 3. – С. 1–22.
99. Исторические акты [Текст] // Сын Отечества. – 1839. – Т. 11. – С. 95.
100. Капустин М.Н. Признание титула царей русских западноевропейскими государствами, в конце XVII века [Текст] / М.Н. Капустин // Москвитянин. – 1851. – Кн. 25. – С. 527–542.
101. Карамзин Н.М. О Московском мятеже в царствование Алексея Михайловича [Текст] / Н. Карамзин // Вестник Европы. – 1803. – № 18. – С. 119–144.
102. Китайские товары. [Текст] // Москвитянин. – 1849. – № 13–15. – С. 58–90.
103. Коллинс С. Нынешнее состояние России [Текст] / С. Коллинс // Русский вестник. – 1841. – № 7. С. 161–182; № 9. – С. 567–596.
104. Коллинс С. О дворе российском при царе Алексее Михайловиче [Текст] / С. Коллинс // Московский вестник. – 1828. – № 2. – С. 56–79.
105. Лакиер А.Б. История титула государей России [Текст] / А.Б. Лакиер // Журнал Министерства народного просвещения. – 1847. – № 10–11.
106. Лечение царя Алексея Михайловича [Текст] // Москвитянин. – 1844. – № 1. – С. 265.
107. Маслов С.А. Грамота царя Алексея Михайловича [Текст] // Русский зритель. – 1829. – № 4–5. – С. 196–197.
108. Массальский К.П. Наказание Алексея Михайловича послам в Испанию [Текст] / К.П. Массальский // Сын Отечества. – 1850. – Кн. 5. – С. 1–18.

109. Массальский К.П. Русское посольство в Испании и Франции в 1667 и 1668 гг. [Текст] / К.П. Массальский // Библиотека для чтения. – 1838. – Т. 31. – С. 161–174.
110. Неволин К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого [Текст] / К.А. Неволин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1847. – Ч. 55. – С. 1–75.
111. О России в царствование Алексея Михайловича. Записки Котошихина. [Текст] // Библиотека для чтения. – 1841. – Т. 44. – С. 27–58.
112. Переписка царя Алексея Михайловича с боярином кн. Н.И. Одоевским [Текст] // Москвитянин. – 1852. – № 2. – С. 199–204.
113. Письмо князя Одоевского к царю Алексею Михайловичу [Текст] // Москвитянин. – 1851. – № 14. – С. 146–151.
114. Письма Симеона Полоцкого [Текст] // Вестник Европы. – 1828. – № 17. – С. 37–47.
115. Письмо царя и великого князя Алексея Михайловича короченскому воеводе Миките Борисовичу Доможирову [Текст] // Сын Отечества. – 1839. – Т. XI. – С. 98.
116. Попов А.Н. Дипломатическая тайнопись времен царя Алексея Михайловича [Текст] / А.Н. Попов // Записки Археологического общества. – 1853. – Т. 5. – С. 156–162.
117. Попов А.Н. Россия в отношениях к Европейским державам при кончине царя Алексея Михайловича [Текст] / А.Н. Попов // Москвитянин. – 1853. – № 10. – С. 105–150.
118. Посвящение царю Алексею Михайловичу книги «Хрисмалогиион», переведенной Николаем Спафарием в 1673 г. [Текст] // Русский вестник. – 1841. – Т. 2. № 5. – С. 383–400.
119. Посольство Баттони от австрийского императора Леопольда к царю Алексею Михайловичу в 1675 г. [Текст] // Отечественные записки. – 1828. – № 93. – С. 290–317.

120. Посольство в Россию графа Карлейля в XVII столетии [Текст] // Отечественные записки. – 1855. – № 11. – С. 47–87.
121. Распоряжение царя Алексея Михайловича по поводу бывшего голода в 1651 г. [Текст] // Москвитянин. – 1841. – № 5. – С. 176–178.
122. Савельев П.С. Странствование арабского патриарха Макария из Алеппо в Москву, при царе Алексее Михайловиче, из записок его архидиакона [Текст] / П.С. Савельев // Библиотека для чтения. – 1836. – Т. 15. № 1. – С. 1–60; № 2. – С. 60–112.
123. Сахаров И.П. Две грамоты от патриарха [Текст] / И.П. Сахаров // Московский телеграф. – 1830. – № 22. – С. 284–292.
124. Сахаров И.П. Список с грамоты государя царя Алексея Михайловича, писанной в 1657 году [Текст] / И.П. Сахаров // Московский телеграф. – 1830. – № 7. – С. 434–438.
125. Сахаров И.П. Сношения русского двора с Европою и Азиею в царствование Алексея Михайловича [Текст] / И.П. Сахаров // Отечественные записки. – 1839. – № 1. – С. 47–92.
126. Сказание Адольфа Лизека о посольстве императора римского Леопольда к великому царю Московскому Алексею Михайловичу в 1675 году [Текст] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1837. – Ч. 16. – С. 327–394.
127. Снегирев И.М. Лобное место в Москве [Текст] / И.М. Снегирев // Москвитянин. – 1842. – № 1. – С. 684–692.
128. Соловьев С.М. Русский город в XVII веке [Текст] / С.М. Соловьев // Современник. – 1853. – № 1. – С. 1–20.
129. Спасский Г.О колоколах, достопримечательных по своей величине [Текст] / Г.О. Спасский // Горный журнал. – 1833. – Ч. 1. Кн. 1. – С. 123–134.
130. Список с листа, каков подал великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея великия и малыя и белыя России самодержцу Киевских пещер преподобного отца нашего Антония блюстителю, соборный старец Кирилл в нынешнем 177 [1669] г. марта в 31-ый день [Текст] // Московский наблюдатель. – 1837. – Ч. XIII. – С. 484–488.

131. Список с подлинной грамоты царя Алексея Михайловича к шведскому королю Карлу [Текст] // Отечественные записки. – 1829. – № 108. – С. 406–410.
132. Сравнение правил и деяний царя Алексея Михайловича с правилами и некоторыми деяниями Людовика XIV [Текст] // Русский вестник. – 1810. – № 2. – С. 22–40.
133. Тарнава-Боричевский И.П. Извлечение из сказания Якова Рейтенфельса о состоянии России при Царе Алексее Михайловиче [Текст] / И.П. Тарнава-Боричевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1839. – № 7. – С. 1–54.
134. Царь Алексей Михайлович или Отец Отечества [Текст] // Русский вестник. – 1810. – № 1. – С. 3–24.
135. Челобитные архимандрита Антония царю Алексею Михайловичу [1657 и 1666 гг.] [Текст] // Владимирские губернские ведомости. – 1846. – № 50.
136. Шлун Д.И. Осада города Риги царем Алексеем Михайловичем в 1656 г. [Текст] / Д. Шлун // Отечественные записки. – 1822. – № 23. – С. 289–300; № 24. – С. 25–49.
137. Щукин Н. Подвиги русских на реке Амуре в XVII столетии, описанные на основании подлинных бумаг Якутского и Нерчинского архивов [Текст] / Н. Щукин // Сын Отечества. – 1848. – Т. 5. – С. 54–80.
138. Языков Д. Русское посольство во Флоренцию, в 1658 и 1659 г. [Текст] / Д. Языков // Библиотека для чтения. – 1834. – Т. 3. – С. 161–177.
139. Языков Д. Изыскание о старинных свадебных обрядах у русских [Текст] / Д. Языков // Отечественные записки. – 1834. – Т. 6. – С. 1–36.

Литература

140. Алеврас, Н.Н. Что такое «историографический быт»? [Текст] Из опыта разработки и внедрения историографической дефиниции / Н.Н. Алеврас // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М.: изд. ЛКИ,

2011. – 608 с.

141. Алпатов, М.А. Концепция всемирной истории в русской исторической традиции (XII-XVIII вв.) / М.А. Алпатов // Вопросы истории. – 1968. – № 12. – С. 59–71.

142. Андреев, И.Л. Алексей Михайлович [Текст] / И.Л. Андреев. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 638 с.

143. Андреев, И.Л. Достоверный охотник [Текст] Царь Алексей Михайлович (1629-1676) / И.Л. Андреев // Наука и жизнь. – 1998. – № 7. – С. 140–147.

144. Андреев, И.Л. Нетихий Тишайший [Текст] / И.Л. Андреев // Родина. – 1998. – № 9. – С. 39–43.

145. Андреев, И.Л. Хотим царя восточного, православного... [Текст] / И.Л. Андреев // Родина. – 1999. – № 8. – С. 64–67.

146. Бельковский, А.П. Второй царь из дома Романовых. Алексей Михайлович ("Тишайший") [Текст] / А.П. Бельковский. – М.: Археол. ин-т им. имп. Николая II, 1913. – 16 с.

147. Берк, П. Что такое культуральная история? [Текст] / П. Берк. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 240 с.

148. Бестужев-Рюмин, К.Н. История России [Текст] / К.Н. Бестужев-Рюмин. – М.: Вече, 1996. – 345 с.

149. Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века [Текст] / Ин-т обществ. мысли; рук. проекта А.Б. Усманов; редсовет: Л.А. Опёнкин (предс.) и др. – М.: РОССПЭН, 2010. – 100 с.

150. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка [Текст] / пер. с фр. Е.М. Лысенко; примеч. и ст. А.Я. Гуревича. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

151. Боханов, А.Н. Царь Алексей Михайлович [Текст] / А.Н. Боханов. – М.: Вече, 2012. – 368 с.

152. Буганов, В.И. Мир истории: Россия в XVII столетии [Текст] / худож. К. Сошинская. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 318 с.

153. Брачев, В.С. Петербургская Археографическая комиссия (1834–1919 гг.) [Текст] / В.С. Брачев. – СПб: Нестор, 1997. – 161 с.

154. Вайнштейн, О.Л. Русско-шведская война 1655-1660 гг. [Текст] / О.Л. Вайнштейн // Вопросы истории. – 1947. – № 3. – С. 45–67.
155. Валишевский, К.Ф. Первые Романовы [Текст] / К.Ф. Валишевский. – М.: ИКПА, 1989. – 480 с.
156. Валк, С.Н. Избранные труды по археографии: науч. наследие [Текст] / предисл. М.И. Ирошникова. – СПб.: Наука, 1991. – 366 с.
157. Валк, С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению: науч. наследие [Текст] / сост. В.Н. Гинев и др. – СПб.: Наука, 2000. – 664 с.
158. Воздвиженский, П. Священное коронование и венчание на царство русских государей с древних времён [Текст] / П. Воздвиженский. – СПб.: Т-во М.О., 1896. – 161 с.
159. Волков, С.С. Лексика русских челобитных XVII в. [Текст] / С.С. Волков. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. – 164 с.
160. Воскресенская, И.В. Российская империя: Полная энциклопедия: Государев двор великих князей и царей [Текст] / Ирина Воскресенская. – М.: Астрель: Олимп, 2010. – 526 с.
161. Галактионов, И.В., Чистякова, Е.В. А.Л. Ордин-Нащокин – русский дипломат XVII века [Текст] / Под ред. Е.В. Чистяковой, сост. Н.М. Рогожин. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1961. – 136 с.
162. Гурлянд, И.Я. Приказ великого государя тайных дел [Текст] / И.Я. Гурлянд. – Ярославль: тип. Губернские правления, 1902. – 390 с.
163. Данилевский, И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.): курс лекций [Текст] / И.Н. Данилевский. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 399 с.
164. Данилевский, И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): курс лекций [Текст] / И.Н. Данилевский. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 389 с.
165. Демин, А.С. Русская литература второй половины XVII – начала XVIII века: новые художественные представления о мире, природе, человеке [Текст] / А.С. Демин – М.: Наука, 1977. – 296 с.

166. Державина, О.А., Демин, А.С., Робинсон, А.Н. Появление театра и драматургии в России XVII в. [Текст] / О.А. Державина, А.С. Демин, А.Н. Робинсон // Первые пьесы русского театра. – М.: Наука, 1972. – 511 с.
167. Дмитриев, С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников [Текст] / С.С. Дмитриев // Вопросы архивоведения. – 1965. – № 3. – С. 35–48.
168. Душечкина, Е.В. Царь Алексей Михайлович как писатель: Постановка проблемы [Текст] / Е.В. Душечкина // Культурное наследие Древней Руси. – М.: Наука, 1976. – 188 с.
169. Журавлев, С.В. Современные методы и новые источники изучения истории России XX века: учеб.-метод. пособие [Текст] / С.В. Журавлев. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 196 с.
170. Забелин, И.Е. Опыты изучения русских древностей и истории [Текст] / составил И.Е. Забелин. – М.: тип. Грачева и К, 1872–1873. – Ч. 1. – 566 с.; Ч. 2. – 506 с.
171. Забелин, И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях [Текст] / составил И.Е. Забелин. – М.: тип. Грачева и К, 1872. – Т.1. – 372 с.; Т.2. – 681 с.
172. Зайцев, А.Д. Петр Иванович Бартенев и журнал «Русский архив» [Текст] / А.Д. Зайцев. – М.: Моск. учеб. и картолитор, 2001. – 274 с.
173. Зарин, А.Е. Царевичи: Детские годы Алексея Михайловича и Федора Алексеевича [Текст] / составил А. Зарин. – М.: М.В. Клюкин, 1913. – 786 с.
174. Иконников, В.С. Предшественники петровской реформы. Ближний боярин А.Л. Ордин-Нащокин [Текст] / В.С. Иконников // Русская старина. – 1883. –Т. XL. –С. 273–308.
175. Иллерицкий, В.Е. Сергей Михайлович Соловьёв [Текст] / В.Е. Иллерицкий. – М.: Наука, 1980. – 193 с.
176. Иловайский, Д.И. История России [Текст] Т. 5: Алексей Михайлович и его ближайшие преемники / Д.И. Иловайский. – М.: типография т-ва И.Д. Сытина, 1905. – 663 с.

177. Ипполитов, Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые подходы к их анализу [Текст] / Г.М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. № 3. – С. 501–509.
178. Ипполитов, Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика [Текст] / Г.М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. № 1. – С. 184–195.
179. Историки России [Текст]. – М.: Скрипторий, 1996. – 688 с.
180. Историография истории России до 1917 года [Текст]. – М.: Владос, 2003. Т. 1. – 382 с.
181. Исторический лексикон XVII в. [Текст]. – М.: Знание, 1998. – 800 с.
182. История СССР с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. – М.: Знание, 1967. Т. 3. – 356 с.
183. История СССР с древнейших времён до 1861 г. [Текст]. – М.: Знание, 1989. – 245 с.
184. Источниковедение [Текст] учеб.-метод. модуль. Программы курсов и планы семинарских занятий / сост.: Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева; отв. ред. О.М. Медушевская; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. – 286 с.
185. Источниковедение [Текст] учеб. пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева, О.И. Хоруженко, Е.Н. Швейковская; отв. ред. М.Ф. Румянцева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015. – 685 с.
186. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика [Текст] / под общ. ред. А.К. Соколова. – М.: РОССПЭН, 2004. – 743 с.

187. Источниковедение. Теория. История. Метод [Текст] Источники российской истории: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: РГГУ, 1998. – 701 с.
188. Источниковедение новейшей истории России [Текст]. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2004. – 687 с.
189. Кабанов, В.В. Источниковедение истории советского общества: курс лекций [Текст] / В.В. Кабанов. – М.: РГГУ, 1997. – 385 с.
190. Каменский, А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) [Текст] / А.Б. Каменский. – М.: РГГУ, 2001. – 575 с.
191. Каптерев, Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович [Текст] / Н.Ф. Каптерев. – М.: Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Т. 1–2. – 1150 с.
192. Катаев, И.М. Царь Алексей Михайлович и его время [Текст] / И.М. Катаев. – М.: Д.И. Тимковский, 1901. – 80 с.
193. Кизеветтер, А.А. День царя Алексея Михайловича: Сцены из жизни Москвы XVII в. [Текст] / А. Кизеветтер. – М.: тип. О-ва распространения полезных книг, аренд. В.И. Вороновым, 1904. – 20 с.
194. Ключевский, В.О. Исторические портреты [Текст] / В.О. Ключевский. – М.: Вече, 2005. – 480 с.
195. Ключевский, В.О. Литературные портреты [Текст] / В.О. Ключевский. – М.: Современник, 1991. – 461 с.
196. Ключевский, В.О. Русская история [Текст] / В.О. Ключевский. – М.: Мир книги, 2007. – 522 с.
197. Колбасин, Е.Я. Деятели прежнего времени. Царь Алексей Михайлович [Текст] / Е.Я. Колбасин // Библиотека для чтения. – 1857. – Кн. 4. – С. 199 – 262.
198. Конявская, Е.Л. Авторское самосознание древнерусских книжников [Текст] / Е.Л. Конявская. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 200 с.
199. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших

- деятели [Текст] / Н.И. Костомаров. – М.: 1991. – Т. 2. – 235 с.
200. Костомаров, Н.И. Господство дома Романовых. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. [Текст] / Н.И. Костомаров. – М.: Фирма СТД, 2007. – Кн.1. – 544 с.; Кн. 2. – 710 с.
201. Котков, С.И. Русская частная переписка XVII–XVIII вв. как лингвистический источник [Текст] / С.И. Котков // Вопросы языкознания. – 1963. – № 6. – С. 107–116.
202. Кошелева, О.Е. Детство и воспитание царя Алексея Михайловича // Свободное воспитание [Текст] / О.Е. Кошелева. – М.: 1993. – Вып. 3. – С. 56–60.
203. Курносов, А.А. К вопросу о природе видов источников [Текст] // Источниковедение отечественной истории / А.А. Курносов. – М.: Наука, 1977. – С. 5–25.
204. Курс источниковедения истории СССР: учебник [Текст] / ред. Ю.В. Готье. – М.: ОГИЗ, 1940. – Т. 1: Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / М.Н. Тихомирова. – 256 с.; Т. 2: Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х годов) / С.А. Никитина. – 227 с.
205. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории: в 2-х т. [Текст] / [Подгот. текста: Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева; авторы вступ. статей М.Ф. Румянцева, О.М. Медушевская; авторы коммент. Т.В. Гимон, М.Ф. Румянцева; имен. указ.: Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – Т. 1. – 408 с.; Т. 2. – 632 с.
206. Лингвистическое источниковедение [Текст]. – М.: Наука, 1963. – 159 с.
207. Литвак, Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. [Текст] / Б.Г. Литвак. – М.: Наука, 1979. – 294 с.
208. Лихачев, Д.С. Развитие русской литературы в X – XVII вв.: Эпохи и стили [Текст] / Д.С. Лихачев. – Л.: Наука, 1973. – 254 с.
209. Лобашкова, Т.А. Историография царственного дома Романовых: дореволюционный период [Текст] / Т.А. Лобашкова. – М.: Река Времени, 2013. – 508 с.

210. Лукин, П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII в. [Текст] / П.В. Лукин. – М.: Наука, 2000. – 294 с.
211. Маловичко, С.И. Историографическое произведение как объект источниковедческого изучения в предметном поле источниковедения историографии [Текст] / С.И. Маловичко // Диалог со временем: альманах интеллектуал. Истории. – М.: ИВИ РАН, 2013. – Вып. 44. – С. 112–126.
212. Марасинова, Е.Н. К вопросу о типологии и эволюции источников эпистолярного характера [Текст] / Е.Н. Марасинова // Историографические и источниковедческие проблемы истории СССР. – М.: Наука, 1987. – С. 102–119.
213. Мельникова, О.Б. Образ империи. Церемониальные процессии в России в XVII - XVIII вв. [Текст] / О.Б. Мельникова // Образы власти в политической культуре России. – М.: Наука, 2000. – 256 с.
214. Медушевская, О.М. Источниковедение в системе гуманитарного образования: концепция и программа курса [Текст] / О.М. Медушевская, В.А. Муравьев // Труды Историко-архивного института / редкол.: Старостин Е.В. – М.: РГГУ, 1996. – Т. 33. – С. 114–131.
215. Мироненко, С.В. Тридцать лет одиночества [Текст] / С.В. Мироненко // Родина. – 2013. – № 3. – С. 2–5.
216. Морозов, Б.Н. Частное письмо начала XVII в. [Текст] / Б.Н. Морозов // История русского языка. Памятники XI -XVII вв. – М.: Наука, 1982. – 290 с.
217. Морозова, Л.Е. Две редакции чина венчания на царство Алексея Михайловича [Текст] / Л.Е. Морозова // Культура славян и Русь. – М.: Наука, 1998. – С. 457–471.
218. Очерки истории СССР [Текст] / Период феодализма. XVII в. – М.: Наука, 1955. – 299 с.
219. Павленко, Н.И. История России с древнейших времен до 1861 года [Текст] / Н.И. Павленко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2004. – 536 с.
220. Павленко, О.В. На поддержку православия [Текст] / О.В. Павленко // Родина. – 2013. – № 3. – С. 36–40.

221. Памятники литературы Древней Руси. XVII в. [Текст]. – М.: Наука, 1988. – 346 с.
222. Панченко, А.М. Русская стихотворная культура XVII в. [Текст]. – Л.: Наука, 1973. – 278 с.
223. Пересветов, Р. Неожиданная разгадка: О расшифровке тайнописного письма царевича Фёдора Алексеевича к Алексею Михайловичу [Текст] / Р. Пересветов // Наука и жизнь. – 1966. – № 7. – С. 156–158.
224. Пиотух, Н.В. Дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском [Текст] / Н.В. Пиотух // Коломенское: материалы и исследования. Вып. 3. – М.: Наука, 1992. – С. 56–68.
225. Платонов, С.Ф. Царь Алексей Михайлович [Текст] / С.Ф. Платонов. – СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. – 34 с.
226. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории [Текст] / С.Ф. Платонов. – М.: Летопись, 2000. – 461 с.
227. Преображенский, А.А., Морозова, Л.Е., Демидова, Н.Ф. Первые Романовы [Текст] / А.А. Преображенский, Л.Е. Морозова, Н.Ф. Демидова. – М.: Русское слово, 2007. – 456 с.
228. Пресняков, А.Е. Российские самодержцы [Текст] / А.Е. Пресняков – М.: Книга, 1990. – 464 с.
229. Пушкарёв, Л.Н. Классификация русских письменных источников. [Текст] / Л.Н. Пушкарев. – М.: Наука, 1975. – 281 с.
230. Сорокин, Ю.А. Алексей Михайлович [Текст] / Ю.А. Сорокин // Вопросы истории. – 1992. – № 4–5. – С. 73–90.
231. Репина, Л.П., Зверева, В.В., Парамонова, М.Ю. История исторического знания [Текст] / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2008. – 288 с.
232. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика [Текст] / Л.П. Репина. – М.: Круг, 2011. – 560 с.
233. Румянцева, М.Ф. Теория истории [Текст] / М.Ф. Румянцева. – М.: Аспект

Пресс, 2002. – 319 с.

234. Савельева, И.М., Полетаев, А.В. Теория исторического знания [Текст] / И.М. Савельева, А.В. Полетаев. – СПб.: Алтейя. Историческая книга, 2007. – 523 с.

235. Сильванский, Н.П. Погрешности актов археографической экспедиции [Текст] / Н.П. Сильванский. – СПб.: И.Н. Скороходова, 1906. – 196 с.

236. Советская историческая энциклопедия [Текст]. – М.: 1961. – Т. 1. – 405 с.

237. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен [Текст] / С.М. Соловьев. – СПб.: Товарищ. «Общественная польза», 1851–1879. – Т. VI-X. – 1408 с.

238. Софинов, П.Г. Из истории русской дореволюционной археографии: краткий очерк [Текст] / П.Г. Софинов. – М.: Главное Архивное Управление, 1957. – 155 с.

239. Талина, Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века [Текст] / Г.В. Талина. – М.: Русский мир, 2010. – 448 с.

240. Тарабасова, Н.И. Об одном фразеологизме в частной переписке XVII в. [Текст] / Н.И. Тарабасова // Исследования по лингвистическому источниковедению. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – С. 144–155.

241. Тарабасова, Н.И. О некоторых особенностях языка деловой письменности [Текст] / Н.И. Тарабасова // Источниковедение и история русского языка. – М.: Наука, 1964. – С. 157–172.

242. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь [Текст] / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.

243. Тихомиров, М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. [Текст] / М.Н. Тихомиров: учеб. пособие. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 495 с.

244. Усенко, О.Г. Самозванчество на Руси: норма или патология? [Текст] / О.Г. Усенко // Родина. – 1995. – № 1. – С. 53–157; № 2. – С. 69–172.

245. Ушакова, О.В. Старомосковский идеал царской власти глазами царя

- Алексея Михайловича [Текст] / О.В. Ушакова // Выдающиеся государственные деятели России XVIII–XIX вв. – Омск: ОмГУ, 1996. – С. 18–46.
246. Федоров, Н. Тишайший царь Алексей Михайлович. [Текст] / Н. Федоров. – СПб.: Сельский вестник, 1913. – 40 с.
247. Филина, Е.И. Царь Алексей Михайлович и политическая борьба при московском дворе (1645-1652 гг.) [Текст] / Е.И. Филина // Российская монархия: вопросы истории и теории. – Воронеж: 1998. – С. 97–113.
248. Филологический сборник Хабаровского государственного педагогического института. [Текст] – Хабаровск: 1959. – С. 193-217.
249. Хрымов, М.Д. Царь Алексей Михайлович [Текст] / М.Д. Хрымов // Древняя и новая Россия. – 1875. – № 9. С. 25–40; № 10. – С. 110–116; № 11. – С. 196–211; № 12. – С. 300–315.
250. Цамутали, А.Н. Очерки демократического направления в историографии 60-70-х гг. XIX в. [Текст] / А.Н. Цамутали. – Л.: Наука, 1971. – 252 с.
251. Цамутали, А.Н. Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX в. [Текст] / А.Н. Цамутали. – Л.: Наука, 1977. – 178 с.
252. Черникова, Т. Немцы старые и новые [Текст] / Т. Черникова // Родина. – 2013. – № 2. – С. 27–31.
253. Чернов, А.В. Строительство вооружённых сил русского государства в XVII в. [Текст] / А.В. Чернов. – М.: Наука, 1950. – 552 с.
254. Чернышевский, Н.Г. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. [Текст] Сочинение П. Медовикова / Н.Г. Чернышевский // Полное собрание сочинений в 15 т. – М.: Гослитиздат. 1949. – Т. 2. – С. 405–412.
255. Шмидт, С.О. Архивный документ как историографический источник [Текст] / С.О. Шмидт // Шмидт С.О. Путь историка: избр. тр. по источниковедению и историографии. – М.: РГГУ, 1997. – С. 177–205.
256. Шмидт, С.О. Некоторые вопросы источниковедения историографии [Текст] / С.О. Шмидт // Шмидт С.О. Путь историка: избр. тр. по

источниковедению и историографии. – М.: РГГУ, 1997. – С. 119–129.

257. Щербачев, Ю.Н. Подписи царей Бориса Годунова и Алексея Михайловича [Текст] / Ю.Н. Щербачев // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – 1894. – № 4. – С. 11–15.

Диссертации и авторефераты диссертаций

258. Бедретдинова, Л.Н. Начальный период научной деятельности С.М. Соловьева: 40-50-е гг. XIX века. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. / Л.Н. Бедретдинова. – М.: 2006. – 168 с.

259. Бедретдинова, Л.Н. Начальный период научной деятельности С.М. Соловьева: 40-50-е гг. XIX века. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Л.Н. Бедретдинова. – М.: 2006. – 24 с.

260. Белоусов М.Р. Боярские списки 1645-1667 гг. как исторический источник. [Текст]: Дис. ... канд. истор. наук. / М.Р. Белоусов. – Казань: 2006. – 464 с.

261. Белоусов, М.Р. Боярские списки 1645-1667 гг. как исторический источник. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / М.Р. Белоусов. – Казань: 2006. – 24 с.

262. Гусев, А.В. Личность и мировоззрение царя Алексея Михайловича в отечественной историографии XIX–XX вв. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. / А.В. Гусев. – М.: 2005. – 232 с.

263. Гусев, А.В. Личность и мировоззрение царя Алексея Михайловича в отечественной историографии XIX–XX вв. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / А.В. Гусев. – М.: 2005. – 25 с.

264. Кужилин, А.В. Исторические взгляды Н.Г. Устрялова. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. / А.В. Кужилин. – М.: 2005. – 182 с.

265. Кужилин, А.В. Исторические взгляды Н.Г. Устрялова. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / А.В. Кужилин. – М.: 2005. – 26 с.

266. Мерзлякова, А.В. Отечественная историография государственной концепции Б.Н. Чичерина. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. / А.В. Мерзлякова.

– М.: 2013. – 316 с.

267. Мерзлякова, А.В. Отечественная историография государственной концепции Б.Н. Чичерина. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / А.В. Мерзлякова. – М.: 2013. – 26 с.

268. Почивалова, А.В. Историческая концепция М.П. Погодина. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. / А.В. Почивалова. – Пенза: 2010. – 233 с.

269. Почивалова, А.В. Историческая концепция М.П. Погодина. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / А.В. Почивалова. – Пенза: 2010. – 23 с.

270. Ростовцев, Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. / Е.А. Ростовцев. – СПб.: 1999. – 379 с.

271. Ростовцев, Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. [Текст]: Автореф. ... канд. ист. наук. / Е.А. Ростовцев. – СПб.: 1999. – 29 с.

272. Скрипина, Е.В. Самодержавие и церковный раскол в России во второй половине XVII в.: царь Алексей Михайлович и протопоп Аввакум. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. / Е.В. Скрипина. – Омск: 2006. – 216 с.

273. Скрипина, Е.В. Самодержавие и церковный раскол в России во второй половине XVII в.: царь Алексей Михайлович и протопоп Аввакум. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Е.В. Скрипина. – Омск: 2006. – 26 с.

274. Талина, Г.В. Царь Алексей Михайлович – государственный деятель России XVII в. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. / Г.В. Талина. – М.: 1995. – 236 с.

275. Талина, Г.В. Царь Алексей Михайлович – государственный деятель России XVII в. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Г.В. Талина. – М.: 1995. – 24 с.

276. Умбрашко, К.Б. «Скептическая школа» в исторической науке России первой половины XIX в. [Текст]: Дис. ... д-ра. ист. наук. / К.Б. Умбрашко. – М.: 2002. – 723 с.

277. Умбрашко, К.Б. «Скептическая школа» в исторической науке России первой половины XIX в. [Текст]: Автореф. ... д-ра. ист. наук. / К.Б. Умбрашко.

– М.: 2002. – 30 с.

278. Хартанович, М.Ф. Петербургская Археографическая комиссия как научное учреждение. 30-90-е годы XIX в. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук / М.Ф. Хартанович. – Л.: 1984. – 231 с.

279. Хартанович, М.Ф. Петербургская Археографическая комиссия как научное учреждение. 30-90-е годы XIX в. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.Ф. Хартанович. – Л.: 1984. – 25 с.